

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки
и техники РФ

Д.И. Аминов,

доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.Д. Гаухман,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,

доктор экономических наук, профессор

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science
and technology of Russia

D.I. Aminov,

doctor of legal sciences, professor

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences,
professor, member of RANS

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.D. Gaukhman,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of higher
school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor

Р.А. Каламкьян,

доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,

доктор экономических наук, профессор

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,

доктор экономических наук,
профессор, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Maybuurov,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences,
professor, Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,

doctor of economic sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,

доктор юридических наук

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,

кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,

doctor of legal sciences

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiev,

candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,

doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate
of legal sciences, doctor of economic sciences,
professor, winner of an Award of the Government
of Russia in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

*В подготовке номера
участвовали:*

А.Л. Миронов
кандидат юридических наук,
доцент

И.И. Кубарь
кандидат юридических наук

**А.И. Антошина,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.П. Яковлев**

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**ФГОУ ВПО «Академия
экономической безопасности
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**
Приказом МВД России № 716
от 24 июня 2011 г. Академия
реорганизована путем
присоединения к Московскому
университету МВД России
имени В.Я. Кикотя

129329, г. Москва, ул. Кольская, д. 2

**Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**
Подписано в печать
20 января 2014 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МВД РОССИИ

Содержание № 1 • 2014

САРАДЖЕВА О.В. Добывающая промышленность в свете проблем экономической безопасности страны.....	6
ОСИПОВ В.С. Анализ институциональных условий развития российской промышленности.....	11
КАЗИАХМЕДОВ Г.М. Проблемы преступности в сфере экономики России.....	16
МАНЫШИН Д.М., СУГЛОБОВ А.Е. Использование критериев оценки эффективности налогообложения в системе налогового регулирования.....	19
ОСАВЕЛЮК А.М., КАЛЬГИНА А.А. Проблема наделения отдельными государственными полномочиями органов местного самоуправления в России и Японии: сравнительный анализ.....	25
КУЗНЕЦОВА Е.И. Механизм формирования конкурентной стратегии банка.....	28
БОБОШКО В.И. Комплексное обеспечение экономической безопасности малых предприятий в регионах.....	32
БАЛИХИНА Н.В., КОСОВ М.Е. Совершенствование управления государственными и муниципальными финансами на основе программного бюджета.....	37
СУГЛОБОВ А.Е., БОЯРСКАЯ И.В. Концепция национальной инновационной системы, основанная на сетевой модели	44
ИЛИНИЧ Е.В. О некоторых факторах, влияющих на современное состояние банковской системы России.....	52
НИКУЛИНА Н.Н., СУХОДОЕВА Л.Ф., СУХОДОЕВ Д.В. Сравнительная характеристика моделей организационной структуры службы маркетинга в страховой организации	56
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., АМИНОВ Д.И. Противодействие религиозному экстремизму и терроризму с учетом механизма их продуцирования	64

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
Ответственность за содержание
публикаций и достоверность
фактов несут авторы материалов.
В первую очередь редакция
публикует материалы своих
подписчиков.

• Редакция не вступает
в переписку с авторами писем,
рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

• При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала ссылка на журнал
обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Зако-
на РФ от 27 декабря 1991 г.
№ 2124-1 «О средствах массовой
информации» письма, адресо-
ванные в редакцию, могут быть
использованы в сообщениях
и материалах данного средства
массовой информации, если
при этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан
и пересылать эти письма
тем органам, организациям
и должностным лицам, в чью
компетенцию входит
их рассмотрение. Никто
не в праве обязать редакцию
опубликовать отклоненное
ею произведение, письмо, другое
сообщение или материал, если
иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

**Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).**

Отпечатано в типографии

**«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»**

**Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6**

Тел. 8 (495) 926-63-96

BULLETIN

OF ACADEMY OF ECONOMIC SECURITY OF MIA OF RUSSIA

Contents ❖ № 1 • 2014

SARADJEVA O.V. Mining industry in the light of problems of economic security of the country	6
OSIPOV V.S. Analysis of institutional conditions of Russian's industry development	11
KAZIAHMEDOV H.M. Problems of Russian economic crime	16
MANYSHIN D.M., SUGLOBOV A.E. The use of criteria for evaluating the effectiveness of taxation in the system of tax regulation.....	19
OSAVELYUK A.M., KALGINA A.A. The problem of giving a separate state powers of local governments in Russia and Japan: a comparative analysis	25
KUZNETSOVA E.I. The mechanism of bank's competition strategy formation.....	28
BOBOSHKO V.I. Complex provision of economic safety of small enterprises in regions	32
BALIKHINA N.V., KOSOV M.E. Improving the management of state and municipal finances on the basis of the program budget.....	37
SUGLOBOV A.E., BOYARSKAYA I.V. The concept of a national innovation system based on a network model.....	44
ILINICH E.V. Some of the factors affecting the current state of the Russian banking system.....	52
NICULINA N.N., SUKHODOEVA L.F., SUKHODOEV D.V. Comparative analysis of models of organizational structure of marketing department in an insurance company.....	56
ERIASHVILI N.D., AMINOV D.I. Combating religious extremism and terrorism with regard to their mechanism production.....	64

УДК 330
ББК 65

ДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА САРАДЖЕВА,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Московского государственного индустриального университета*

E-mail: braolya@yandex.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Топливо-энергетический сектор добывающей промышленности, безусловно, играет важную роль в экономике нашей страны. Однако современные реалии требуют объективно взглянуть на ситуацию, сложившуюся в данном сегменте хозяйственного комплекса и признать, что топливо-энергетический сектор добывающей промышленности уже не является драйвером развития экономики России, и более того, чрезмерная опора на него, в особенности, в части экспорта углеводородного сырья, может трансформироваться с тормоз развития экономики, признаки чего в настоящее время уже имеются.

Ключевые слова: полезные ископаемые, топливо-энергетический комплекс, экономическая безопасность, минерально-сырьевые ресурсы, трансформация промышленного производства.

Annotation. The fuel and energy sector of a mining industry, certainly, plays an important role in economy of our country. However modern realities demand to look objectively at the situation which developed in this segment of an economic complex and to recognize that the fuel and energy sector of a mining industry isn't the driver of development of economy of Russia any more, and moreover, the excessive support on it, in particular, regarding export of hydrocarbonic raw materials, can be transformed about a brake of development of economy, signs of that are already available now.

Keywords: minerals, fuel and energy complex, economic security, mineral raw material resources, transformation of industrial production.

Деятельность промышленности России, производящей реальный продукт, невозможна без устойчивой материально-технической базы и, в первую очередь, в отсутствии сырья, преимущественная часть которого представляет собой полезные ископаемые, находящиеся в недрах на территории страны. Государства, в зависимости от их географического положения, размеров, климатических условий и иных факторов в разной степени наделены полезными ископаемыми.

Минерально-сырьевые ресурсы, и не только топливо-энергетические, о которых там много говорится и которые постоянно находятся в фокусе внимания экономической общественности, а вообще все виды минерально-сырьевых ресурсов рассматриваются в качестве важнейшего фактора экономического роста страны вне зависимости от ее географического расположения, политического устройства, численности населения и иных условий, обуславливающих индивидуальность и своеобразие ее социально-экономического развития. Однако, сам по себе факт наличия в недрах территории конкретного государства ресурсов в виде полезных ископаемых не может рассматриваться ни как положительный, ни как отрицательный с точки зрения экономики. Принципиальное значение имеют способ и степень интеграции ресурсного потенциала государства в его экономику и то, какую роль ресур-

сы полезных ископаемых играют в формировании и функционировании экономики страны — являются ли ресурсы полезных ископаемых основным, единственным, преимущественным источником дохода страны, или представляют собой хорошо организованный материальный базис национальной промышленности с высокоразвитыми техникой и технологией. Дискуссии о том, является ли сырьевая экономика в долгосрочной перспективе действительно путем к упадку экономики хозяйства страны вследствие ее экстенсивного характера, или является демонстрацией безусловно сильного экономического потенциала страны, сопровождающегося возможностью политического манипулирования зависимыми от нее в сырьевом плане государствами — эта дискуссия продолжается уже длительный период времени, и в ходе этой дискуссии были убедительно продемонстрированы позиции как сторонников первого подхода¹, так и второго².

Мнение о положительной роли сырьевых ресурсов как источнике экономического роста экономики было доминирующим в экономической мысли вплоть до 1950-1960-х гг.³ Представители сырьевой теории роста, в том числе Дж. Сакс, А.М. Вернер, М.Х. Уаткинс, на основе проведенного анализа развития экономики различных стран, обосновывали тезис о том, что в экономически отсталых странах экономический рост, как правило, на-

чинается с повышения активности предприятий в сфере освоения природных сырьевых ресурсов, а затем капитал сырьевого сектора реинвестируется в развитие местной инфраструктуры, сервис и обрабатывающие отрасли⁴.

Значительная часть научного сообщества поддерживает позицию, в соответствии с которой существует и подтверждена «негативная связь между изобилием природных ресурсов и интенсивным экономическим развитием»⁵, рассматриваемая как «парадокс изобилия» (*paradox of plenty*) и получившая также наименование «проклятия природных ресурсов» (*natural resource curse*)⁶, которое было введено Р. Аути в терминологию относительно недавно — в 80-ые годы XX века⁷. Данный термин Р. Аути использовал для объяснения выявленного им феномена: на протяжении 70-80-х гг. прошлого века величина ВВП на душу населения в странах ОПЕК демонстрировала тенденцию к снижению, в то время, как объем экспорта нефти увеличивался. Подвергнув парадоксальную на первый взгляд ситуацию глубокому анализу, Р. Аути пришел к выводу, что «богатые (в ресурсном отношении) страны не используют на 100% это природное богатство для улучшения экономического развития и роста экономических показателей своих стран»⁸.

Действительно, наличие в избыточном количестве природных ресурсов должно оказывать положительное влияние на развитие экономики страны именно вследствие факта обеспеченности собственной экономики сырьевыми ресурсами и обеспечивать высокую эффективность промышленного комплекса страны при экономическом росте. Однако в реальности в странах, располагающих богатыми природными ресурсами, происходит зачастую обратный эффект — эффективность экономики страны снижается⁹.

Э. Бульте, Р. Дамания, Р. Дикон также исследовали закономерности между объемом доступных сырьевых ресурсов и экономическим ростом и пришли к выводу о том, что ресурсоемкие страны показывают более низкий уровень социально-экономического развития¹⁰. Подтверждают своими работами теорию «ресурсного проклятия» в последней четверти XX в. также и М. Хамфрис, Дж. Сакс, Дж. Стиглиц¹¹.

Анализу сущности «ресурсного проклятия» посвящено большое число работ отечественных ученых. С. Гуриев, А. Плеханов, К. Сонин рассматривают экономический механизм сырьевой модели развития¹². Анализ, проведенный Д.В. Трубицыным, показал, что большинство исследователей «скорее уточняют, чем опровергают тезис об отрицательном воздействии ресурсного изобилия на развитие общества»¹³. Так В.М. Полтерович, В.В. Попов, А.С. Тонис считают важным дифференцировать такие понятия, как «обеспеченность природными ресурсами» и «ресурсную зависимость». Если в первая дефиниция — «обеспеченность природными ресурсами» — подразумевает имплементацию добывающего комплекса в экономику страны при условии баланса объемов поступления сырьевых ресурсов и объемов их переработки с достаточ-

но глубокой степенью промышленной переработки, подразумевающей в достаточной степени высокий технологический уровень обрабатывающих производств, то вторая дефиниция — «ресурсная зависимость» — подразумевает доминирование добывающего сектора экономики над обрабатывающими отраслями¹⁴. Аналогичную позицию занимают и зарубежные ученые, в частности, Н. Динг и Б. Филд¹⁵.

Основным дискуссионным вопросом в связи с наличием у того или иного государства богатых природных ресурсов является, во-первых, вопрос отнесения или неотнесения данного государства к числу стран с сырьевой специализацией, а во-вторых, в случае отнесения государства к числу стран с так называемой сырьевой экономикой, вопрос о том, насколько это полезно или пагубно для самого государства с экономической точки зрения. Сырьевая специализация страны все чаще рассматривается с точки зрения обеспечения ее экономической безопасности, поскольку такая специализация делает экономику государства крайне уязвимой к внешним рискам, в первую очередь — с рисками, обусловленными неустойчивостью цен на сырье на мировых рынках.

Число стран, относимых к числу ресурсозависимых, существенно возросло: в 1995 г. к числу стран с сырьевой моделью экономики относили всего 58 государств, которые суммарно обеспечивали 18% мирового ВВП, а в 2011 г. таких стран насчитывалось уже 81, и в сумме они охватывали уже 26% мировой экономики¹⁶.

Справедливости ради следует заметить, что в настоящее время отсутствует единый подход к определению критерия, однозначно и безусловно свидетельствующего о том, что экономика той или иной страны развивается по сценарию сырьевой модели. Так, часть исследователей придерживаются точки зрения, согласно которой признаком экономики сырьевого типа является показатель среднедушевого производства сырья — в случае, когда этот показатель превышает среднемировой уровень, экономика страны может быть охарактеризована как сырьевая. Статистические данные дают основания считать данную позицию вполне обоснованной. В таблице 1 представлены данные о среднедушевом объеме добычи нефти в мире в странах, относящихся к числу лидеров по объемам добычи нефти.

Как видно из представленных выше данных, в США в расчете на душу населения добывается в 2,6 раза больше нефти, чем в среднем в мире. Однако США никоим образом нельзя отнести к числу стран с сырьевой экономикой — Соединенные Штаты в течение 100 лет удерживали лидерство в мировой экономике, а экономика этой страны является одной из наиболее диверсифицированных национальных экономик мира¹⁸. Как справедливо полагает Г.Г. Фетисов, «более высокие среднедушевые объемы добычи сырья в развитых странах компенсируются их более высоким потреблением ресурсов»¹⁹. По мнению Г.Г. Фетисова и ряда других экономистов, критерием экономики, имеющей сырьевую ориентацию, следует считать долю сырьевых продуктов в суммарном экспорте стра-

ны. Однако и этот критерий не бесспорен. Например, Р. Саква в своих работах приводит следующий аргумент: «Россия производит всего лишь 3 тонны нефти на душу населения, в Норвегии аналогичный показатель составляет 20 тонн. На долю нефти приходится 45% норвежского экспорта и 17% ВВП — и всё же

этой стране удалось избежать как «голландской болезни», так и превращения в «нефтяное государство»²⁰. Кроме того, как упоминалось выше, Соединенные Штаты (впрочем, как и Канада) в период активного развития обрабатывающего сектора промышленности не тоже не испытывали дефицита ресурсов.

Таблица 1

Среднедушевой объем добычи нефти в мире и в основных нефтедобывающих странах

<i>Страна</i>	<i>Объем добычи нефти, млн.тонн/год¹⁷</i>	<i>Среднедушевой объем добычи нефти, тонн/год</i>
Мир, всего	4 434,937	0,634
<i>в том числе</i>		
Саудовская Аравия	542,340	22,839
Россия	531,340	3,718
США	531,434	1,686
КНР	446,231	0,333
Канада	191,975	5,646
Иран	178,931	2,538
ОАЭ	159,962	18,819
Ирак	148,312	4,784
Мексика	146,172	1,215
Кувейт	139,172	49,704
Бразилия	132,032	0,652

В.Т. Рязанов, в своих работах, рассматривая основные характеристики сырьевой экономики²¹, справедливо исходит из позиции, что в общем случае сырьевая экономика может иметь два контекстных значения — позитивное и негативное. Позитивное контекстное значение термина «сырьевая экономика» подразумевает, что при наличии большого запаса природных ресурсов, в том числе полезных ископаемых (как топливно-энергетических, так и рудных), национальная экономика характеризуется как ресурсообеспеченная. В свою очередь, ресурсообеспеченность экономики рассматривается как признак конкурентного преимущества, поскольку обеспеченность сырьевыми ресурсами обуславливает возможность создания самодостаточной модели экономического роста. В.Т. Рязанов на примере Норвегии, Австралии, США, Канады, Новой Зеландии, Исландии, показывает, что страны, обладающие высоким уровнем природных запасов, в большинстве случаев характеризуются более высоким уровнем среднедушевого валового внутреннего продукта, хотя экономический рост этих стран осуществляется относительно низкими темпами. Россия располагает большим объемом разнообразных природных и сырьевых ресурсов, и в контексте понимания ресурсообеспеченности как конкурентного преимущества, располагает базисом для реализации самодостаточной модели экономического роста. Негативное контекстное значение термина «сырьевая экономика» подразумевает, что добывающий сектор экономики приобретает доминиру-

ющее значение в структуре экономики, растет его роль в формировании доходов государственного бюджета и ВВП, а основной формой доходов становится рента, создаваемая в отраслях добывающей промышленности. Формируется монохозяйственная специализация страны. «Однoboкoe», гипертрофированное развитие добывающей промышленности в среднесрочной и долгосрочной перспективе дает основания характеризовать страну как рентно-ориентированную, и в конечном итоге приводит страну в лагерь стран-рантье²².

Недостатки сырьевой экономики, причем системного характера, позволяющие применять термин «ресурсного проклятия», проявляются в том, случае, когда вместо самодостаточной модели экономического роста, основы которого изложены еще в трудах Й. Шумпетера²³, реализуется экспортно-сырьевая модель, которой присущи следующие основные недостатки:

- вследствие низкой доли добавленной стоимости в сырье и характера распределения добавленной стоимости нивелируются результаты участия страны в международном разделении труда; в то время как доходы от экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости распределяются и осваиваются внутри национальной экономики (в виде прибыли у производителей и зарплаты у работников), стимулируя дальнейшее социально-экономическое развитие, сверхвысокие экспортные доходы от реализации сырьевых продуктов в

первичной форме представляют собой ренту в виде «избыточной денежной массы», которая либо остается в руках добывающих компаний, выступающих в качестве недропользователей, и судьба денежных средств в этом случае полностью зависит от их целей и намерений, либо посредством парораспределительного механизма остается в распоряжении государства, и судьба денежных средств определяется усмотрением должностных лиц бюрократического аппарата на те или иные вопросы перспектив финансового сектора страны;

- уязвимость страны к внешним рискам, в том числе, к колебаниям цен на сырье на мировых рынках; чрезмерная зависимость от внешних факторов ведет к утрате внутренних рычагов управления на макроэкономическом уровне;
- исчерпаемость экспортно-сырьевой модели экономического роста в ходе интеграции страны в международное разделение труда с последующим периодом, когда темпы роста экономического развития страны-экспортера сырья ниже или существенно ниже темпов экономического роста стран, которые не располагают запасами минерально-сырьевых ресурсов, однако имеют более высокоразвитую в техническом и технологическом отношении обрабатывающую промышленность.

По мнению В.Т. Рязанова сырьевая модель экономического роста была в определенной степени полезна для России в период 1999-2007 гг., то есть в «фазе восстановительного экономического подъема страны»²⁴. Однако полученная польза оказалась весьма эфемерной, поскольку задача структурной перестройки экономики если и декларировалась²⁵, то решена не была, и следствием этого стало дальнейшее втягивание отечественной экономики в экспортно-сырьевой сегмент международного разделения труда²⁶. Между тем, пример Норвегии и Соединенных Штатов в прошлом²⁷, Ирана и Саудовской Аравии в настоящем²⁸ показывают, что наличие больших запасов углеводородного сырья является серьезным конкурентным преимуществом для государства, если оно осуществляет продуманную и обоснованную стратегию экономического развития.

Здесь следует вспомнить о работах Э. Брозеруп, обосновывающей факт благотворного воздействия ресурсной стесненности в технологическом и экономическом аспектах²⁹ и определенным образом подтверждающей тезис К. Маркса о том, что излишне расточительная природа «ведет человека, как ребенка, на помочах... не делает его собственное развитие естественной необходимостью»³⁰. Справедливость тезиса К. Маркса и гипотезы Э. Брозеруп действительно подтверждается опытом развития таких стран, как, например, Япония, существенным образом ограниченной в вопросе минеральных ресурсов.

Однако в условиях современных реалий позиция Э. Брозеруп нашла больше противников, нежели сто-

ронников. Так, например, Э. Ламбен и П. Мифруа, в противоположность Э. Брозеруп, в своих работах утверждают, что экономические, технологические или институциональные инновации не обязательно возникают в ответ на ограничения ресурсов³¹.

Нельзя оставить без внимания и на такой своеобразный с современной точки зрения опыт успешной интеграции потенциала добывающих отраслей в экономику страны, каковым являлся Советский Союз в период построения развитого социализма, когда был реализован «сценарий строительства многоотраслевого народного хозяйства с развитой обрабатывающей промышленностью и с опорой на собственные минеральные ресурсы... За счет наличия практически всего необходимого набора минеральных ресурсов советская экономика структурно оформлялась и развивалась в значительной мере за счет закрытой модели экономики, независимой от мирового рынка»³². Тем не менее, снижение мировых цен на нефть привело к печальным последствиям: в 1980-ые годы снижение цены привело к невозможности погашения СССР внешнего долга, а в 1998 г. еще большее снижение цены нефти сорта «Brent» (до 17% от уровня цены даже 1980 г.) стало одной из причин валютно-финансового кризиса в России. Таким образом, очевидно, что сырьевая модель экономики, помимо снижения темпов социально-экономического развития страны, приводит к экономической нестабильности и зависимости социально-экономического развития России от динамики мировых цен на нефть, которые подвержены колебаниям в том числе и вследствие решений политического, а отнюдь не экономического характера.

Помимо вышеизложенного, нельзя оставить за рамками рассмотрения также следующее. Запасы рентабельных месторождений полезных ископаемых через определенный период времени подвержены истощению, в то время как при отсутствии планомерной работы по поиску и разработке новых месторождений или в случае их высокой затратности сырьевые источники финансового благополучия могут оказаться под угрозой, что ведет к утрате страной собственной экономической безопасности.

В нашей стране, несмотря на декларативные заявления о необходимости коренной трансформации структуры промышленного производства, по-прежнему реализуется сырьевая модель экономики, и хотя в современной экономической науке дискуссия по проблеме ресурсного проклятия не завершена, однако со всей очевидностью можно утверждать, что сырьевая модель развития экономики не может обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие нашей страны в условиях ее защищенности от внутренних и, в особенности, от внешних угроз.

¹ Gylfason T. Natural resources, education and economic development // CEPR Discussion Paper 2594, 2000; Natural resources and violent conflict: options and actions. // Eds. Ian Bannon and Paul Collier. World Bank, 2003; Collier P. Natural

Resources, Development and Conflict: Channels of causation and Policy Interventions // World Bank, April 28, 2003; *Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С.* Изобилие природных ресурсов, политическая коррупция и неустойчивость демократии / WP #2007/073 — М.: Российская экономическая школа, 2007.

² *Попов А.* «Не надо стесняться сырьевой специализации» // Эксперт-online. URL: <http://expert.ru/expert/2013/44/ne-nado-stesnyatsya-syirevoj-spetsializatsii/>; *Клюкин П.Н., Маликова О.И.* Россия в системе международного разделения труда — взгляд с позиций экономической теории. — М., 2007; *Мастепанов А.М.* Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков: состояние, проблемы и перспективы развития / Справочно-аналитический сборник в двух томах: Том 1. Россия в энергетических показателях мира. Экономика страны и ее топливно-энергетический комплекс. Основные показатели ТЭК России, его минерально-сырьевая и ресурсная база. Показатели развития основных отраслей ТЭК. Том 2. Транспортировка, потребление и эффективность использования топливно-энергетических ресурсов. Внешняя торговля. Топливо-энергетический баланс страны. ТЭК регионов России. Государственная энергетическая политика России. Прогнозы развития энергетического сектора экономики. — Москва, издательство ИАЦ «Энергия», 2009. — Том 1 — 480 с., Том 2. — 472 с.

³ *Шеломенцев А.Г.* Альтернативные оценки роли сырьевого сектора в национальной экономике //

⁴ *Sachs J.D., Warner A.M.* Natural resource abundance and economic growth // NBER Working Paper 5398. — 1995; *Sachs J., Warner A.* The Curse of Natural Resources // European Economic Review. 2001. Vol. 45; *Watkins M.H.* A Staple Theory of Economic Growth // Canadian Journal of Economics and Political Science. — 1963. — Vol. 29. — May.

⁵ *Оңдаш О.А.* Проклятие природных ресурсов // Вестник КазНУ. — 2011. URL: <http://articlekz.com/article/8201>.

⁶ Синоним: «ресурсное проклятие» (resourcecurse).

⁷ *Auty R.* Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London, Routledge. 1980.

⁸ *Оңдаш О.А.* Проклятие природных ресурсов // Вестник КазНУ. — 2011. URL: <http://articlekz.com/article/8201>.

⁹ *Сараджева О.В.* Экономическая устойчивость как свойство и состояние системы // Вестник Московского Университета МВД России — Москва, 2011, № 11 — 0,3 п.л.

¹⁰ *Bulte E.H., Damania R., Deacon R.T.* Resource Intensity, Institutions, and Development // World Development. July 2005. Vol. 33. Issue 7. P. 1029–1044.

¹¹ Escaping the Resource Curse / Edited by Humphreys M., Sachs J., Stiglitz J.E. New York, Chichester, West Sussex: Columbia University Press, 2007. 432 p.

¹² *Гуриев С., Плеханов А., Сонин К.* Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 4–23.

¹³ *Трубицын Д.В.* Исследование ресурсного проклятия в экономике, возможности использования их результатов в концепции модернизации // Учёные записки ЗабГ У. — 2014. — № 4 (57). — С.102-113

¹⁴ *Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С.* Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики: Российская академия наук. — 2007. — №6. — С. 4-27.

¹⁵ *Ding N., Field B.C.* Natural resource Abundance and Economic Growth // Land Economics. November 2005. 81 (4). P. 496–502.

¹⁶ *Позднякова Т.С.* Оценка последствий сырьевой зависимости для экономики России // Академический вестник. — 2014. — № 2 (28). — С. 424-432

¹⁷ BPStatisticalReviewofWorldEnergyJune 2014.xlsx// ВР: Energyeconomics.

¹⁸ Экономика США. Ресурсы, структура и динамика. Учебник. М.: Издательство: Инфра-М. 2014. 480 с.

¹⁹ *Фетисов Г.Г.* Будущее российской экономики: экспорт сырья, диверсификация или высокие технологии? // Материалы 6-й Международной Кондратьевской конференции URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36256> (дата обращения 20.04.2014).

²⁰ *Саква Р.* Сырьевой сектор России: экономика контроля и политика ренты // Неприкосновенный запас. 2010. № 6(74). С. 112–130.

²¹ *Рязанов В.Т.* Экономика рентных отношений в современной России // Христианское чтение. Современные проблемы экономики. — 2001. — №4(39). — С.141-176; *Рязанов В.Т.* Рентная модель экономики и ее особенности // Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. СПб., 2009.

²² *Лойко П.Ф.* К проблеме оценки природных ресурсов и земли как составляющих национального богатства страны // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2002. — №2–3 (11–12). Электронная версия: За правовую поддержку отечественных товаропроизводителей. URL: http://dpr.ru/journal/journal_9_7.htm. (дата обращения 07.06.2014).

²³ *Шумпетер Й.* Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры); пер. с англ. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.; *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова. — М.: ЭКСМО, 2007. — 864 с.

²⁴ *Рязанов В.Т.* Экономика рентных отношений в современной России // Христианское чтение. Современные проблемы экономики. — 2001. — №4(39). — С.141-176.

²⁵ *Чо И.А.* Структурная перестройка промышленного комплекса в трансформационной экономике. Автореферат на соискание ... канд. экон. наук. Ижевск, 1998; Актуальные проблемы структурной перестройки экономики России / под ред. Н.Ф.Кузнецова. Сборник научных трудов конференции, 2 декабря 2006 г. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2007. 301 с.; Мысаченко В.И. Структурная перестройка промышленности России: эмпириорика исследования // Бизнес в законе. 2007. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-perestroyka-promyshlennosti-rossii-empiriorika-issledovaniya> (дата обращения: 12.03.2014).

²⁶ Выдвинутая в 2006-2009 г.г. идея о роли России как энергетической сверхдержаве на мировом рынке и в глобальной экономике себя не оправдала; *Милов В.* Может ли Россия стать энергетической сверхдержавой? // Вопросы экономики. 2006. № 9. С. 21–23.

²⁷ *Василевский Э.* Обрабатывающая промышленность США: 1950-2005 годы // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 8. — С. 85-105; *Куричев Н.К.* Пространственное развитие промышленности США и внешняя торговля // Известия Российской Академии Наук. Серия Географическая — 2011. — № 2. — С. 40-50.

²⁸ *Гусева Л.* Иран: курс на экспорт полимеров // Пластик. — 2013. — № 4(122). — С. 52-54; *Коутс У.К.* Персидский залив: есть ли жизнь после нефти? // Россия в глобальной политике. — 2011. — Т.9, № 5. — С. 112-123; *Шкваря Л.В., Фидрус И.А.-З.* Инвестиционный потенциал арабских стран персидского залива // Азия и Африка сегодня — 2010. — № 7. — С. 41-47.

²⁹ *Boserup E.* The Conditions of Agricultural Growth: The Economics of Agrarian Change under Population Pressure. Chicago: Aldine; London: George Allen & Unwin LTD, 1965. 124 p.

³⁰ Маркс К. Капитал. Кн. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: ГИПЛ, 1955. Т. 23.

³¹ *Lambin E. F., Meyfroidt P.* Land Use Transitions: Socio-Ecological Feedback Versus Socio-economic Change // Land Use Policy. April 2010. Vol. 27, Issue 2. P. 108–118.

³² *Рязанов В.Т.* Экономика рентных отношений в современной России // Христианское чтение. Современные проблемы экономики. — 2001. — №4(39). — С.141-176.

УДК 338.45
ББК 65

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ОСИПОВ,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры политической экономики
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
профессор кафедры «Государственно-частное партнерство»
Финансового университета при Правительстве РФ,
главный научный сотрудник Государственного НИИ системного анализа
Счетной Палаты РФ, заведующий сектором институтов
государственного управления Института экономики РАН
E-mail: vs.ossipov@gmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Принятие двух важных нормативно-правовых актов в декабре 2014 года создало условия для формирования новых институциональных условий для развития реального сектора экономики, для развития промышленности, в условиях неблагоприятных внешнеэкономических факторов. В статье приведен анализ новых институциональных условий и механизмов импортозамещения в условиях экономических санкций. Введение новой единицы институциональных полей — территорий опережающего развития, призвано стимулировать улучшение инвестиционного делового климата в отдельных территориально-локализованных точках роста. Может ли это привести к искомому результату? Что можно сделать для стимулирования развития реального сектора? Статья хотя и носит дискуссионный характер, но призвана расширить методологические основы развития промышленности. По мнению автора территории опережающего развития внесут свой вклад в развитие реального сектора Российской Федерации с помощью механизмов импортозамещения и протекционистской экономической политики. Ключевые слова: институциональное поле, территория опережающего развития, импортозамещение, санкции.

Ключевые слова: институциональное поле, территория опережающего развития, импортозамещение, санкции.

Annotation. The adoption of two important federal laws in December 2014 created the conditions for the formation of new institutional conditions for the development of the real sector of the economy, for the development of the industry in terms of adverse external economic factors. The article provides an analysis of new institutional conditions and mechanisms of import substitution in the face of economic sanctions. The introduction of a new unit of institutional fields — territories of priority development should encourage the improvement of the investment business climate in some geographically localized points of growth. Could this lead to the desired result? What can be done to stimulate the development of the real sector? Article though is a discussion, but is designed to expand the methodological basis for the development of industry. According to the author the territory of priority development will contribute to the development of the real sector of the Russian Federation through the mechanisms of import substitution and protectionist economic policies.

Keywords: institutional field, territory of priority development, import substitution, sanctions.

В декабре 2014 г. в Российской Федерации были приняты два федеральных закона от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и от 31.12.2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Первый определяет правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на таких территориях. Второй регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, организация-

ми, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в Российской Федерации.

Оба документа устанавливают новые институциональные условия развития промышленности в Российской Федерации в ситуации неблагоприятной внутриэкономической и внешнеэкономической конъюнктуры. Внешнеэкономическая конъюнктура начала ухудшаться еще в 2008 году в связи с наступлением мирового

финансового кризиса, а после небольшого улучшения ситуации, кризис разразился с новой силой к 2013-му году. Падение цен на основные экспортные товары России привели к падению доходов государственного бюджета. Усиление неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры снизило равновесие в экономической системе [13,14] России, ведь оно произошло в связи с украинским кризисом и введением экономических санкций против России США и их сателлитами. Американские ученые Дж.С. Хафбауэр, Дж.Шотт и К.А. Эллиотт, определяют санкции как «целенаправленный, инициированный правительством разрыв или угрозу разрыва обычных экономических отношений» [1].

Санкции современного этапа межгосударственных российских отношений со странами, которые ввели санкции, отражают в себе систему экономических отношений взаимных заградительных и запретительных механизмов. Масштаб этих механизмов оказывает чрезвычайное воздействие на экономические отношения не только России, но и ее союзников по надгосударственным образованиям, а также тех стран, которые хотя и находятся в надгосударственных образованиях-противниках России, но все же противятся введению санкций, например, Чехия, Финляндия, Сербия, Венгрия.

Санкции в современных условиях имеют двойное воздействие на экономику, с одной стороны, они сокращают возможности привлечения дешевого капитала с мировых финансовых рынков и получения уникального оборудования и/или технологий, но с другой стороны, они предоставляют легальную возможность проведения протекционистской экономической политики [19]. Санкции во втором случае приводят к изменению структуры экономики и повышению национальной конкурентоспособности российской экономики [10].

Для России санкционная война вылилась в усиление политики импортозамещения по тем направлениям, по которым Россия особенно серьезно зависела от иностранных поставщиков [26]. Особое внимание уделяется развитию отраслям и подотраслям, в которых зависимость от импорта составляла от 80 до 100%: оборудование для пищевой промышленности, тяжелое машиностроение, энергетическое машиностроение, электрохимическая и кабельная промышленность, нефтегазовое машиностроение, станкостроение, двигателестроение, производство судостроительного оборудования, радиоэлектронная промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, фармацевтическая промышленность, медицинская промышленность, промышленность обычных вооружений, гражданское авиастроение, комплектующие и оборудование для транспортного машиностроения.

Фактически, в результате закрытия российских рынков для товаров и услуг стран, которые ввели санкции против России, в качестве ответной меры, некоторые отрасли российской экономики получают искусственное конкурентное преимущество, которое может быть реализовано для наращивания производства или

его модернизации с расчетом на потребление внутри страны. Одновременно во внешнеэкономической деятельности наметилось усиление отношений со странами, не входящими в сферу влияния США и их союзников в ЕС, например с Турцией, Китаем, странами Латинской Америки [28].

В связи с тем, что закрытие рынков произошло, в первую очередь, для сельскохозяйственной продукции, следовало ожидать развитие отечественного производства именно в этой сфере. Несмотря на то, что статистика фиксирует некоторый рост в отраслях сельскохозяйственного производства, тем не менее, значительно более ярко политика ответных мер привела не к импортозамещению, а импортерозамещению [21]. Вместо европейских товаров сельскохозяйственного производства, мы получили товары из стран Латинской Америки и Азии [4, 5].

Ранее уже предпринимались попытки интенсифицировать развитие территориально-локализованных точек роста в виде кластеров, особых экономических зон, инновационных платформ и т.д. Скептики могут отметить сравнительно небольшой результат от введения таких форм институциональных полей. Институциональное поле — это институционализированная территориально локализованная площадка взаимодействия, на которой хозяйствующие субъекты с различными организационными возможностями согласованно выстраивают свое поведение по отношению друг к другу и к потребителю с наибольшим экономическим эффектом [20, 27].

Формирование взаимозависимости и взаимосвязанности между цепочками ценности разных производителей и поставщиков на базе воспроизводственного процесса создает устойчивое институциональное поле сетевой структуры.

Внутри институциональных полей структурная перестройка промышленности не может не отразиться на темпах экономического развития; временной лаг между остановкой поставок оборудования из-за рубежа и поставками отечественного аналога может быть сравнительно большим [2, 3, 25]. Именно этот лаг может дать кратковременное снижение темпов экономического роста особенно на фоне снижающихся цен на основной экспортный продукт России. Однако изменение структуры промышленности и расширение производственной базы в долгосрочном периоде должно дать положительный эффект за счет создания новых рабочих мест в территориях опережающего развития. Следует отметить, что уже созданы две территории в Приморском крае и одна в Хабаровском крае. Всего планируется в этом году создать шесть таких территорий, в которых будут созданы не только новые промышленные предприятия, но и, как следствие, новые рабочие места. Заработные платы на этих рабочих местах дадут дополнительный спрос на продукцию и станут локомотивом нового витка развития в отдельных секторах экономики [7, 8, 9, 11].

Опыт зарубежных стран, а также убедительная ар-

гументация Г. Мюрдаля [16], Ф. Листа [15], Э. Райнерта [23], а также опыт индустриализации Финляндии, Франции, Ю. Кореи, Сингапура позволяют сделать вывод о необходимости протекционистской промышленной политики в новых условиях. Глобализация на сегодняшний день как необратимый процесс привела к олигополизации мирового рынка в руках небольшой части наиболее развитых стран. Рецепты Вашингтонского консенсуса оказались подвергнутыми критике не только пострадавшими от него странами, но даже и его авторами из числа экспертов Международного валютного фонда и Мирового банка, что побуждает обратить внимание на иную парадигму экономической политики¹.

Разумеется, институциональные условия, международная обстановка, глобализация, санкционная война оказали существенное влияние на идеологию новой промышленной политики России для того, чтобы наша страна могла занять более заметное место в системе международного разделения труда, так как импортозамещение имеет целью не только обеспечение внутреннего спроса, но и создание условий для выхода на внешние рынки, в том числе, в результате укрепления национальных производителей перед отменой санкций.

Сокращение отраслей промышленности и возрастающей отдачи приводит к тому, что страна теряет возможность обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе. Именно эта проблема сейчас стоит на повестке дня в России: при высоких ценах на сырьевые ресурсы и значительном потоке финансовых ресурсов от их продажи, экономический рост сокращается, так как население не предъявляет спрос на товары — резко сжался совокупный спрос из-за снижения доходов населения. Ажиотаж на валютном рынке, снижение цены нефти и санкционная война в совокупности усиливает дисфункции государственного управления [24]. Кроме того, примитивные продукты и услуги могут оплачиваться более-менее высоко только тогда, когда иные отрасли с возрастающей отдачей генерируют достаточно большие потоки средств в экономику. Например, дворник в Никарагуа, Италии и США за одну и ту же работу при той же интенсивности труда, будет получать совершенно различные заработные платы. Таким образом, производительность труда может не возрастать не только по причине лениности работников, но и по иным причинам, — структурным.

Вследствие этого происходит отток наиболее квалифицированных кадров в другие страны. Отсюда увеличение затрат на образование и науку при отсутствии промышленности и возрастающей отдачи ведет только к оттоку квалифицированных кадров за рубеж. Получается, что бедная страна, специализирующаяся на отраслях с убывающей отдачей обеспечивает отрасли с возрастающей отдачей других стран платежеспособным спросом, а кроме того, снабжает эти страны квалифицированными кадрами, готовыми работать за меньшие заработные платы, чем местные специалисты. Двойной отток — капитала и кадров из стран третьего мира, дает

серьезный толчок развития и экономического роста тем странам первого мира, которые специализируются на промышленном производстве и медленно уничтожает отрасли экономики в бедных странах. Мы видим, что П. Самуэльсон оказался не прав, когда утверждал, что при открытии мировых рынков произойдет выравнивание доходов во всех странах. Расслоение народов по доходам все возрастает, бедность в некоторых странах перерастает в нищету.

Новая промышленная политика или новая индустриализация или реиндустриализация [17,18] состоит в том, чтобы сформировать институциональные условия для развития промышленности в России [6]. Фактически, необходимо рассматривать варианты структурных сдвигов в материальном производстве. Такие варианты предлагаются представителями как либерального направления экономической политики, так и консервативного. Как обычно мы имеем разнонаправленные варианты, что с одной стороны свидетельствует о дискусионности вариантов промышленной политики, но, с другой стороны, о необходимости осторожного ее осуществления, так как ошибки, прогнозируемые представителями обоих течений, могут иметь фатальный характер. Так, например, В. Радаев предлагает свой вариант экономической политики в легкой промышленности. Так, принимая во внимание теорию Каплински [12], Радаев отмечает, что «...низшие переделы в легкой промышленности, связанные с переработкой сырья... почти неизбежно будут перемещаться в страны, где выращивается хлопок» [22]. Также автор отмечает, что в связи с большими запасами углеводородов, России стоит специализироваться на выпуске технических тканей.

В этой ситуации для активизации предпринимательской инициативы вполне оправданно предложение Министерства промышленности и торговли РФ «вести для новых предприятий льготы до 2025 г. для стимулирования развития промышленных проектов»².

Считаем необходимым поддержать любые меры, направленные на улучшение инвестиционного климата в стране и развитие частнопредпринимательской инициативы: как экономические, так и институциональные.

Тем не менее, считаем также, что бессистемные и научно необоснованные мероприятия не могут дать ожидаемого эффекта. Экономическая наука содержит в себе интересный парадокс: одни и те же инструменты экономической политики в разные периоды времени срабатывают по-разному.

На наш взгляд, необходимо воспользоваться благоприятными условиями санкций и возможностями протекционистской политики для развития реального сектора экономики через территориально локализованные точки роста. Следует учитывать, что санкционная война в условиях рыночной экономики заставляет руководство страны учитывать ограниченные бюджетные инвестиционные ресурсы и сокращающиеся вследствие политических рисков частные инвестиции в реальный сектор экономики. Более взвешенный под-

ход к расходованию средств бюджета и фондов развития заставляет правительство страны определить реперные точки развития, которые могут стать локомотивами экономического роста с наибольшей степенью вероятности с наименьшими рисками. Такими точками роста могут стать ранее упомянутые отрасли машиностроения, станкостроения и другие. Однако этими отраслями правительство не ограничивается и предлагает инвестиционные ресурсы направить на инфраструктурные проекты, такие как железнодорожное строительство и социальная инфраструктура.

Удачным примером является недавно объявленная новая экономическая политика Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, сущность которой сводится к массированным бюджетным инвестициям в дорожное строительство, которая косвенно подтверждает правильность действий и российского правительства в этой части.

Изменение промышленной политики в связи с санкциями должно дать положительный эффект за счет создания новых рабочих мест в территориях опережающего развития. Заработные платы на этих рабочих местах дадут дополнительный спрос на продукцию и станут локомотивом нового витка развития в отдельных секторах экономики, ведь, очевидно, что внутренний спрос способен запустить экономический рост в современных сложных условиях.

Литература

1. *Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.
2. *Бондаренко В.М.* Инновации, информационное общество и долгосрочная стратегия развития России // Информационное общество. 2008. № 5-6. С. 109-114.
3. *Бондаренко В.М.* Модернизация России: две парадигмы развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. № 5. С. 4-12.
4. *Ворожейкина Т.М.* Влияние состояния регионального продовольственного рынка на организацию взаимоотношений его участников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 8. С. 70-72.
5. *Ворожейкина Т.М.* Проблемы развития низкоконсолидированных отраслей (на примере сельского хозяйства) / Москва, 2010.
6. *Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
7. *Зельднер А.* Социализация общественных отношений и государственно-частное партнерство // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 7-8. С. 22-28.
8. *Зельднер А.Г.* Деструктивные тенденции и конструктивные возможности их преодоления в экономической системе России. М.: Экономика, 2013.
9. *Зельднер А.Г.* Институты развития в привлечении долгосрочных частных инвестиций. М.: ИЭ РАН, 2014.
10. *Евсеев В.О.* Конкурентоспособность производительных сил / Монография / В. О. Евсеев. Москва, 2007.
11. *Евсеев В.О.* Человеческие ресурсы в системе социоэкономических уравнений / Монография / В. О. Евсеев. Москва, 2009.
12. *Каплински Р.* Распространение положительного влияния глобализации: анализ «цепочек» приращения стоимости // Вопросы экономики. 2003. № 10. С. 4-26.
13. *Косов М.Е.* О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 54-59.
14. *Косов М.Е.* Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 42-45.
15. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005.
16. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». М.: Издательство «Прогресс», 1972.
17. *Невская Н.А.* Реиндустриализация как целевой ориентир индикативного планирования // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4-1. С. 104-107.
18. *Невская Н.А.* Реиндустриализация экономики как основа импортозамещения в условиях экономических санкций // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10. С. 252-257.
19. *Осипов В.С.* Политическая экономия санкций (новая аграрная политика) // Международные научные исследования. 2014. № 3-4 (20-21). С. 6-8.
20. *Осипов В.С.* Реиндустриализация и формирование институциональных полей как факторы сокращения сельской бедности // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина», 2014. № 2. С. 68-72.
21. *Осипов В.С.* Отраслевые и операционные конкурентные преимущества в международном разделении труда: матрицы структуризации промышленной политики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6. С. 26-33.
22. *Радаев В.* Можно ли спасти российскую легкую промышленность // Вопросы экономики. 2014. № 4.
23. *Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
24. *Скрыль Т.В.* Синтез институтов государства и бизнеса как инструмент экономической политики в условиях санкций // Вестник РГТЭУ. 2014. № 6. С. 49-57.
25. *Смотрницкая И.И.* Новая экономика: развитие инструментов и механизмов контрактного управления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2013. № 2. С. 70-84.
26. *Сорокин Д.Е.* Российская экономика: развитие и ограничители // Россия и современный мир. 2013. № 2 (79). С. 48-68.
27. *Флигстин Н.* Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам // Экономическая социология. 2003. № 4(1). С. 45-63.
28. *Шавина Е.В.* Усиление инновационной активности со стран БРИКС в условиях обострения гео-

политической обстановки // Экономика образования. 2015. № 1. С. 18-24.

References

1. *Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.
2. *Bondarenko V.M.* Innovation, information society and long-term strategy of development of Russia // Information society. 2008. No. 5-6. P. 109-114.
3. *Bondarenko V.M.* Modernization of Russia: two paradigms of development // WORLD (Modernisation. Innovation. Development). 2011. No. 5. P. 4-12.
4. *Vorozheykina T.M.* Influence of the state regional food market for the organization of mutual relations of its members // Economics of agricultural and processing enterprises. 2008. No. 8. P. 70-72.
5. *Vorozheykina T.M.* Problems of development nizkokontsentrirrovannykh sectors (for example agriculture). — Moscow, 2010.
6. *Kleiner G.B.* Evolution of institutional systems. M.: Nauka, 2004.
7. *Zeldner A.* Socialization of public relations and public-private partnership // problems of theory and management practice. 2012. No. 7-8. P. 22-28.
8. *Zeldner A.G.* Destructive tendencies and constructive ways to overcome them in the economic system of Russia. M.: Economics, 2013.
9. *Zeldner A.G.* Development Institutions in attracting long-term private investment. Moscow: Institute of Economics of RAS, 2014.
10. *Evseev V.O.* The competitiveness of the productive forces / Monograph / V.A. Evseev. Moscow, 2007.
11. *Evseev V.O.* Human resources in the socioeconomic system of equations / Monograph / V.A. Evseev. Moscow, 2009.
12. *Kaplinsky R.* Distribution of the positive impact of globalization: an analysis of “chains” increment value // Problems of Economics. 2003. No. 10. P. 4-26.
13. *Kosov M.E.* On the criteria of equilibrium-disequilibrium economic system // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2011. No. 2. P. 54-59.
14. *Kosov M.E.* Economic system in terms of the concept of equilibrium // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2011. No. 3. P. 42-45.
15. *List F.* National system of political economy. M.: Europe, 2005.
16. *Myrdal G.* Modern problems of the third world.

M.: Publishing House “Progress”, 1972.

17. *Nevskaya N.A.* Re-industrialization as the goal of indicative planning // Economics and entrepreneurship. 2014. No. 4-1. P. 104-107.
18. *Nevskaya N.A.* Re-industrialization of the economy as the basis of import substitution in the context of economic sanctions // Economics and entrepreneurship. 2014. No. 10. P. 252-257.
19. *Osipov V.S.* Political economy of sanctions (new agricultural policy) // International scientific research. 2014. No. 3-4 (20-21). P. 6-8.
20. *Osipov V.S.* Reindustrialization and institutional fields as factors for reducing rural poverty // the Bulletin of the Federal state educational institution of higher professional education “Moscow State Agroengineering University name V.P. Goryachkin”, 2014. No. 2. P. 68-72.
21. *Osipov V.S.* Sectoral and operational competitive advantages in the international division of labour: the matrix structuring of industrial policy // Economics and entrepreneurship. 2014. No. 6. P. 26-33.
22. *Radaev V.* Is it Possible to save the Russian light industry // problems of Economics. 2014. No. 4.
23. *Reinert E.* How rich countries got rich and why poor countries stay poor. M.: Publishing house of the Higher school of Economics, 2014.
24. *Skryl T.V.* Synthesis of the institutions of government and business as a tool of economic policy in terms of sanctions // Bulletin of Russian state University of Economics. 2014. No. 6. P. 49-57.
25. *Smotritskaya I.I.* The new economy: the development of tools and mechanisms for contract management // STAGE: economic theory, analysis, and practice. 2013. No. 2. P. 70-84.
26. *Sorokin D.E.* Russian economy: developments and constraints // Russia and the modern world. 2013. No. 2 (79). P. 48-68.
27. *Fligstin N.* Markets as politics: a political-cultural approach to market institutions, “ Economic sociology. 2003. No. 4(1). P. 45-63.
28. *Shavina E.V.* Strengthening of innovative activity of the BRICS countries in the aggravation of the geopolitical situation // Economics of education. 2015. No. 1. P. 18-24.

¹ См., например, Сакс Дж. Цена цивилизации. М.: Издательство Института Гайдара, 2012.

² Налоги: каникулы для новеньких. Эксперт. 2014. №23 (902). С. 4.

УДК 338.2
ББК 65

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ГАСАН МАМЕДОВИЧ КАЗИАХМЕДОВ,
профессор кафедры экономической безопасности
и экономики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор, доктор экономических наук

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Освящаются основные детерминанты экономической преступности в России, условия, способствующие ее развитию на этапе перехода от командно-административной к рыночной экономике. Анализируется современное состояние экономической преступности в Российской Федерации. Проведен анализ так называемых «черных дыр», которые выступают источниками развития всей экономической преступности в России. Раскрыты некоторые способы совершения экономических преступлений, характерные для современного этапа общественного развития.

Ключевые слова: экономическая преступность, экономическая безопасность, мошенничество, рыночная экономика.

Annotation. There are consecrated the main determinants of economic crime in Russia, conditions conducive to its development in the transition from a command to a market economy. Analyzes the current state of economic crime in the Russian Federation. There are analyses the so-called “black holes”, that is the source of all economic crime in Russia. Disclosed of certain ways of committing economic crimes, typical of the present stage of social development.

Keywords: economic crime, economic security, fraud, market economy.

Один из главных тормозов экономического роста в России — это экономическая преступность. Реальным индикатором этого процесса является абсолютно высокий удельный вес экономической преступности, порядка 80% в общей структуре преступности. Главными объектами посягательств со стороны организованных преступных группировок становится национальная экономика России. По данным Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России под их контролем в настоящее время находится 40 тысяч хозяйствующих субъектов, в том числе 1,5 тысячи государственных предприятий, 4 тысячи акционерных обществ, свыше 500 совместных предприятий, 550 банков и 700 оптовых и розничных рынков. К сожалению, в период современного экономического кризиса эта ситуация проявилась наиболее ярко путем негативного усугубления и ужесточения внешнеэкономической конкуренции, сращивания экономической и общеуголовной преступности насильственного характера, такими, как поджоги объектов, криминальные взрывы, убийства по найму, заказные убийства должностных лиц конкурирующих организаций, правоохранные и других государственных органов по экономическим мотивам. Еще более усугубляющим фактором риска с точки зрения экономической безопасности становится и то, что весь теневой капитал в России составляет порядка 40%, а доля наличного денежного агрегата в общей денежной массе

составляет более 50%, что не имеет аналогов в мировой практике.

Подобная ситуация ведет не только к подавлению легальной экономики, но и создает серьезную угрозу экономической безопасности государства. Около половины российского ВВП так или иначе связано с коррупционными схемами. По данным Ассоциации адвокатов России, с января по сентябрь 2014 года юристы этой приемной получили почти 10 тысяч обращений, из которых 6,3 тыс. за 2013 год, а остальные — за 2014 год. Лидером по коррупции оказалась судебная система. Количество жалоб на суды превысило 28%. Средний размер взятки в судебной системе, согласно данным отчета, составляет 600 тыс. руб. По уголовным делам сумма средней взятки выше, и может достигать до 1,5 млн. руб. Прежде чем рассматривать проблемы преступности в сфере экономики, на наш взгляд, необходимо дать четкое определение самой экономической преступности.

Экономическая преступность — это противоправное посягательств, направленное на дестабилизацию экономики¹.

Для понимания сущности и причины экономической преступности необходимо четко знать, что такое экономика и экономическая теория как наука, объясняются процессы, происходящие в механизме экономических законов.

Однако, к сожалению, современные учебники, ли-

тература и новый Гражданский кодекс, принятый Государственной Думой 21 октября 1994 г., не позволяя четко и вразумительно понять, что такое экономика, экономическая теория, а тем более — экономическая преступность. Существующая в СССР более 70 лет экономическая модель, которая нигде и никогда, ни в одной стране мира до нас не применялась, представляла собой теорию научного коммунизма и активно преподносилась как идеологическая доктрина развития командно-административной экономической модели. В СССР 96% собственности находилось в руках государства и никаких альтернативных форм собственности в стране не было. Обеспечивая экономический рост за счет экстенсивным факторов, путем увеличения объемов добычи угля, выплавки стали, надоев молока, производства хлопка, сбора зерна и др. Подобная форма экономического роста могла быть только на территории СССР, где на 1/6 части суши земли мирового пространства находилось всего 250 млн. человек, при 150 трлн. долларовой стоимости запасов полезных ископаемых. Однако и это не спасло страну и ее экономику от развала, так как волюнтаристские методы управления экономикой из единого центра путем игнорирования объективных экономических законов, отсутствие и тоталитарных юридических законов не спасли ее от полного развала и распада.

Основная проблема экономической преступности в переходный период от командно-административной к рыночной экономике состояла в том, что ни одно из трех основных условий перехода к рыночным модели в России выполнено не было.

Первое условие рынка — это либерализация экономической деятельности, кроме запрещенных производств оружия, наркотиков и др. Данный процесс, фактически начавшийся еще с 1985 г. посредством открытия первых кооперативов, фактически проходил в условиях полного отсутствия законодательства, но и с молчаливого отторжения государства и при полном попустительстве со стороны криминальных структур. Основной отличительной чертой этого процесса был элементарный рэкет. Следовательно, начало тотальной криминализации экономики происходило именно в этот период.

Для обоснования первого условия не была разработана научно-методическая концепция и, соответственно, нормативно-правовая база по данному условию, а были использованы лекала экономистов западных стран, уже не один десяток лет живущих в условиях либеральной модели, более того, не знающих и не желающих принять реалии российского национального хозяйства. Подобная близорукость привела не к либерализации, а к корпоративной монополизации и варварскому криминальному захвату государственной собственности, принадлежащей всему народу.

Выполнение второго условия было симитировано еще в более извращенной форме. Для реализации данного условия была разработана так называемая приватизационная программа, в основе которой лежала всеобщая и тотальная ваучеризация населения страны.

Это мошенничество выглядело следующим образом: вся собственность страны была представлена в виде имущества и оценена по остаточной стоимости, а не по дисконтной. Для равного счета эта стоимость составила 150 трлн. рублей, а её разделили на 150 млн. человек, получилось, стоимость одного ваучера — 10 тыс. рублей, на которые по ценам того времени можно было купить 2 кг колбасы. Если это перевести на юридический язык, то 96% государственной собственности было одномоментно разворовано узкой группой лиц. Сам процесс приватизации в России и стал образцовым примером захвата собственности путем криминализации.

Правовой нигилизм, отсутствие новых законов и несоответствие старых законов специфическим рыночным отношениям привели к полному экономическому хаосу и, соответственно, к не имеющим аналогов в мировой практике разгулу общей преступности и экономической — в частности.

К 90-м годам наступил полный экономический коллапс, когда возродились средневековые экономические отношения в виде бартера и других суррогатных форм функционирования механизмов экономических законов. И лишь только в 1994 г., в связи с принятием Государственной Думой нового Гражданского кодекса была предпринята попытка создания нового правового экономического поля, соответствующего механизму функционирования объективных экономических законов рыночной модели.

Однако, к сожалению, принятый наспех ГК РФ оказался несовершенным, а тем более — неработающим, поскольку составленный юристами, не знавшими механизмов экономических законов, он оказался скороспелым сводом заимствованных из-за рубежа статей. А ведь в рыночной экономике ГК — это главный экономический закон, по которому функционирует экономика любой страны.

Ярким примером, подтверждающим это состояние главного экономического закона страны, является статья 208 ГК РФ: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». Абсолютная нелепость данной статьи состоит в том, что один человек может владеть столом, а другой — заводом, и оба они становятся собственниками. А экономическая сущность собственности состоит в том, что собственностью может быть то, что приносит дивиденды.

Полное несовершенство экономических правовых норм привели к тому, что в национальном хозяйстве страны образовались, на наш взгляд, так называемые «черные дыры», которые и являются главными источниками всей экономической преступности в стране.

Одна из них — это ЖКХ в России. Более 16 000 управляющих компаний (УК), которые являются обычными посредническими конторами, с 4 трлн. руб. годового оборота — это четыре военных бюджета страны. Свыше 1,3 трлн. руб. — столько платит в год население за жилищно-коммунальные услуги, из которых около половины просто расхищаются.

Другая сфера — это образование. Как ни парадоксально, именно образовательные услуги стали одной из криминализованных сфер. Если в теневой сфере игорного бизнеса вращается около 5 млрд. долл., то в образовательной эта сумма составляет порядка 10 млрд. долл. Образование по существу, превратилось в источник.

Следующая «дыра» — это сама банковская система, без которой невозможно существование так называемых фирм-однодневок, и, по существу, сами банки выполняют функции «стиральных машин» по отмыванию полученных незаконным путем денег.

Пример. Дело Moldindconbank. Через этот банк из России за три года мошенники переправили за границу 700 млрд. руб., — около половины оборонного бюджета страны.

Широкое распространение в последнее время получили новые «пирамиды», так называемые «раздолжители». Механизм их сферы в следующем: людям предлагают погашать их банковские кредиты, если те внесут в кассу 20-30% от суммы займа. Первым клиентам везет: их кредит гасят. Потом начинает работать «сарафанное радио», и народ активно идет продавать свои долги. Правда, вскоре приходит прозрение: банк не в курсе, а значит, кредит надо выплачивать, а вместе с ним штрафы и пени. Самым масштабным «раздолжителем» стала фирма «Древ Пром», обманувшая 75 тысяч человек в 46 субъектах РФ. Например, в декабре 2014 года арестовали руководителя потребительского кооператива «Сберкасса 24», головной офис которого находился в Рязани, а филиалы располагались в 20 городах страны. Жертвами кооператива стали более двух тысяч граждан, совокупный ущерб которых превысил 100 млн. руб. Мошенники называли свою деятельность «кассой взаимопомощи» и убеждали людей, что они «команда единомышленников», которые объединились, чтобы поддержать общество в сложных финансовых условиях. Фактически, сберкасса банально брала у людей деньги под высокие проценты, а обратно их не возвращала. Только в 2014 году разоблачено 28 фирм, жертвами которых стали 400 тыс. человек.

Основные мошеннические приемы финансовых пирамид:

- высокие процентные ставки, пирамиды 20-летней давности могли обещать от 500%, современные предлагают меньше — 30-100%;
- агрессивная реклама в интернете, СМИ, смс-рассылки;
- замалчивание возможных рисков;
- бесконечная мотивация и масса лозунгов: «Только сегодня!», «Подпишись раньше — получишь больше!», «Это Ваш последний шанс!», «Поможем друг другу в кризис!»;
- прибыль за счет привлечения других людей.

Самой вожделенной формой хищений в кредитно-денежной и финансовой системе России является «обналичка» — это сленговое название финансовых операций превратилось в одну из самых крупных «черных дыр» по откачиванию наличных денег. Так называемый «черный нал» в стране — это выплаты зарплаты в конвертах, взятки, откаты чиновникам, «отступные крышам», незаконное личное обогащение руководства компаний и др. Масштабы этой массы денег не знает никто. Однако известно, что государство теряет от 20 до 50% налогов, «сидящих» в обналичиваемых суммах, что при прогнозируемых доходах в 2015 году — 15 трлн. руб., то казна и социальные фонды недополучат до 4,5 трлн. руб.

Так, например, под вывеской «Мастер-банк» долгие годы действовала «отмывочная контора». В течение последнего года в «Мастер-банке» обналичили через кассу 200 млрд. руб. «Обнальными» схемами занимаются абсолютное большинство мелких и средних банков.

Литература

1. *Купрещенко Н.П.* Экономическая безопасность [Текст]: учебное пособие / Н.П. Купрещенко — М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2005. — 228 с.
2. Экономическая безопасность в условиях глобализации: монография / А.А. Баранников, Н.Е. Булетова, О.П. Буряк и др./ Под общ. ред. С.С. Чернова. — Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. — 170 с.
3. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. — 815 с.

References:

1. *Kupreschenko N.P.* Economic security [Text] — М.: Academy of economic safety of the Russian Interior Ministry, 2005. — 228 p.
2. Economic security in the context of globalization: monograph / A.A. Barannikoff, N.E. Buletova, O.P. Buriak and others: Publishing house TSRNS, 2013. — 170 p.
3. The economic security of Russia: General course: Textbook / Ed. V.K. Senchagov. М.: BINOM. Knowledge Laboratory, 2010. — 815 p.

¹ Экономика — это система жизнеобеспечения людей, функционирующих путем производства, обмена и потребления, и направленная на удовлетворение все возрастающих потребностей человека (основной экономический закон).

УДК 336.2
ББК 65

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ МАНЬШИН,
инспектор общественной приемной Полномочного представителя
Президента Российской Федерации в Центральном федеральном
округе по Московской области, кандидат экономических наук

E-mail: mdm@ms-rent.ru;

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ СУГЛОБОВ,
Заслуженный экономист Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

Научная специальность 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются показатели, характеризующие эффективность налогообложения на федеральном и региональном уровне: общая налоговая нагрузка, уровень налоговой нагрузки на налогоплательщиков, удельная налоговая нагрузка, уровень налоговой нагрузки ВВП, норма налогообложения и размер налогового потенциала.

Ключевые слова: эффективность налогообложения, налоговая нагрузка, налоговый потенциал, налоговая активность, межбюджетные отношения.

Annotation. Considered indicators characterizing efficiency of the taxation at federal and regional level are considered: the general tax loading, level of tax loading on tax bearers, specific tax loading, level tax gross national product, tax norm and the size of tax potential.

Keywords: efficiency of the taxation, tax load, tax potential, tax activity, interbudgetary relations.

Современная экономическая ситуация в рамках исполнения бюджетных назначений требует от местных органов власти не только решение проблемы наполнения бюджета, связанной с реализацией налоговой политики, но и оценки её эффективности. Для характеристики эффективности налогообложения используется целый ряд показателей, таких как общая налоговая нагрузка, уровень налоговой нагрузки (является качественной и количественной характеристикой) на налогоплательщиков, удельная налоговая нагрузка, уровень налоговой нагрузки ВВП, норма налогообложения и размер налогового потенциала.

В определениях данных понятий имеются различные подходы, но наиболее четко их можно представить как следующие.

Налоговая нагрузка есть процентное отношение суммы собранных налогов к национальному доходу за данный год. Налоговая нагрузка на население, характеризует степень распределения налогового давления на членов общества, так как практически все налоги на производство включаются в цену товара (кроме на-

лога на прибыль) и в конечном итоге ложатся на плечи конечных потребителей.

Одним из важнейших макроэкономических показателей оценки налоговой системы является уровень налоговой нагрузки (давления) на налогоплательщиков. В зарубежной практике широко используются методы определения давления на экономику, при превышении которых в ней возникают те или иные негативные экономические процессы (иногда и необратимые).

Количественной оценкой налогового давления является уровень изъятия доходов, превышение которого не позволяет налогоплательщикам осуществлять даже простое воспроизводство. Уровень налогового изъятия определяется размерами и остротой общехозяйственных потребностей, задачами налоговой и социальной политики государства (региона).

Наиболее распространенным показателем оценки налогообложения являются уровень налоговой нагрузки ВВП и норма налогообложения.

Под налоговой емкостью (налоговое бремя, налоговый пресс) понимаются меры экономических огра-

ничений, создаваемых отчислением средств на уплату налогов. На макроэкономическом уровне показатель налогового бремени определяется как отношение общей суммы налоговых отчислений к совокупному национальному продукту. Средний уровень налогового бремени в зарубежных странах составляет обычно 40-45%.

Уровень налоговой емкости ВВП представляет собой совокупность обязательств, принимаемых на себя государством, представляющих расходную часть бюджета, в пределах этого уровня варьируется состав налогов.

Норма налогообложения характеризует ту часть дохода, которая изымается в виде налога. Различают предельную норму (производная налога на доход) и среднюю норму (это отношение величины налога к доходу). Тяжесть налогообложения является качественной характеристикой налоговой системы.

Под налоговым потенциалом страны (территории) понимают совокупность всех видов налогов на продукцию, производство и прибыль, подоходных и социальных налогов, которые реально можно собрать в рамках данной территории в определенный временной период, т.е. данный показатель характеризует финансовые возможности государства (региона). Термин «потенциал», согласно толковому словарю русского языка, означает «возможность». Исходя из данного значения, можно говорить о налоговом потенциале, как о «налоговой возможности», т.е. о некоторой условной, в принципе достижимой сумме налоговых сборов. Налоговые поступления являются продуктом двух основных факторов: налоговой базы и налоговой ставки. Первый во многом зависит от налогооблагаемой базы, второй — от уровня налоговых ставок и благосостояния (платежеспособности) общества.

Все перечисленные критерии тесно взаимосвязаны. Так, налоговый потенциал (Np) страны может быть рассчитан как разница между валовой добавленной стоимостью (WDS) и чистой прибылью экономики (WP) по следующей формуле:

$$Np = G * Ng, (1)$$

где G — объем ВВП;

Ng — уровень налогового потенциала в ВВП,

$$Ng = r1 - r2, \text{ тогда } (2)$$

$$Np = (r1 - r2) * G, (3)$$

где r1 — удельная валовая добавленная стоимость в ВВП;

r2 — годовая норма валовой прибыли экономики в ВВП.

Валовая добавленная стоимость исчисляется как разность между суммарной стоимостью всей произведенной продукции, включая производство товаров и услуг, которые могут иметь рыночный и нерыночный характер, и промежуточным потреблением (кроме амортизации).

Чистая прибыль экономики получается путем вычитания потребления основных фондов из валовой прибыли экономики, которая характеризует превышение доходов над расходами, при этом из валовой добавленной стоимости исключается оплата труда наемных работников и выплаченные налоги на производство.

Удельная валовая добавленная стоимость (r1) определяется как отношение суммы валовой добавленной стоимости, включая налоговые платежи (WDS), к объему валового внутреннего продукта (G):

$$r1 = \frac{WDS}{G} (4)$$

Удельная валовая прибыль, определяемая по отношению к ВВП (r2) рассчитывается как отношение валовой прибыли за минусом налоговых платежей (WP) к объему ВВП (G):

$$r2 = \frac{WP}{G} (5)$$

Налоговая нагрузка населения определяется как отношение налогового потенциала на душу населения (Npd) к среднему доходу (Dd) по формуле:

$$Kp = \frac{Np}{Hn} : \frac{D}{Hn} = \frac{Npd}{Dd} (6)$$

где Kp — коэффициент налоговой нагрузки;

D — доход населения в виде оплаты труда наемных работников, включаемой в валовую добавленную стоимость;

Hn — численность экономически активного населения.

Соответственно, общая налоговая нагрузка на экономически активное население представляет собой отношение произведения удельного налогового потенциала (Ng) и общего объема валового внутреннего продукта общества (G) к общей сумме оплаты труда наемных работников, включаемой в налогооблагаемую базу (D):

$$Kp = \frac{Ng * G}{D} (7)$$

Удельная налоговая нагрузка (Kd), представляет собой отношение уровня налоговой нагрузки (рассчитанной как валовая добавленная стоимость (WDS),

скорректированная на коэффициент налоговой нагрузки (Кр) к объему ВВП (G):

$$Kg = \frac{Kp \cdot WDS}{G} \text{ или } Kg = Kp * r \quad (8)$$

Иначе говоря, удельная налоговая нагрузка — это доля удельной валовой добавленной стоимости, скорректированная на коэффициент налоговой нагрузки населения.

Результаты анализа критериев налогообложения показали, что в России происходит увеличение налогового потенциала, исчисленного в действующих ценах. Причем, показатель удельной валовой налоговой нагрузки превышает удельную валовую добавленную стоимость расходов на оплату труда работников. В результате налоговое бремя достигает того порогового значения, за которым усиливается обнищание населения.

Налоговые поступления зависят не только от состояния и динамики налогооблагаемой базы, ее законодательного обеспечения, но и от целенаправленных и согласованных действий административных, финансовых и контролирующих органов. Доля налоговых поступлений в ВВП в зарубежных странах варьируется от 29,5% в США до 52,7%, в Швеции, а в среднем по Западной Европе она составляет 39,7%.

Оценивая возможности действующей налоговой политики, систему критериев и показателей, следует признать, что для построения рациональной структуры налоговой системы необходимо выбрать наиболее эффективную базу налогообложения, обеспечивающую оптимальное сочетание таких количественных критериев как размер налогового потенциала, уровень налоговой нагрузки и изменение доли фонда оплаты труда в ВВП.

Если за основу взимания налогов взять показатель прибыли и добавленной стоимости, то можно говорить о прямой зависимости налогового бремени, возлагаемого на производителя, от его предпринимательской активности. Снижение налогов выгодно производителю, но опустошительно для бюджета. Высокие налоговые ставки ведут к свертыванию предпринимательской активности. Таким образом, формируется порочный круг неэффективной налоговой системы. Решение этой проблемы требует взвешенного подхода в силу многих причин. Так, критерий эффективности и критерий равенства налогообложения противоречат друг другу. Любое перераспределение доходов может осуществляться лишь за счет использования прогрессивных систем налогообложения, что нарушает естественную рыночную эффективность. Само перераспределение также оказывает искажающее влияние на поведение агентов социальной и экономической деятельности.

Совокупная потребность бюджета в ресурсах определяет при прочих равных условиях общее налоговое бремя, которое равно сумме налоговых поступлений и избыточного бремени:

$$\text{Избыточное бремя} = \text{Общее бремя} - \text{Налоговые поступления} \quad (9)$$

Избыточное налоговое бремя, или потеря эффективности, это та величина, на которую налог, увеличивая общее налоговое бремя, превышает сумму налоговых поступлений.

Избыточное налоговое бремя представляет собой денежный эквивалент потерь полезности, которые вызываются эффектом замещения, обусловленным налогообложением.

Эффект замещения непосредственно выражает искажающее действие налога. Невосполнимые потери от искажающего воздействия налогов могут быть сведены к минимуму посредством выбора налогов и их распределения во времени.

Излишнее налоговое бремя является раз и навсегда невозполнимой (дедвейтной) потерей. Величина избыточного бремени обложения доходов зависит от налоговой ставки и от склонности налогоплательщиков, при прочих равных условиях, затрачивать дополнительные усилия ради увеличения заработков. Избыточное налоговое бремя служит мерой искажающего действия налога.

В теории налогов широкое применение имеют две концепции распределения налогового бремени: в основе первой находится принцип получаемых благ, вторая резко контрастирует с первой и базируется на идеи, что тяжесть налогов должна быть поставлена в зависимость непосредственно от конкретного дохода и уровня благосостояния (принцип платежеспособности). В американской налоговой системе превалирует концепция платежеспособности: предприниматели с более высокими доходами будут выплачивать более высокие налоги — как в абсолютном, так и в относительном выражении, — чем те, кто имеет более скромные доходы.

Минимальный размер налогового бремени определяется суммой расходов государства на исполнение минимума его функций.

Повышение налоговых изъятий затормаживает поступательное развитие производства, сокращает налоговую базу и ведет к уменьшению налоговых доходов государства. Подтверждением такой зависимости является тот факт, что при высоких налоговых ставках изъятия доходов предприятий (до 77%) в российский бюджет недобирается определенная сумма налогов, запланированных к поступлению.

В экономической литературе для измерения налогового бремени в Российской Федерации рекомендуется использовать полную налоговую ставку. Под полной налоговой ставкой понимается отношение общей суммы налогов и платежей, внесенных хозяйствующими субъектами, к добавленной стоимости в процессе производства и реализации товаров и услуг, то есть какая часть добавленной стоимости изымается в бюджет и характеризует общее налоговое бремя (доля налогов (платежей) в добавленной стоимости).

Результаты расчетов по 20 зарубежным странам, проведенные российскими экономистами показали, что самая низкая полная налоговая ставка в Гонконге — 20,5%, по средним ставкам для Западной Европы полная налоговая ставка равно 42,7%.

В зарубежных странах отклонение полной налоговой ставки от доли налогов в ВВП составило максимум 10-13 пунктов — в США, Португалии, Швеции. По косвенным оценкам экономистов, в большинстве ведущих стран Запада недобирается в результате сокрытия не более 15-20% всего объема налогов [3].

В сложившихся сегодня в России условиях экономического развития страны в целом, и в отдельных регионах, целесообразно использовать дифференцированный подход при определении принципов формирования доходной базы бюджетов, так, например, ряд авторов для регионов стремящихся к привлечению инвестиций предлагают (рекомендуют) следующую последовательность налоговой нагрузки для Российской Федерации:

- прямые платежи за услуги местных (муниципальных) предприятий;
- платежи за природопользование;
- платежи за землепользование и пользование городским имуществом;
- налоги на имущество;
- налоги на продажи;
- налоги на доходы предприятий;
- налоги на доходы граждан.

По нашему мнению, реальный путь стимулирования развития производства на региональном уровне через налогово-правовую среду предполагает, прежде всего, необходимость не столько уменьшить абсолютное налоговое бремя, сколько снижать относительную налоговую нагрузку при росте объемов производства в фактическом выражении.

Налоговый потенциал играет весомую роль в совершенствовании межбюджетных отношений вообще и в определении порядка предоставления трансфертов в частности. Если реально определены «налоговые возможности» регионов, то тем самым резко уменьшается вероятность субъективного подхода к оценке действительной потребности в помощи, повышается

самостоятельность муниципалитетов в использовании своего налогового потенциала, снимаются в какой-то мере противоречия между центром и муниципалитетами, т.к. устраняется главная причина — несправедливость в распределении финансовой помощи. Регион вправе производить ту или иную налоговую политику, а именно, использовать или нет предоставленные ему налоги, менять ставки, льготировать что-либо в рамках имеющихся прав или полностью отказаться от льгот. К тому же, это будет его собственным выбором, который, влияет на доходную часть бюджета, но в то же время должен быть исключен при распределении средств для обеспечения сопоставимых условий. С этой целью и следует использовать налоговый потенциал.

Через механизм налогового регулирования должна осуществляться реализация полномочий представительных и исполнительных органов власти и управления всех уровней, происходит выравнивание уровней экономического развития регионов, качества жизни их деления, изменение отраслевых и территориальных пропорций, создание благоприятных (неблагоприятных) условий деятельности и т.д. На первый план выдвигается задача наращивания налогового потенциала регионов.

Традиционно, цель оценки налогового потенциала — более справедливое распределение налогов и увеличение их отдачи. Примеры оценки налогового потенциала были уже в Римском государстве (14 г. н.э.), для этого проводилась оценка земельных угодий, составлялись кадастры по каждому городу, содержавшие данные о землевладельцах, производилась перепись населения и т.д. И в России в петровскую эпоху использовались отдельные примеры оценки налога по территории с целью более полного выполнения бюджета, также проводились оценки земельных угодий и перепись населения.

На местном уровне в рамках предоставленных полномочий местные органы власти практически решают проблемы межбюджетного регулирования. Акцент при этом делается не на закрепление налоговых поступлений за местными бюджетами, а на регулирование налогового давления на самих налогоплательщиков. В свою очередь, это способствует наращиванию налогового потенциала местных бюджетов и, соответственно, сокращению финансовых потоков, направляемых на пополнение их доходов из вышестоящих бюджетов (бюджетных и внебюджетных фондов).

Налоговый потенциал муниципальных образований, рассчитываемый субъектом федерации в целях межбюджетного регулирования, может не совпадать с прогнозом доходов, которые рассчитывают сами муниципалитеты в процессе бюджетного планирования. Например, если органы местного самоуправления сво-

им решением и в пределах имеющихся у них полномочий предоставили местным налогоплательщикам льготы, то такое решение, снижающее бюджетную обеспеченность муниципалитета собственными доходами, должно быть учтено в прогнозе, который сам муниципалитет готовит для своих нужд в процессе бюджетного планирования, но не должно отражаться на оценке налогового потенциала этого муниципалитета, которую готовит правительство субъекта федерации в целях межбюджетного регулирования.

Практически все регионы имеют разный налоговый потенциал. Существующий механизм формирования доходов ставит бюджеты регионов, а следовательно и местные в прямую зависимость от федерального бюджета, так как их объем формируется в основном за счет регулируемых доходных источников, величина которых определяется видами передаваемых налогов и нормативами отчислений в соответствующие бюджеты. Такой механизм формирования доходов, подчеркивая зависимость от вышестоящего уровня, ограничивает возможности местных органов власти по формированию доходной части бюджетов, воздействия на экономические и социальные процессы, их регулирования.

Кроме того, действующая система межбюджетных отношений предусматривает возможность региональным властям самостоятельно определять методику расчета дотаций на выравнивание собственной бюджетной обеспеченности, с обязательным условием использования в методике расчета показателя налогового потенциала.

В виду сложности расчетов финансовых потребностей и бюджетных доходов регионов специалисты Всемирного банка предлагают использовать в России упрощенную формулу выравнивания налогового потенциала¹. При этом величина трансферта региона для базового периода будет равна:

$$T_i = (CHD - CHD_i * I_i) * N_i, \quad (10)$$

где T_i — трансферт региона в базовом году;

CHD — налоговый доход на душу населения в среднем по всем регионам;

CHD_i — налоговый доход на душу населения в i регионе;

I_i — индекс цен в i регионе;

N_i — численность населения региона.

При расчете налогового дохода на душу населения в регионе предлагается использовать три федеральных налога — налог на добавленную стоимость, личный подоходный налог и налог на прибыль. Чтобы привести этот показатель в сопоставимый вид со средним налоговым доходом по России его следует корректировать на индекс цен в регионе.

Однако, имеющиеся в настоящее время у региональных властей возможности сбора и обработки данных позволяют использовать более сложные и точные методики расчета налогового потенциала.

Проведенный анализ нормативной базы регулирования межбюджетных отношений в Субъектах РФ показал, что практически все используемые в мировой практике методы оценки налогового потенциала применяются субъектами РФ. Большинство из них используют в расчетах метод репрезентативной налоговой системы, предполагающий анализ детальной информации по налоговым базам отдельных налогов в каждом муниципальном образовании. Содержание этого метода заключается в расчете суммы бюджетных доходов, которые были бы собраны в муниципалитете, если бы он прилагал для их сбора средний по региону уровень налоговых усилий при средних для региона ставках налогообложения. В перечень репрезентативной системы налогов регионы как правило включают местные налоги НДФЛ, ЕНВД и земельный налог (Тверская, Ивановская, Воронежская области и др.), в Тамбовской области к этому перечню добавлен налог на имущество физических лиц, а к примеру, в Краснодарском крае еще единый сельскохозяйственный налог и гос. пошлины. Сумма налогового потенциала (с некоторыми интерпретациями в разных регионах) рассчитывается по формуле:

$$N_{pij} = PD_i * Norm_i * (BN_{ij} / BN_i), \quad (11)$$

где N_{pij} — налоговый потенциал j -го муниципального образования по i -му налогу;

PD_i — прогноз поступлений i -го налога в консолидированный бюджет в планируемом году;

$Norm_i$ — норматив отчислений в бюджеты от i -го налога;

BN_{ij} — база налогообложения (экономический показатель, отражающий базу налогообложения) j -го муниципального образования по i -му налогу

BN_i — суммарная база налогообложения (экономический показатель, отражающий базу налогообложения области по i -му налогу.)

Фактический метод, предусматривающий расчет налогового потенциала исходя из фактических значений налоговых сумм с учетом льгот и недоимок реже используется регионами в практике бюджетного выравнивания. Так в Чувашской республике налоговый потенциал считают как сумму фактических налоговых поступлений (Φ), прироста задолженности ($З$), суммы льгот ($Л$) и неучтенного ущерба по налоговым правонарушениям ($У$):

$$N_p = \Phi + З + Л + У. \quad (12)$$

Метод регрессионного анализа позволяет количественно описать зависимость между исследуемой переменной (зависимой) и одной или несколькими независимыми переменными. Так, в Астраханской области для оценки налогового потенциала данным методом используется уравнение следующего вида:

$$y_j = x_{1j} * G_1 + x_{2j} * G_2 + \dots + x_{mj} * G_m + e_j, (13)$$

где y_j — фактически собранные в муниципальном образовании платежи в бюджет ($j=1, 2, \dots, m$);

x_{mj} — показатели налоговой базы, косвенно или непосредственно отражающие величину налоговой базы данного муниципалитета или отдельных ее компонентов;

G_m — число рассматриваемых муниципалитетов;

e_j — случайная ошибка измерений

Применяемая система распределения и перераспределения финансовых ресурсов регионов должна способствовать зависимости объема финансовых ресурсов от результатов хозяйственной и предпринимательской деятельности, не ограничивать возможности регионов в формировании и увеличении доходных источников, в маневрировании и лавировании ими и не стимулировать иждивенческие интересы у дотируемых регионов.

Наряду с оптимизацией структуры доходной базы для региональных бюджетов особое значение имеет правильная оценка налоговой активности региона.

Общая налоговая активность региона определяется как отношение фактически собранных в регионе налогов в расчете на душу населения к налоговому потенциалу, заложенному в расчет базы соответствующего бюджета

Если ранее понятие бюджетная и финансовая обеспеченность были тождественны, то сегодня они все больше различаются: происходит постепенная переориентация доходов региональных бюджетов на неналоговые поступления, более активно стали привлекаться (использоваться) заемные средства.

На наш взгляд, при выравнивании налогового потенциала регионов, выделении трансфертов и установлении нормативов отчислений от федеральных налогов, целесообразно учитывать, как налоговую активность регионов, так и их финансовую обеспеченность.

Опираясь на вышеизложенное, считаем целесообразным в деятельности региональных и местных органов власти и управления при разработке финансовой политики, составлении проектов бюджетов, анализе использования финансовых ресурсов, применять критерии оценки эффективности налогообложения, такие как размер налого-

вого потенциала территории, уровень налоговой нагрузки на налогоплательщиков, удельная налоговая нагрузка.

Литература

1. Государственные финансы: из опыта индустриально развитых стран/ Институт мировой экономики и международных отношений РАН. — М., 1995. — 183 с.
2. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. — М.: ЛКИ, 2007. — 368 с.
3. Грицюк Т.В. Фискальный федерализм и межбюджетные отношения / Т. В. Грицюк. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 320 с.
4. Дзгоева М.Р. Институциональный подход к исследованию налогового потенциала и налогового бремени/ М.Р.Дзгоева // Вестник финансовой академии. — 2004. — №1 (29). С. 56-65.
5. Российский статистический ежегодник / М.: Госкомстат, 2007.
6. Сумароков В.Н. Государственные финансы в системе макроэкономического регулирования / В.Н. Сумароков. — М.: Финансы и статистика, 1996. — 224 с.
7. Bank S.V., Suglobov A.E. Tactical and strategic modelling of the corporate financial performance indexes // World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 29. № 5. С. 683-688.

References

1. Public finances: from experience of industrially developed countries / Institute of economic and the international relations of the Russian Academy of Sciences. — М, 1995. — 183 p.
2. The State and regions. The theory and practice of state regulation of territorial development / V.N.Leksin, A.N.Shvetsov. — М: LKI, 2007. — 368 p.
3. Gritsjuk T.V. Fiscal federalism and interbudgetary relations / T. V.Gritsjuk. — М: the finance and statistics, 2004. — 320 p.
4. Dzagoeva M.R. Institutional approach to research of tax potential and tax burden // Bulletin of financial academy. — 2004. — №1 (29). pp. 56-65.
5. The Russian statistical year-book / М: Goskomstat, 2007.
6. Sumarokov V.N. Public finances in system of macroeconomic regulation / V.N.Sumarokov. — М: the Finance and statistics, 1996. — 224 p.
7. Bank S.V., Suglobov A.E. Tactical and strategic modelling of the corporate financial performance indexes // World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 29. № 5. С. 683-688.

¹ Государственные финансы: из опыта индустриально развитых стран/ Институт мировой экономики и международных отношений РАН. — М., 1995. — 183 с.

УДК 34
ББК 67

ПРОБЛЕМА НАДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЯПОНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ОСАВЕЛЮК,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
E-mail: osaveluk@mail.ru;

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА КАЛЬГИНА,
кандидат юридических наук, доцент Одинцовского гуманитарного института
E-mail: aleksandranauka6@yandex.ru;
Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе анализа законодательства, научных публикаций и статистики показаны проблемы реформирования местного самоуправления, проводимого с 1990-х годов в России и Японии. Особое внимание уделяется проблеме наделения отдельными государственными полномочиями органов местного самоуправления в обеих странах.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, децентрализация местного самоуправления, централизация местного самоуправления, муниципальная реформа, отдельные государственные полномочия, передача полномочий, наделение полномочиями.

Annotation. On the basis of the analysis of legislation, scientific publications and statistics to highlight the problems of local government reform undertaken since the 1990's in Russia and Japan. Special attention is paid to the problem of giving a separate state powers of local governments in both countries.

Keywords: local government, local government body, decentralization of local government, centralization of local governments, municipal reform, some state powers, devolution, empowerment.

Проблема наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями является одной из ключевых не только для муниципального права России, но и для многих зарубежных государств¹. Мы предлагаем рассмотреть ее решение на примере России и Японии. Поскольку в этих государствах практически параллельно проводились муниципальные реформы в несколько этапов, которые так или иначе затрагивали вопросы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Например, в Японии законами 1994–1995 гг. проводилась децентрализация местного самоуправления. В Российской Федерации также Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (утратил силу) предусматривал децен-

трализацию местного самоуправления.

Законами о реформе местного самоуправления в Японии 1998 — 1999 гг. были предусмотрены принципиальные изменения, которые не только затронули уточнение и упорядочение ролей между государством и органами местного самоуправления, но и отменили прежний порядок исполнения местным самоуправлением государственных функций по поручению министерств и ведомств. Были пересмотрены принципы и виды государственного вмешательства в дела органов местного самоуправления. Установлено три таких принципа:

- принцип законности, допускающий вмешательство только в форме закона или правительственного указа;
- принцип общей законности, предусматривающий возможность вмешательства только на

основе общих правил, установленных Законом о местном самоуправлении, в минимально необходимой степени и с заботой о сохранении независимости и самостоятельности муниципальной власти;

- принцип справедливости и открытости, основанный на соблюдении установленных законодательством процедурных норм, касающихся передачи документов и регулирования возникающих проблем, публичности во взаимоотношениях центральных и муниципальных властей.

Со стороны государства допускаются: советы и рекомендации; требование представить материалы; консультации; требование пересмотреть то или иное действие.

В последнее время по инициативе правительства Японии были внесены изменения в законодательство о местном самоуправлении, направленные на укрепление самостоятельности местных единиц, их финансовой базы и объединение усилий соседних низших единиц в решении ряда общих дел.

Поскольку расширение полномочий, не подкрепленное финансовой самостоятельностью, способно затормозить любую деятельность, то созданным по решению правительства комитетом продвижения децентрализации местного самоуправления предлагается пересмотреть соотношение государственных и местных налогов в сторону увеличения доли последних. Кроме того, предлагается усовершенствовать систему отчислений из государственного бюджета на нужды местного самоуправления с постепенным сокращением целевых дотаций и расширением объектов местного налогообложения, с отказом от обязательного получения разрешения центра на местные займы и т.д.

По расчетам правительства, эта реформа должна привести к следующим результатам:

- приблизить органы местного самоуправления к гражданам и повысить их заинтересованность в самостоятельном решении проблем районов их проживания;
- повысить самостоятельность и ответственность органов местного самоуправления в решении местных проблем;
- поднять материальную базу и финансовую самостоятельность муниципалитетов;
- свести к минимуму и поставить в более определенные правовые рамки вмешательство государства в процедуру отношений с органами местного самоуправления³.

Оценивая полученные результаты, К. Сигэру отмечает, что в Японии произошло «сокращение причастностей», т.е. упразднение многих дел, «делеги-

рованных главам муниципальных образований» в исполнении которых они рассматривались в качестве государственных органов; введение «дел, законодательно возложенных на муниципальные образования».

«Троица реформ»: одновременная реформа о распределении источников налогов между государством и обычными муниципальными образованиями, системы государственных обязательных субвенций, а также системы налогов, ассигнованных для муниципальных образований».

«Расширение права принятия муниципальных актов. Повышение «степени свободы» муниципальных образований»⁴.

В Российской Федерации с принятием Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵ (с последующими изменениями) начался процесс централизации местного самоуправления, который в юридической литературе получил разные оценки.

Например, Н.С. Тимофеев обозначает его как реализацию авторитарного потенциала⁶. Другие называют процесс централизации местного самоуправления результатом изменения общества⁷. Хотя, думается, истина, как всегда, приблизительно по середине: тенденция централизации местного самоуправления является результатом пассивности населения «сдобренной» активностью государства.

Как отмечает по этому поводу О.И. Баженова, за период с 2004 по 1 октября 2013 г. «было принято 84 федеральных закона о внесении изменений в Закон № 131-ФЗ: в среднем от 7 до 9 федеральных законов в год, а в 2011 г., особо «урожайном», — 16 федеральных законов»⁸. Не общество же их разрабатывало и вносило в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы.

Если в первоначальной редакции Закона № 131-ФЗ государство, опираясь на политическую силу, использовало преимущественно правовые средства реформирования механизма муниципальной власти, то впоследствии, «опираясь на все более увеличивающуюся политическую силу, оно чаще стало обращаться к политическим средствам, придавая им законный (но не правовой!) характер. Закон, призванный стать правовой основой реформы, стал административно-политическим инструментом в руках государства, позволяющим ему «на ходу» корректировать муниципальную практику в соответствии со своими запросами (или «аппетитами»?!)»⁹.

При этом по многим субъектам Федерации наблюдается устойчивая тенденция увеличения объема передаваемых органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий. В этом вопросе

мы солидарны с авторами, которые справедливо считают, что объем полномочий, передаваемых органам местного самоуправления не должен превалировать над полномочиями, связанными с решением вопросов местного значения и определяющими функциональное назначение органов местного самоуправления как такового¹⁰.

Не только потому, что это вынуждает органы местного самоуправления выполнять несвойственные им полномочия. А в условиях наметившейся тенденции сокращения размеров дотаций, выделяемых государством для осуществления органами местного самоуправления делегированных государственных полномочий, муниципальная власть вынуждена, с одной стороны, во многом осуществлять их за «свой счет». А с другой — находиться в постоянной зависимости и под жестким контролем государственной власти.

Например, в 2011 г. доля дотаций в составе межбюджетных трансфертов составляла 36,2% (393 млрд руб.), а в 2012 г. 29,5% (303 млрд руб.)¹¹.

Подобная негативная тенденция может привести не только к фактическому лишению органов местного самоуправления самостоятельности, но и к развитию среди населения и служащих муниципальных структур иждивенческих настроений. Это тем более опасно, что в Российской Федерации и в Конституции 1993 г. (ст. 131) и в Законе № 131-ФЗ (ст. 10) заложен поселенческий принцип построения системы местного самоуправления.

В то же время в Японии Конституцией 1947 г. и новой редакцией Закона о местном самоуправлении не только заложен более широкий административно-территориальный принцип («территориальная модель») местного самоуправления, но и обязанность муниципальных образований «постоянно стараться рационализировать свою структуру и управление, при этом стремиться к надлежащему масштабу, сотрудничая с другими муниципальными образованиями» (п. 15 ст. 2 Закона о местном самоуправлении). Кроме того, прово-

димая реформа децентрализации постепенно приводит к превращению в Японии обычного муниципального образования в более самостоятельный и автономный «комплексно-административный субъект» местного самоуправления. Повышению ответственности населения «посредством соучастия» и органов местного самоуправления за решение вопросов местного значения.

¹ См., например: Тимофеев Н.С. Традиции, инновации и заимствования в контексте современных реформ местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 18–27; Чакалова М.С. Принципы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Право и политика. 2009. № 4. С. 763 — 767; Сенаторов А.И. Очерки административной реформы в Японии. — М.: ИДВ РАН, 2004. С. 54 — 61; Сигэру К. Конституционные модели местного самоуправления и реформы местного самоуправления в Японии и России // Конституционное право и правовая культура Японии и России: вопросы развития: Сб. докладов участников российско-японской научно-практической конференции. — М., 2014. С. 16 — 42.

² СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

³ Подробнее см.: Осавельюк А.М. Политико-территориальное устройство и местные органы публичной власти Японии // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: Учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. 3-е изд., пересм. — М.: Норма, 2008. С. 921–923.

⁴ Сигэру К. Конституционные модели местного самоуправления и реформы местного самоуправления в Японии и России // Конституционное право и правовая культура Японии и России: вопросы развития. С. 23–24.

⁵ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁶ Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений. — М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 137 — 138.

⁷ Сигэру К. Указ. соч. С. 23.

⁸ Баженова О.И. Местное самоуправление как конституционно-правовая ценность в современной России // Конституционное право и правовая культура Японии и России: вопросы развития. С. 131.

⁹ Там же. С. 132.

¹⁰ Муниципальное право России: учебник для бакалавров / С.А. Авакьян, В.Л. Лютцер, Н.Л. Пешин (и др.); отв. ред. С.А. Авакьян. — М., 2013. С. 206.

¹¹ http://www1.minfin.ru/ru/reforms/local_government/monitoring/

УДК 336.71
ББК 65

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ БАНКА

ЕЛЕНА ИВАНОВНА КУЗНЕЦОВА,
*профессор кафедры финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: elenkuz90@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье определено, что в современных условиях развития российского банковского сектора конкурентная стратегия служит важным инструментом повышения конкурентоспособности его участников на целевых сегментах рынка и позволяет обеспечить их финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе.

Финансовые организации используют различные методы достижения и удержания конкурентных преимуществ на финансовых рынках, обеспечивая тем самым многообразие форм конкурентной борьбы. Среди них подчеркнута наличие ценовой конкуренции и ее роль для российских кредитных организаций, которые, конкурируя между собой, уделяют огромное внимание ценовым факторам.

Ключевые слова: конкуренция, банк, стратегия, банковский сектор.

Annotation. The article defines that in the present conditions of the Russian banking sector competitive strategy is an important tool for improving the competitiveness of its members in the target market segments and provides their long-term financial stability.

Financial institutions use different methods to achieve and maintain competitive advantage in the financial markets, thus providing a variety of forms of competition. The presence of price competition and its role for the Russian credit organizations, which compete with each other, paying great attention to price factors is emphasized among them.

Keywords: competition, bank, strategy, banking sector.

Кредитные организации во все возрастающей степени должны ориентироваться на долгосрочные результаты деятельности и более рациональное ведение бизнеса, построение и использование эффективных систем управления. Указанные изменения будут означать переход к интенсивной модели развития банковского сектора. Достижение этой цели является необходимым условием развития российской экономики и повышения ее конкурентоспособности на международной арене за счет диверсификации и перехода на инновационный путь развития.

При разработке банковской конкурентной стратегии важно учитывать формы конкуренции с точки зрения отраслевой принадлежности субъектов банковского рынка — внутриотраслевую и межотраслевую. Каждая из них характеризуется своими методами ее ведения.

Термин «конкуренция» этимологически происходит от латинского *concurrentia*, означающего состязание, столкновение. Речь идет о соперничестве, в котором, как принято считать, побеждают наиболее эффективные участники. Последнее порождается объективными условиями: хозяйственной обособленно-

стью каждого субъекта рынка, его зависимостью от хозяйственной конъюнктуры и противоборством с другими претендентами за наибольший доход.

Впервые знаменитый лозунг «laissez faire» — принцип экономической свободы и неограниченной конкуренции был выдвинут французским экономистом П. Буагильбером.

Его теоретическое обоснование и распространение было осуществлено английским экономистом А. Смитом, экономические взгляды которого формировались под влиянием учения о «естественном порядке».

В дальнейшем трактовка роли конкуренции менялась по мере уточнения ее целей и способов ведения.

По мнению А.Ю. Юданова, в мире отсутствует единое понятие «конкуренция». Он считает, что ученые придерживаются одной из трех трактовок конкуренции:

- поведенческая трактовка конкуренции — борьба за деньги покупателя путем удовлетворения его потребностей;
- структурная трактовка конкуренции — анализ структуры рынка для определения степени свободы продавца и покупателя на рынке

(формы рынка) и способа выхода из него;

- функциональная трактовка конкуренции — соперничество старого с новым, с инновациями, когда скрытое становится явным.

М. Портер, автор концепции конкурентной стратегии и международной конкурентоспособности интерпретирует понятие «конкурентоспособность» как «свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений. Оценка этого свойства позволяет выделять высокую, среднюю, низкую конкурентоспособность». М. Портер вводит понятие «конкурентной стратегии», формирует представление о наборе конкурентных преимуществ. По его утверждению, «структура и развитие экономики, и способы, которыми компании достигают конкурентного преимущества, являются сутью теории конкуренции. Четкое понимание этих посылок служит основой, на которой базируется вся наука о конкуренции».

Обращение к истории российских банков показывает, что на всех этапах своей деятельности они были зеркалом экономики, социальной ситуации в стране, а также политической системы страны, ее международных связей. Активизация их деятельности тесно связана с развитием рыночных отношений.

Таким образом, в современных условиях важнейшей составляющей рыночной экономики стала конкуренция, в том числе банковская. Перед исследователями встала задача обобщения накапливаемого опыта в этой сфере, определения тенденций и рамок развития конкуренции.

Тенденции повышения конкуренции в банковском секторе, основные принципы конкурентной борьбы рассматривались в работах Ю.И. Коробова, Г.Г. Коробовой, Е.И. Кузнецовой, А.В. Русавской¹. Наиболее полно теория и практика банковской конкуренции представлена в работах Ю.И. Коробова².

Автор предпринял попытку сформировать теорию банковской конкуренции. Он акцентирует внимание на таких вопросах, как понятие и сфера банковской конкуренции, ее движущие силы, формы конкуренции, закономерности развития банковской конкуренции. Он раскрывает специфику конкурентной борьбы в банковской сфере. Ценные исследовательские ориентиры заключены в его выводах, касающихся проблемы регулирования банковской конкуренции. Подчеркивая существование двух основных способов ее регулирования — рыночного саморегулирования и государственного регулирования, он раскрывает содержание этих процессов, конкретизирует их формы. Автор подчеркивает, что рыночное саморегулирование может быть и стихийным, и сознательным.

Финансовые организации используют различные методы достижения и удержания конкурентных преимуществ на финансовых рынках, что обеспечивает многообразие форм конкурентной борьбы.

Выделим ряд специфических черт, отличающих конкурентную борьбу от конкуренции на товарных рынках:

- в качестве конкурентов коммерческих банков выступают не только другие банки, но и банковские финансовые институты, а также некоторые нефинансовые организации;
- конкурентное пространство представлено многочисленными рынками, на одних банки выступают как продавцы, а на других — как покупатели;
- внутриотраслевая конкуренция носит преимущественно видовой характер, что связано с дифференциацией банковских продуктов;
- финансовые услуги могут взаимозаменять друг друга, но не имеют конкурентоспособных «внешних» заменителей, поэтому межотраслевая банковская конкуренция осуществляется только посредством перелива капитала;
- ограничения ценовой конкуренции заставляют руководство финансовых организаций уделять больше внимания качеству предоставляемых услуг;
- при исследовании качества банковских услуг, как главного критерия неценовой конкуренции, ведущее значение приобретает точка зрения банковских клиентов;
- финансовые рынки являются рынками дифференцированной олигополии, предоставляющими широкие возможности для кооперации и согласования рыночной политики кредитных институтов.

Формирование рынка банковских услуг в России условно можно разделить на три этапа, каждому из которых соответствует своя парадигма конкуренции, которая находит выражение в нормативно-правовом регулировании.

Учитывая, ряд специфических черт, присущих банковской конкуренции и с учетом особенностей банковской сферы, мы пришли к выводу, что банковская конкуренция — процесс соперничества коммерческих банков за достижение организационных, ценовых и продуктовых преимуществ в реализации банковских продуктов и услуг, максимальном удовлетворении разнообразных потребностей клиентов, получении наибольшей прибыли, способствующих повышению результативности функционирования банков и эффективности банковской системы в целом.

На современном российском банковском рынке,

безусловно, приветствуется внутриотраслевая конкуренция и ее основные формы — предметная и видовая, хотя и с определенными оговорками. Предметная банковская конкуренция возможна, как правило, при предоставлении массовых, однородных, стандартизированных услуг. В первую очередь она касается различных вкладов населения. Обычно банки прибегают к ценовой конкуренции — устанавливают различные процентные ставки по однотипным вкладам. Вместе с тем одинаковая процентная ставка может быть дополнена другими, бесплатными, услугами (например, перечисление с банковского вклада платы за коммунальные услуги).

Однако далеко не все услуги являются массовыми и стандартизированными, многие из них учитывают интересы конкретного клиента, т.е. являются персонализированными.

Внутриотраслевая конкуренция на современном российском банковском рынке существует преимущественно в форме видовой конкуренции. Это означает, что разработка нового ассортимента банковских продуктов и услуг (в рамках существующего вида) еще не обеспечивает конкурентного преимущества, если она не подкреплена стратегией формирования потребительских предпочтений.

Межотраслевая конкуренция в банковской сфере, как правило, имеет место между банками и другими кредитными организациями, интересы которых ранее не пересекались. В банковском деле преобладающим видом межотраслевой конкуренции является перелив капитала. Обычно ценовую межотраслевую конкуренцию делят на открытую и скрытую.

Ценовая конкуренция предполагает уменьшение затрат банка и снижение цен без изменения качества и ассортимента предоставляемых продуктов и услуг.

Особенностью ценовой конкуренции в банковской сфере является отсутствие четкой взаимосвязи с потребительской стоимостью (ценой). Ценовая конкуренция всегда имеет определенные пределы, которые суживают ее возможности. К ним в первую очередь следует отнести различные формы государственного воздействия в виде прямого ограничения (величина капитала, размеры минимальных и максимальных ставок, фиксированные ставки по льготным государственным кредитам и т.п.) и косвенного регулирования (прежде всего, в виде мер денежно-кредитной политики, ставок рефинансирования и т.п.).

Неценовая конкуренция предполагает разработку новых продуктов и услуг для удовлетворения тех же потребностей, совершенствование продуктов и услуг, изучение спроса и создание банковских продуктов для удовлетворения потребностей, не существовавших ранее, оказание вспомогательных услуг, изменение

стратегий маркетинговых коммуникаций и т.д. Методы конкуренции между различными финансовыми учреждениями носят, как правило, неценовой характер, что объясняется несопоставимостью пассивных операций отдельных видов кредитно-финансовых институтов, а также цен на них.

Оружием банковской неценовой конкуренции является качество банковских услуг, а проблема определения его критериев в настоящее время — это одна из наиболее важных и актуальных проблем в банковской теории и практики. Критерии качества в производственных отраслях исследованы в экономической литературе довольно подробно; что же касается критериев качества банковских услуг, то здесь гораздо меньше. Несмотря на то, что важность проблемы качества в банковских кругах стран Запада является общепризнанной, до сих пор нет единства мнений по поводу того, что следует понимать под качеством банковских услуг.

Очевидно, что в своей деятельности банк должен учитывать обе группы критериев, однако в условиях усиления банковской конкуренции ведущее значение приобретает точка зрения банковских клиентов. Помимо качества в сфере предоставления услуг кредитными организациями ведется конкуренция по их ассортименту, полноте компетентного обслуживания, местоположения банка, степени охвата рынка, развития филиальной сети, уровню рыночной диверсификации и т.д.

В современных условиях для российских банков конкуренция преимущественно носит неценовой характер и связана главным образом с качеством банковских продуктов и услуг.

Реализация банковских продуктов и услуг, бесспорно, также очень важный этап в деятельности банка. Однако это не только реализация продуктов и услуг, это определенные философия и стратегия, которые не могут появиться сами по себе, без предварительной подготовки, глубокого осмысления и анализа, а также интенсивной работы всех отделений банка, включая его правление и низшие звенья персонала.

Отметим, что конкуренция не ограничивается банками. Возрастает конкуренция со стороны небанковских институтов — кредитно-финансовых, торговых, строительных и других компаний. Крупные уже заняли определенные позиции на корпоративном рынке, и, по всей видимости, эта тенденция будет сохраняться.

Конкурентное преимущество коммерческого банка — превосходство в объеме и качестве предоставляемых услуг на конкретных сегментах рынка в определенный период времени в условиях изменяющихся ценностей и целей потребителей, достигнутое без ущерба собственному финансовому состоянию; наличие достаточного рыночного потенциала, обеспечивающего разработку, организационное оформление

и предоставление к продаже конкурентоспособных банковских услуг в будущем.

К основным конкурентным преимуществам банка, способствующим его развитию, относят:

- организационные (территориальная доступность, наличие филиальной сети и перспективы ее расширения, степень охвата рынка, компетентное обслуживание клиентов, обеспечение безопасности и защиты, наличие дистанционного обслуживания, имидж и репутация банка на рынке финансовых услуг, техническая оснащенность, наличие лицензии, устойчивая клиентура, квалификация работников, грамотный менеджмент, накопленный опыт работы);
- ценовые (тарифная политика, инвестиционная привлекательность, системы скидок, размер комиссий);
- продуктовые (спектр оказываемых услуг: стандартизированные и инновационные банковские продукты, оказание консультационных услуг, качество предоставляемых продуктов и услуг).

Таким образом, конкурентоспособность в банковском бизнесе — многоаспектное понятие, отражающее как состояние банковской деятельности, так и предполагающее наличие дифференцированных и интегрированных показателей ее оценки.

Характеристика конкурентной среды позволяет выделить критерии определения конкурентоспособности банков: стабильность и известность банка; размер банка; профессионализм, корпоративная культура кадров; количество и качество услуг; внедрение инновационных продуктов; инновации в управленческой сфере, отвечающие структуре рынка и уровню конкуренции; прозрачность банковской деятельности; экономическая и информационная безопасность; эффективность инвестиционных вложений; знание рынка, прогнозирование спроса; качество маркетинга, рекламного воздействия; добросовестность конкуренции; взаимодействие с государством; финансирование реального сектора отечественной экономики; участие банков в реализации национальных проектов, их вклад в развитие инновационных технологий в экономике страны, стимулирование развития отраслей обрабатывающей промышленности.

Литература

1. *Илинич Е.В.* Мошеннические операции с банковскими пластиковыми картами как угроза экономической безопасности в сфере банковской деятельности // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 6. С. 41-45.
2. *Дыхова А.Л., Илинич Е.В.* Деофшоризация российской экономики как фактор восстановления экономического суверенитета страны // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 2. С. 40-44.
3. *Кузнецова Е.И.* Деньги. Кредит. Банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Управление». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
4. *Русавская А.В.* Влияние глобализации на развитие современной кредитной системы и общеэкономической ситуации в России // Путеводитель предпринимателя. 2012. № 13. С. 246-252.

References

1. *Ilinich E.V.* Fraudulent transactions with bank plastic cards as a threat to economic security in the banking sphere // Economics, statistics, computer science. Bulletin EMA. 2013. № 6. P. 41-45.
2. *Dykhova A.L., Ilinich E.V.* The de-offshoresation of the Russian economy as a factor of the recovery of the economic sovereignty of the country. Economics, statistics, computer science. Bulletin EMA. 2015. № 2. P. 40-44.
3. *Kuznetsova E.I.* Money. Credit. Banks: Manual for students enrolled in the courses "Economics" and "Management". — M.: UNITY-DANA, 2009.
4. *Rusavskaya A.V.* Impact of the globalization on the development of modern credit system and the economic situation in Russia // Entrepreneur Guidance. 2012. № 13. P. 246-252.

¹ Кузнецова Е.И., Бахметьева Е.С. Повышение конкурентоспособности банков в рамках реализации клиентоориентированной стратегии // Вестник Московского университета МВД России. 2012; Русавская А.В. Роль и место кредитных институтов в современной экономической среде Российской Федерации // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2011. № 29. С. 93-101.

² Коробов Ю.И. Банковская конкуренция: роль, специфика, перспективы развития // Современная конкуренция. — 2007. — № 1 (1).

УДК 33
ББК 65

КОМПЛЕКСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ БОБОШКО,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: v.boboshko@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены современные проблемы обеспечения экономической безопасности малого предпринимательства, проанализированы мероприятия, способные обеспечить снижение коммерческих рисков малых предприятий.

Ключевые слова: малое предпринимательство, экономическая безопасность, субъекты малого бизнеса, финансирование, информационная поддержка.

Annotation. Reviewed modern problems with provision of economic safety to small businesses, analyzed occasions, capable of decreasing commercial risks of small businesses

Keywords: small businesses, economic safety, subjects of small business, financing, informational support.

Структура обеспечения экономической безопасности малого и среднего бизнеса до настоящее время формировалась стихийно, иногда при разработке и реализации программ органы исполнительной власти исходили из своих ведомственных интересов, не всегда обеспечивалась должная координация экономических субъектов. Анализ развития и проблем малого и среднего бизнеса в России дает основания утверждать, что в процессе реализации государственной экономической политики обозначились как положительные, так и отрицательные тенденции. Для выхода из создавшегося положения требуются значительные целенаправленные усилия со стороны государственных структур при выработке политики по развитию предпринимательства с детальной разработкой форм и методов поддержки малого и среднего бизнеса.

Малый и средний бизнес в России развивается по-прежнему медленно. Он представлен в основном индивидуальными предпринимателями и микропредприятиями, его вклад в ВВП страны не превышает 21%. В странах с развитой экономикой эта доля 50% и более процентов.

В своем выступлении на заседании Государственного совета 7 апреля 2015 г., на котором рассматривался комплекс мер по развитию малого и среднего предпринимательства В.В. Путин отметил: "Развитие малого и среднего предпринимательства это не только одно из ключевых условий обновления экономики страны и повышения ее устойчивости, но и в целом успешное движение вперед. Малые и средние компании в силу их мобильности и гибкости могут быстро занять востребованные рыночные ниши, формиро-

вать новые точки экономического роста, способствовать эффективному повышению экономики, решению проблемы занятости." Также в своем выступлении В.В. Путин обратил внимание на необходимость создания благоприятной деловой среды в каждом регионе и муниципалитете по всей России.

В России сегодня свыше 5 млн. малых и средних предприятий и необходимо их увеличение как минимум вдвое до 45-50 % ВВП России, повышения занятости в этом сегменте до 35-40 млн. человек.

Принятые на федеральном уровне программы поддержки малого и среднего предпринимательства работают не эффективно. На реализацию данных мероприятий за 2013-2014 годы федерация выделила более 130 млрд. рублей, а освоено всего 96 млрд. рублей.

Система господдержки требует развития. Сегодня в Правительстве России готовятся предложения по формированию единого института развития бизнеса в форме акционерного общества.

Один из вариантов снижения коммерческих рисков предприятий малого и среднего бизнеса это внедрения альтернативных систем финансовой и имущественной поддержки. Существующие системы и механизмы кредитования субъектов малого и среднего бизнеса воспринимаются и внедряются современной экономической наукой и практикой в качестве эффективных инструментов созидания, тогда как на деле для предприятий (особенно занятых в сельском хозяйстве) они чаще всего проявляют себя как инструмент доведения до банкротства. С нашей точки зрения, ссудно-процентное финансирование, на которую делает ставку государство для стабилизации финансово-экономи-

ческого состояния для многих товаропроизводителей принципиально не подходит, поскольку имеет ряд существенных минусов:

1. Необходимость постоянного экономического роста, вне зависимости от условий конъюнктуры. Стабильность экономики также зависит от равновесия между реальным и финансовым секторами экономики. Если масштабы несоответствия не столь велики, то это приводит лишь к отдельным случаям разорения предприятий. Однако когда масштабы несоответствия становятся значительными, это приводит к массовым неплатежам по долговым обязательствам перед финансовым сектором, который, в конечном счете, сам попадает в ситуацию близкую к краху.

2. Тяжесть условий, в которые попадает субъект финансирования. Получив ссудно-процентное финансирование для ведения бизнеса, предприниматель обязан будет оплачивать основной долг и проценты, вне зависимости от того получает он сам прибыль или нет. Учитывая цикличность развития экономики в целом и в особенности сельскохозяйственной отрасли — всегда существует объективный риск того, что сельхозпроизводитель окажется неплатежеспособным и попадет в «долговую яму», единственным выходом из которой будет банкротство предприятия. По нашему мнению, государству необходимо ориентироваться на модели долевого финансирования, основными проводниками которой, как правило, являются венчурные фонды и фонды прямых инвестиций.

Рассмотрим плюсы модели долевого финансирования, основным принципом которой является солидарное разделение прибылей и убытков:

1. Наличие прямой связи между финансовым и реальным сектором экономики. Доходы финансового сектора напрямую определяются исходя из доходов реального, и, в случае спада экономического цикла, последствия для реального сектора оказываются не столь трагичными.

2. Развитие кооперации и содействия развитию финансируемого бизнеса финансовым. Модель долевого финансирования означает для финансиста пря-

мую заинтересованность в успехе финансируемого им бизнеса, так как только от него будет зависеть доходность на вложенный капитал. Поэтому у него появляется однозначный стимул в содействии развития финансируемого бизнеса. Этот тезис подтверждается практикой деятельности фондов прямых и венчурных инвестиций, которые в качестве залога успеха своей деятельности ставят внесение дополнительной стоимости в финансируемый бизнес посредством повышения эффективности отдельных его элементов.

3. Отсутствие необходимости залогового обеспечения. При долевым финансировании такой фактор как залоговое обеспечение фактически не играет никакой роли, так как его условия не предполагают наличия долговых обязательств в случае неисполнения которых предполагается взыскание залога. Это означает появление доступа к возможности получения финансирования для малых и средних предприятий. Отпадает необходимость в накладных расходах по оценке и страхованию имущества.

4. Разделение ответственности между финансовым и реципиентом-финансирования. При долевым финансировании финансист полностью принимает на себя риски в рамках вложенного им капитала, предприниматель же несет лишь риск потери собственных финансовых вложений (если они имеются) и вложенного в дело труда. В случае убытка предприниматель не попадает в долговую кабалу и не ставится перед необходимостью расплачиваться собственным имуществом.

Для экономического обоснования модели долевого финансирования нами была поставлена задача — сравнить эффективность финансирования при: 1) долговой коммерческой модели финансирования; 2) долевым модели финансирования. Исходные данные: цена приобретаемого основного средства = 1000 тыс. руб.; кредит пружинный, сроком на 8 лет; ставка процента с учетом субсидирования $r = 15 - 5 = 10\%$; амортизационные отчисления = 10%; линейный способ начисления амортизации; нормативный доход на капитал = 10%. В результате расчетов получили следующие показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества долевого финансирования в сравнении с долговым финансированием малого и среднего бизнеса

Показатели	Модель долгового финансирования	Модель долевого финансирования
Доход финансиста в текущей оценке, тыс. руб.	334	-
Доходность финансиста	33,4	-
Доходность инвестора в текущей оценке, тыс. руб.	77,1	371,7
Эффективность капиталовложений, %	7,7	37,2
Положительное сальдо по инвестиционной деятельности	с 10 года	с 1 года

Таким образом, прямое инвестирование, основанное на долевой модели финансирования, позволит решить значительную часть проблем, с которыми сталкиваются субъекты малого и среднего бизнеса. На наш взгляд, одним из приоритетных направлений в рамках поддержки государством малых и средних предприятий является развитие долевого финансирования, что может быть осуществлено посредством создания региональных фондов прямых инвестиций, который в первую очередь должны способствовать развитию сельскохозяйственных предприятий.

Также следует обратить внимание на финансирование имущественной инфраструктуры малого бизнеса. Первый вариант решения проблемы доступности бизнес-недвижимости для субъектов малого инновационного и производственного предпринимательства — это изменение налогового законодательства, связанное с увеличением налоговой нагрузки на коммерческий арендный бизнес.

Во-первых, это введение ограничения на применение льготной упрощенной системы налогообложения для предприятий и предпринимателей, занятых арендным бизнесом.

Во-вторых, экономически обоснованным будет использование корректирующего коэффициента при расчете налогооблагаемой базы по земельному налогу. Налогооблагаемую базу по земельному налогу предлагается рассчитывать следующим образом¹:

$$НБ_{зи} = КС_{зу} \times K_{кор} \quad (1)$$

где НБ_{зи} — налогооблагаемая база по земельному налогу; КС_{зу} — кадастровая стоимость земельного участка, занятого объектами недвижимости арендного бизнеса; K_{кор} — корректирующий коэффициент.

В зависимости от превышения ставки арендной платы в коммерческих бизнес-центрах по сравнению со ставками аренды на государственную (муниципальную) нежилую недвижимость налогооблагаемая база по предлагаемой методике может увеличиться от 10 до 300%.

Например, при превышении ставки аренды на 30% корректирующий коэффициент увеличивается до 1,3, на 40% — до 1,5, на 70% — до 2, на 100% — до 2,5, свыше 100% — до 3. Следует подчеркнуть, что применение этого варианта приведет к снижению арендной платы для предприятий малого и среднего бизнеса только при 40-50% доле государственной (муниципальной) собственности на рынке арендной нежилой недвижимости. При несоблюдении данного условия следует ожидать обратного эффекта, так как частные арендодатели попытаются возросшую налоговую нагрузку переложить на плечи арендаторов-предпринимателей. Дополнительные налоговые поступления за счет применения методики целесообразно направлять на расширение имущественной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе.

Другой вариант поддержки малого инновацион-

ного и производственного бизнеса при решении проблем доступа к бизнес-недвижимости связываем с созданием льготных условий при заключении договоров аренды региональной (муниципальной) бизнес-недвижимости. Для этого сегмента малого предпринимательства ставка арендной платы должна быть снижена на 30–50%.

Кроме этого, малым инновационным и производственным предприятиям должно предоставляться приоритетное право при заключении договоров аренды. Для малых инновационных и экспортно-ориентированных предприятий, а также предприятий, оказывающих социальные услуги, арендная плата на муниципальную офисную и производственную недвижимость должна быть минимальной, для занятых в сфере материального производства и неторговом секторе — средней, для торгово-развлекательных и риэлтерских — максимальной.

Для обеспечения более эффективного функционирования бизнес-инкубаторов можно предложить следующие мероприятия: 1) выделять часть офисов и под другие сферы деятельности: услуги, инновации, производство, туризм. Конечно, выделение офисов не должно быть стихийным и массовым, чтобы вылиться в простую аренду. Инкубирование малых и средних предпринимателей по-прежнему должно осуществляться на конкурсной основе; 2) более активно пропагандировать и разъяснять деятельность и услуги бизнес-инкубатора, вести активную PR-компанию; 3) размещение на территории бизнес-инкубатора постоянно действующего выставочного зала образцов продукции, способствовало бы ознакомлению возможных покупателей и инвесторов с производимой продукцией субъектов малого предпринимательства региона.

Обозначенные мероприятия по совершенствованию работы бизнес-инкубатора приведут к более эффективному функционированию данного объекта инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечив полное использование площадей.

Предлагаемые изменения позволят не только повысить эффективность государственной поддержки, но и мотивировать администрации регионов и муниципалитетов на развитие инновационного и производственного секторов малого и среднего бизнеса, оптимизировать отраслевую структуру малого бизнеса, снизить административные барьеры.

Необходимо создание механизма консалтинга и информационной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. Правительством регионов в настоящий момент запущен ряд проектов инфраструктурного характера, с целью создания наиболее благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности — это создание бизнес-инкубаторов, гарантийного фонда, многофункционального центра, регионального ресурсного центра и Евро Инфо Корреспондентского Центра и т.д.

Однако, в функционировании данных объектов инфраструктуры предприниматели (согласно социо-

логическому опросу) выделили ряд проблем: недостаточная информированность об услугах, оказываемых на территории данных организаций, неудачное территориальное расположение, узкая специализация, недостаток программ по обучению персонала и т.д.

Оптимизация объектов инфраструктуры регионов является ключевым направлением, на которое следует обратить внимание, с целью обеспечения эффективности их деятельности. Объединение ряда центров: Евро Инфо Корреспондентского центра, Многофункционального центра и АОИЦ, а также включение в него маркетингового и правового центров в единый Центр поддержки малого и среднего предпринимательства может послужить одним из первых шагов в данном направлении. Это обеспечит доступ предпринимателей к различным видам услуг в режиме «одного окна».

Данный центр мог бы осуществлять следующие функции: офисные, деловые, технические услуги; консультации по ведению бизнеса; услуги приемной; реклама; содействие в изучении рынка; содействие в поиске партнеров, как на российском, так и на зарубежных рынках; помощь при административных и юридических проблемах; поиск и распространение информации; повышение уровня образования персонала.

Малые и средние предприятия зачастую не имеют в штате юриста, а именно в этот период становления предприятия нуждаются в юридической помощи по ряду вопросов: налогообложения, бухгалтерского учета, ведению бизнеса, прав и обязанностей контрольно-ревизионных органов и т.д. Также было бы эффективным решением разместить в составе центра поддержки предпринимательства маркетингового центра, который бы оказывал содействие в изучении рынка, спроса и потребностей потребителей, занимался бы размещением рекламы и т.д.

В рамках работы данного центра должны быть организованы и проведены выездные зональные семинары, где предприниматели имели бы возможность непосредственно на месте получить ответы на интересующие их вопросы у специалистов областных служб. Регулярное проведение таких мероприятий обеспечило бы повышение информированности субъектов малого и среднего бизнеса, осуществляющих предпринимательскую деятельность в регионе.

К функциям центра поддержки предпринимательства можно отнести и ведение специализированного сайта поддержки предпринимательства, где малые и средние предприятия могли бы получить информацию о действующем законодательстве, мероприятиях государственной поддержки малых и средних предприятий, целевых программах, объектах инфраструктуры и услугах ими оказываемых.

Функционирование данного сайта способствовало бы обеспечению информированности субъектов малого и среднего предпринимательства, ведь именно эта проблема является одной из самых важных. Проблема обеспечения квалифицированными кадрами малых и средних предприятий является особо острой для пред-

приятий малого бизнеса. Руководители малых предприятий чаще всего жалуются на недостаток квалифицированных кадров, а также отмечают общий дефицит кадров. Одна из причин дефицита персонала связана с тем, что у малых предприятий недостаточно оборотных средств для обеспечения среднерыночного уровня заработной платы квалифицированным специалистам. Большая часть малых предприятий сталкивается с текучестью кадров и недобросовестностью персонала. Таким образом, можно отметить, что малые предприятия ощущают потребность в обучении и повышении квалификации своих сотрудников.

Для повышения информированности субъектов малого и среднего предпринимательства об услугах Регионального ресурсного центра, можно порекомендовать более активные пропаганду и PR своей деятельности и услуг. Причем наиболее эффективным методом информирования малых предприятий о новых учебных курсах / программах, проводимых при поддержке Правительства региона, будет прямая информационная рассылка по малым предприятиям, а также размещение подробной информации на сайте поддержки предпринимательства. Помимо этого, центру необходимо в реальном времени отслеживать востребованность программ обучения малыми предприятиями.

В перечень наиболее актуальных программ для обучения сотрудников малых и средних предприятий являются: бухгалтерский учет; налогообложение малого бизнеса; управление продажами; обучение сотрудников рабочих специальностей для сферы услуг; работа с клиентами; финансовый менеджмент / бизнес-планирование; организация производства. Помимо организации и проведения обучения субъектов малого и среднего предпринимательства, Ресурсный центр мог бы осуществлять подбор персонала, ведь зачастую малые предприятия не имеют в штате специалиста по кадрам. Реализация данной функции центром смогла бы обеспечить малые предприятия квалифицированным персоналом с минимальными затратами.

Сущность механизма государственной поддержки малого и среднего бизнеса состоит в том, чтобы, во-первых, основываясь на объективных критериях предпосылки и оценки состояния и развития малого бизнеса в регионе, определить долгосрочную стратегию его развития, конкретизируемую в системе стратегических и тактических приоритетов развития. Анализ непосредственного опыта организации и реализации государственной поддержки малого бизнеса в сфере взаимодействия центра и регионов показал, что необходимым условием достижения максимальной результативности механизма региональной поддержки является формирование законодательной базы, создание комплекса инфраструктурной поддержки малого бизнеса и объединение предпринимательских организаций в ассоциации.

В свою очередь, система комплексной поддержки малого и среднего предпринимательства на региональ-

ном уровне должна включать следующие обязательные элементы: необходимую нормативно-правовую базу, в т.ч. программу развития малого предпринимательства; развитую инфраструктуру поддержки малого предпринимательства, обеспечивающую научно-методическое, информационное, образовательное и консультационное сопровождение начинающих и действующих предпринимателей; обеспечение предпринимателям доступа к материальным и финансовым ресурсам, необходимым для создания и развития бизнеса; содействие в расширении рынков сбыта производимых товаров и услуг; надежную защиту прав и законных интересов предпринимателей; взаимодействие между бизнесом в лице объединений предпринимателей и власти; благоприятное отношение общества к предпринимательской деятельности.

Литература

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 31 июля 2007 г. № 209 (с изм. от 24.07. 2013 г.) // Российская газета. Федеральный выпуск от 26.07.2013. — № 6139.
2. Постановление Правительства РФ от 22.04.2005 г. N 249 «Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» (ред. от 20.03.2008 г.) // Российская газета. Федеральный выпуск от 26 марта 2008 г. — № 4621.
3. *Бобошко В.И.* Перспективы государственной поддержки малого предпринимательства // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2008.- № 4.
4. *Бобошко В.И.* Разработка механизма эколого-экономического регулирования деятельности малых предприятий (теория, методология, практика): дисс... д-ра экон. наук. ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики минерального сырья и недропользования». — Москва, 2009.
5. *Бобошко Н.М., Бобошко В.И.* Роль государственного регулирования экономической безопасности малого и среднего бизнеса на современном этапе развития // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова . 2014. — № 2.
6. *Бобошко Н.М.* Налогово-бюджетная безопасность в системе экономической безопасности страны // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2 (19).
7. *Королев Д.А.* Актуальные проблемы развития малого бизнеса на современном этапе развития экономики России // Общество: социология, психология, педагогика. 2013. — № 1.
8. *Крышталева В.К.* Проблемы развития малого предпринимательства в современных условиях // Вестник РГГУ. 2010. — № 3.
9. *Налоговое администрирование.* Учебник под ред. О.А. Мироновой, Ф.Ф. Ханафеева. 3-е изд. — Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2013.- 418 с.
10. *Суглобов А.Е., Бобошко В.И.* Основные тенденции развития малого предпринимательства в России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 19.

References

1. Federal law “On development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation” of July 31, 2007 № 209 (Rev. from 24.07. 2013) // Russian newspaper. Federal issue dated 26.07.2013. — No. 6139.
2. The RF Government decree dated 22.04.2005 N 249 “About the conditions and order of granting of means of the Federal budget allocated for the state support of small entrepreneurship, including peasant (farmer) economy” (as amended on 20.03.2008) // Russian newspaper. Federal issue dated March 26, 2008 — No. 4621.
3. *Boboshko V.I.* The prospects for state support of small business // Journal of Russian economic University name G.V. Plekhanov. — 2008.- No. 4.
4. *Boboshko V.I.* Development of the mechanism of ecological and economic regulation of activity of small enterprises (theory, methodology, practice): Diss.... doct. of econ. sciences. FSUE “All-Russian research Institute of Economics of mineral resources and subsoil use”. — Moscow, 2009.
5. *Boboshko N.M., Boboshko V.I.* The role of state regulation of economic safety of small and medium business at the present stage of development // Bulletin of the Kostroma state University. N.A. Nekrasov. 2014. — No. 2.
6. *Boboshko N.M.* Fiscal security in the system of economic security of the country // Innovative development of the economy. 2014. No. 2 (19).
7. *Korolev D.A.* Actual problems of development of small business at the present stage of development of the Russian economy // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2013. — No. 1.
8. *Khrustalev V.K.* Problems of development of small business in modern conditions // Vestnik RGGU. 2010. — No. 3.
9. The tax administration. The textbook under the editorship of O.A. Mironova, F.F. Hanafeeva. 3-e izd. — Yoshkar-Ola: “String”, 2013. — 418 p.
10. *Suglobov A.E., Boboshko V.I.* Basic tendencies of development of small business in Russia // Regional economy: theory and practice. 2008. No. 19.

¹ *Крышталева В.К.* Проблемы развития малого предпринимательства в современных условиях // Вестник РГГУ. 2010. — № 3. — С. 43.

УДК 338
ББК 65

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНОГО БЮДЖЕТА

НЭЛЛА ВЛАДИМИРОВНА БАЛИХИНА,
доцент кафедры «Финансы и цены»

Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук,
E-mail: balihina@mail.ru;

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОСОВ,

ведущий научный сотрудник Центра финансовой политики
Института финансово-экономических исследований

Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат экономических наук, доцент

E-mail: kosovme@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены теоретические и практические аспекты государственных финансов, программно-целевого планирования и финансирования расходов бюджета, дана оценка различных моделей программно-целевого метода бюджетирования. В результате проведенного исследования обоснована необходимость совершенствования существующих методик оценки эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова: государственные расходы, программно-целевое бюджетирование, бюджетный процесс, государственный финансовый контроль.

Annotation. Considered the theoretical and practical aspects of public finance, targeted program planning and financing of budget expenditures, assessed different models of program-target method of budgeting. The study proved the need to improve existing methods of evaluating the effectiveness of budget spending.

Keywords: government spending, program budgeting, the budgetary process, the state financial control.

Современное состояние национальной экономики, социальной сферы требует более активного применения бюджетирования на основе программно-целевого метода. Прежние механизмы формирования и использования бюджета развития не позволяли сконцентрировать общественные финансовые ресурсы на наиболее значимых, приоритетных направлениях, не давали ожидаемого эффекта. Построить действенную систему формирования и реализации бюджета развития, создать соответствующую инфраструктуру так и не удалось¹.

Программно-целевое планирование и финансирование расходов бюджета является сегодня одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны, создания условий для улучшения качества жизни российских граждан. Программы целевого финансирования способны давать разносторонний эф-

фект и наряду с основной целью играть важную роль в решении социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости и повышение благосостояния населения страны.

Значительное внимание, которое уделяется в настоящее время совершенствованию программно-целевого планирования и финансирования в России и за рубежом, обусловлено тем, что данный метод планирования и финансирования расходов бюджета в наибольшей степени отвечает современным требованиям государственного финансового регулирования социально-экономических процессов, т.к. ориентирует органы государственной власти, прежде всего, на достижение поставленных целей.

Программно-целевое планирование и финансирование представляет собой метод увязки целей плана с ресурсами с помощью разработки программ для эффективного осуществления расходов бюджета. При

этом планирование осуществляется, исходя из конечных целей к необходимым ресурсам, вплоть до программы конкретных работ, обеспечивающей достижение поставленных целей. Программно-целевой подход предполагает комплексное, системное решение проблем путем выработки целей, формирования множества альтернативных стратегий их достижения и обоснованного выбора средств достижения целей.

Программно-целевое планирование и финансирование исходит из необходимости направления бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых и, как правило, количественно измеримых результатов деятельности главных распорядителей бюджетных средств с одновременным мониторингом и контролем за достижением намеченных целей и результатов.

Как показывает анализ международного опыта, в различных странах применяются разные подходы к построению системы целей и задач, оценке результатов и формированию системы показателей эффективности в рамках программно-целевого планирования и финансирования расходов бюджета. Тем не менее, в главном наблюдается соблюдение основных подходов, а именно имеет место иерархическая структура представления деятельности по решению конкретной проблемы: цели — задачи — мероприятия — результаты; система показателей эффективности служит основой для мониторинга и оценки, как деятельности государственного заказчика, так и хода реализации самой программы, при этом показатели в количественном выражении характеризуют степень достижения поставленных целей и задач, т.е. результативность целевой программы и эффективность расходов на ее реализацию.

Содержание программно-целевого планирования и финансирования как комплексного инструмента управления расходами предопределяет ряд особенностей программно-целевого планирования и финансирования расходов бюджета, которые должны учитываться при организации бюджетного процесса. Особенности планирования и финансирования расходов бюджета при применении данного метода носят организационный и методологический характер и состоят, по нашему мнению, в следующем.

Объект планирования не отождествляется с каким-либо определенным элементом организационной структуры управления национальной экономикой.

Целесообразность использования программно-целевого планирования возникает только тогда, когда поставленная социально-экономическая цель не может быть достигнута в рамках действующей организационной структуры управления. Это позволяет при подготовке плановых решений учесть взаимосвязи, которые в рамках отраслевого планирования могут быть

реализованы лишь частично.

Например, при территориальном планировании каждый исполнительный орган государственной власти, а также органы местного самоуправления могут сформулировать только проблемы развития подведомственных объектов, процессов и территорий в рамках своей компетенции. Из-за ограниченности полномочий этих органов государственной и муниципальной власти комплексная проблема развития экономического района или нескольких экономических районов как единого целого может быть поставлена только на более высоком уровне. К возникновению комплексной проблемы и необходимости использования программно-целевого метода может привести также конфликт интересов субъектов хозяйствования, занимающихся решением различных вопросов развития (в рамках экономического района, например, противоположность интересов субъектов Российской Федерации), отсутствие эффективного механизма координации их деятельности.

Решение таких проблем возможно только в случае преодоления инерции связей и пропорций, закрепленных сложившейся организационной структурой управления, что достигается посредством оптимальной централизации функций планирования и реализации на более высоком уровне управления. Сосредоточение у одного органа власти функций планирования и принятия решений в таком случае создает и реальную возможность согласовать мероприятия программы, позволяет принять плановые решения на таком уровне, где есть реальные возможности обеспечить комплексный подход к решению проблемы и мобилизовать необходимый объем ресурсов.

Таким образом, программно-целевое планирование расходов бюджета сочетает централизованное начало с самостоятельностью органов власти других уровней и субъектов хозяйствования, способствует совершенствованию межотраслевых и межтерриториальных связей.

Одним из значимых направлений эффективной реализации программного бюджета является совершенствование бюджетного процесса, основу которого составляет разработка новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации, которую планируется завершить в 2015 году. До сих пор велась постоянная работа над поправками в Бюджетный кодекс, ежегодно вносились изменения, которые затрагивали концептуальные вопросы — от межбюджетных отношений до трехлетнего бюджета. Новая редакция Бюджетного кодекса должна стать более систематизированным и удобным для пользования документом.

Бюджетная стратегия должна содержать прогноз параметров бюджетной системы, федерального бюджета с учетом принятых нефтегазовых бюджетных

правил, внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации, моделирование рисков, оценку резервов, размера госдолга. Собранные в единый документ, такие параметры образуют взаимосвязанную систему, в основе которой лежат введенные с 2013 года «бюджетные правила».

С точки зрения включения в ежегодный бюджетный процесс самая значимая часть долгосрочной бюджетной стратегии — потолки расходов по государственным программам.

На данный момент фактически сформулирован «прототип» бюджета до 2020 г. с распределением расходов по государственным программам. В него включены основные характеристики федерального бюджета. Для практической работы важно, что по 42 программам определен общий объем расходов.

Опыт показывает, что при подготовке госпрограмм постоянно возникают запросы по их дополнительному финансированию. Мы считаем, что могут рассматриваться два варианта программ:

- базовый, который полностью соответствует потолкам расходов, содержащимся в Бюджетной стратегии;
- дополнительный, который предполагает, что в каждой госпрограмме установлены более высокие показатели ее результатов и предложен соответствующий набор мероприятий, который будет реализован при наличии соответствующих ресурсов.

При этом важно, чтобы базовый вариант госпрограммы, соответствующий бюджетным проектировкам, обеспечивал достижение целей, которые считаются необходимыми и приоритетными. Ситуация, при которой для достижения целей программы недостаточно средств и требуется увеличение расходов, не соответствует принципам программно-целевого бюджетирования.

С 2014 г. планирование социально-экономического развития на федеральном уровне основано на программном бюджете, а субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям предоставлено право выбора: остаться в традиционном формате бюджета или переходить на программный бюджет.

Технически перейти на программный бюджет не так сложно. Для этого достаточно перегруппировать строки, которые имеются в традиционном формате бюджета.

Даже такой упрощенный подход имеет свои преимущества, например четкое описание результатов использования бюджетных средств на мероприятия, реализуемые в рамках госпрограммы. Однако этого явно недостаточно. Главная задача — используя форму программного бюджета, добиться, чтобы каждая

программа становилась эффективным инструментом государственного управления.

Проблема заключается в том, что госпрограммы по-прежнему воспринимаются только как инструмент получения дополнительного финансирования. Но это качественно новый инструмент, отличающийся от используемых в настоящее время инструментов четырьмя важными характеристиками.

Во-первых, госпрограммы содержат не только бюджетные ассигнования, но и все инструменты, которые имеются в распоряжении государства для достижения поставленных целей: правовое регулирование, контрольно-надзорные функции, лицензирование и так далее. Соединение в одном документе правовых (регулятивных) и финансовых инструментов — это качественное изменение всей системы планирования и управления. В итоге программный бюджет, не предъявляя требований к содержанию самих госпрограмм, способствует реформе государственного управления в целом.

Во-вторых, госпрограммы охватывают все направления деятельности Правительства Российской Федерации и, соответственно, расходов органов исполнительной власти.

В-третьих, в госпрограмме может быть установлена единая субсидия на поддержку аналогичных госпрограмм субъектов Российской Федерации с оценкой показателей их вклада в результаты реализации госпрограммы.

В-четвертых, госпрограммы позволяют выстраивать межведомственное взаимодействие в рамках планов их реализации, с учетом ответственности за них соисполнителей и участников.

Переход к программному бюджету не означает отказ от докладов о результатах и основных направлениях деятельности (ДРОНД), которые во многом схожи с госпрограммами, но имеют другой горизонт и другую направленность. В них собрана информация об участии министерства в разных госпрограммах на трехлетний период. В этом случае ДРОНД становится инструментом планирования и оценки работы именно министерства.

В настоящее время наиболее распространенными являются три модели программно-целевого метода бюджетирования:

- программно-целевое бюджетирование в целях презентации бюджета;
- программно-целевое бюджетирование с учетом информации о результативности деятельности;
- прямое программно-целевое бюджетирование.

Программно-целевое бюджетирование в целях презентации бюджета — самый «слабый» вариант из

представленных. Связь между результативностью и финансированием низка либо отсутствует, поскольку информация о результативности деятельности появляется в бюджетном документе только в качестве базовой информации. Главная идея добавления базовой информации к бюджету — способствовать большей подотчетности правительства за выполнение политических задач. Еще одна задача — повысить прозрачность установления порядка бюджетных приоритетов для утверждения в парламенте. Данный вариант используется в Ирландии, Испании, Нидерландах, Японии, а в комбинации с иными вариантами программно-целевого бюджетирования — в Великобритании, Дании, Исландии, Норвегии, Турции, Финляндии, Швеции. В большинстве стран программно-целевое бюджетирование в целях презентации бюджета рассматривается как подготовительный этап к переходу на программно-целевое бюджетирование с учетом информации о результативности деятельности. Такие страны испытывают трудности с разработкой сложных показателей оценки результативности, но стремятся расширить использование информации о результативности деятельности в бюджетном процессе.

В программно-целевом бюджетном планировании с учетом информации о результативности («средний» вариант) цели программы основаны на программно-целевых показателях. Здесь информация о результативности деятельности нужна для принятия решений, а также для контроля эффективности оказания государственных услуг. Наличие в бюджете обязательных программно-целевых показателей способствует укреплению процесса принятия решений. Однако этим не обязательно определяются суммы ассигнований. Другой ожидаемый результат — обеспечение подотчетности, поскольку правительство и государственные органы управления можно привлечь к отчету за достижение результатов. Программно-целевое бюджетирование с учетом информации о результативности — текущая практика во многих развитых и развивающихся странах. Этот подход решения рассматриваемой задачи успешно используется в Австралии, Австрии, Канаде, Мексике, Польше, Словакии, США, Франции.

Самая тесная взаимосвязь между показателями эффективности и решением о выделении средств прослеживается в прямом программно-целевом методе бюджетирования. Реализация этого подхода предусматривает ассигнование ресурсов, основанное на достигнутых результатах. В прямом программно-целевом бюджетировании решения об ассигновании напрямую увязаны с конечными результатами, что предположительно укрепляет процесс принятия решений. Основной ожидаемый эффект прямого программно-целевого бюджетирования — возможность избежать состав-

ления бюджета с ненулевого уровня, что приводит к улучшению процесса планирования. Подотчетность в этом случае достигнет самого высокого уровня по сравнению с двумя другими вариантами программно-целевого бюджетирования, поскольку достижение результатов непосредственно влияет на ассигнование ресурсов. Данный вариант в настоящее время почти не применяется. Он применяется в полном объеме в Корее: тем программам, которые не достигают заявленных целей, 10% бюджета урезается автоматически. Некоторыми странами прямое программно-целевое бюджетирование применяется в отдельных секторах.

Описанные модели программно-целевого бюджетирования можно представить в качестве переходных (подготовительных) этапов (от самого «слабого» варианта к самому «сильному»). Однако это не означает, что отдельно взятое государство на пути к реализации программно-целевого бюджета должно пройти данные этапы от начала и до конца. Более того, это не означает, что «слабая» модель программно-целевого бюджетирования имеет больше минусов, а «сильная» — больше плюсов. Иногда проявляется и обратный эффект. Так, например, при автоматическом увязывании ассигнования ресурсов с достигнутыми результатами учет причин неудачи в достижении ожидаемых результатов не обеспечивается. В плане побудительных стимулов может сложиться отрицательная ситуация, так как у ответственного лица нет возможности объяснить неудачу, его автоматически ждет урезание бюджета. К тому же, на практике все три типа программно-целевого бюджетирования нередко смешиваются. Необходимо понимать, что каждая страна преследует свои цели и задачи, имеет свою специфику бюджетного процесса, определенные финансовые возможности и ресурсы; важно реально оценивать, чего она может и должна добиться. Для достижения конкретных целей нет необходимости в каждом случае осуществлять полную программу реформ.

В России бюджетирование с использованием программно-целевого подхода находится на начальном этапе развития, субъектам бюджетного планирования еще только предстоит разработать концепции программного бюджетирования и накопить здесь какой-либо значимый опыт.

Практика зарубежных стран показывает, что процесс внедрения программных методов в практику бюджетирования не может идти успешно, если для этого не создано соответствующих условий на общегосударственном уровне. Поэтому для процесса формирования условий на общегосударственном уровне, необходимых для применения программного подхода в разработке бюджетов, можно выделить несколько важнейших мероприятий или этапов, которые должны быть осуществ-

влены независимо от прочих внешних условий.

На первом этапе разрабатываются и формулируются наиболее актуальные на текущий момент цели, на достижение которых должны быть ориентированы основные мероприятия в рамках отдельных направлений государственной деятельности — национальной обороны, здравоохранения, образования и науки, правоохранительной деятельности и др. Данный этап является очень важным и ответственным, поскольку сформулированные цели должны быть максимально конкретными, что, в свою очередь, должно создать предпосылки для измерения этих целей в количественных и качественных показателях. В свою очередь, от того, насколько адекватно выбранная система показателей будет отражать сформулированные цели, зависит успешность планирования, реализации и контроля намечаемых мероприятий, а также конечные результаты деятельности как отдельных министерств и ведомств, так и государства в целом.

На втором этапе для успешной реализации программных подходов в подготовке бюджетов все важнейшие аспекты государственной деятельности в виде сформированных целей должны быть сгруппированы в отдельные программы, которые, в свою очередь, составляют основу некой программной иерархической классификации, на основе которой разрабатывается бюджетная классификация, задающая основные направления бюджетных ассигнований на решение конкретных программных задач. Разрабатываемая программная классификация должна иметь целевую направленность, осуществляя группировку различных видов деятельности исходя из общности различных целей и задач, в соответствии с целями и задачами социально-экономической политики государства. Как отмечается, основная идея программного бюджетирования состоит в том, что «бюджетная информация и решения должны быть структурированы по целям правительства»². Вследствие широкого разнообразия целей правительства на практике построение единственной бюджетной классификации, удовлетворяющей различным бюджетным задачам, оказывается невозможным. Поэтому страны, успешно применяющие программное бюджетирование, как правило, используют сочетание двух бюджетных классификаций: программной и ведомственной. При этом в идеале приоритет должен отдаваться именно программной классификации, на основе которой принимаются политические решения, и осуществляется распределение ресурсов³.

Программная структура является способом описания расходов в контексте достижения поставленных целей. В свою очередь, государственные стратегические цели социально-экономической политики государства выражаются в виде детализированных ключе-

вых задач органов исполнительной власти.

Программная бюджетная классификация не является обособленной от других видов бюджетной классификации. Напротив, классификация целевых статей основана на совокупности ведомственного, экономического и функционального характера. При этом функциональная классификация группирует расходы в соответствии с их целевой направленностью (расходы на национальную оборону, судебную и правоохранительную системы, образование, здравоохранение и т.д.), а экономическая — по экономическому характеру расходов (на оплату труда, приобретение объектов недвижимости и др.).

В качестве третьего этапа следует выделить разработку методических рекомендаций по формированию общих принципов, без которых сложно рассчитывать на успех во внедрении программно-целевых методов в практику бюджетирования. Сюда следует отнести разработку рекомендаций по внедрению системы показателей, которую следует применять при формировании бюджетов в рамках тех или иных программ; разработку методологии, включая раскрытие общих вопросов применения различных количественных и не количественных методов аналитической обработки информации при формировании бюджета, а также планировании и анализе ключевых показателей. Этот этап является одним из самых емких этапов разработки программного бюджета. Он предполагает широкое использование аналитических методов, таких как методы исследования операций (линейное и нелинейное, динамическое программирование, методы теории массового обслуживания и др.); методы системного анализа (анализ «затраты — выгода» и «затраты — эффективность», имитационное моделирование и др.); методы анализа политики (эвристические методы, инструментальный социологии и социальной психологии и др.). Существенную роль в развитии методологии программного бюджетирования в последнее время играют вопросы применения современных информационных технологий. Кроме того, подобные рекомендации должны содержать типовые формы отчетов, на которые министерствам следует ориентироваться при разработке программных бюджетов и составлении бюджетных заявок.

Характер применяемых методов зависит от конкретных целей и задач, от степени формализации проблемы. Успешность применения аналитических методов на данном этапе во многом зависит от того, насколько успешно была решена задача по постановке целей и их отображении в виде показателей. В случае если выбранная система показателей недостаточно адекватно отражает деятельность и цели программы, полученные рекомендации, основанные на примене-

нии аналитического инструментария, могут привести к ошибочным решениям.

Поэтому исследованию вопросов применения различных методов должно быть уделено самое серьезное внимание с позиций развития методологии программного бюджетирования в отечественной практике.

На четвертом этапе осуществляется разработка непосредственно программного бюджета. Основой этого этапа является оценка ожидаемых (планируемых) целевых показателей деятельности, которые устанавливаются в процессе выработки и оценки альтернативных курсов действий. На основе формирования программного бюджета подготавливаются бюджетные заявки. В бюджетных заявках даются оценки выбранного курса действий, включая информацию об имеющемся ресурсном потенциале, предполагаемых бюджетных расходах и ожидаемых результатах от выполнения бюджетной программы. На основе подготовленной информации принимается решение об утверждении бюджетных ассигнований.

Пятый этап действий по формированию программного бюджета должен включать мониторинг и контроль за исполнением разработанных программных бюджетов. На основе результатов, полученных на этапе мониторинга и контроля могут быть разработаны рекомендации, на основе которых могут быть внесены коррективы в сформированную систему методического обеспечения разработки программных бюджетов, как на общегосударственном уровне, так и на уровне конкретных министерств и программ.

В качестве предложений теоретического и практического характера по совершенствованию процесса управления государственными и муниципальными финансами на основе программного бюджета можно сформулировать следующие предложения.

Целесообразно терминологически точно определить и систематизировать индикаторы социально-экономической эффективности государственных программ. Неприемлемо в качестве индикаторов указывать «объемы бюджетных ассигнований и объемы финансирования за счет средств внебюджетных источников».

В целях сокращения и систематизации расходной части бюджетов программная классификация должна строиться на основе функциональной классификации и закреплением за программами ответственных исполнителей в лице ведомств и подведомственных организаций. Это позволит, в частности, существенно сократить количество оснований для внесения изменений в сводную бюджетную роспись федерального бюджета, в которой, на наш взгляд, должны быть отражены только государственные программы, и одновременно расширить полномочия главных распорядителей средств

федерального бюджета в формировании и ведении собственных бюджетных росписей.

Целесообразно рассчитывать индикаторы в обосновании бюджетных ассигнований на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период. По нашему мнению, сейчас обоснования бюджетных ассигнований строятся недостаточно эффективно. Для многих бюджетных ассигнований отсутствуют или выбраны ненадлежащим образом показатели непосредственно и конечного результата их использования.

Необходимо распространять отечественный положительный опыт внедрения принципов формирования программного бюджета, при сохранении и усилении роли существующих инструментов бюджетного планирования — реестра расходных обязательств и обоснований бюджетных ассигнований.

Целесообразно предоставить руководителям программ управленческую свободу в вопросах перераспределения бюджетных ассигнований на одну программу между финансовым годом и плановым периодом, между программами одного ведомства (подпрограммами одной программы) с учетом определенной ранее приоритетностью направлений. Однако данные решения должны быть продиктованы их социально-экономической эффективностью. За реализацию каждой программы обязан отчитываться и нести ответственность ее руководитель. Оплату труда руководителя (бонусы, премии) необходимо рассчитывать исходя из достижения целевых показателей (индикаторов);

Целесообразно передать осуществление независимой оценки выполнения программ, а также консультирующую функцию при определении индикаторов программ, внешним профессиональным исследовательским центрам. Такие оценщики в России должны выражать объективную оценку общества и быть независимыми от государства. Так сформируется общественный контроль, повысится прозрачность бюджетного процесса и снизится коррупционная составляющая, при которой определяются и формируются фиктивные индикаторы и отчеты.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2014) // СПС КонсультантПлюс.
2. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 13.06.2013 г. «О бюджетной политике в 2014-2016 годах» // СПС КонсультантПлюс.
3. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.06.2013 г. № 1145-р.

ской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2593-р // СПС КонсультантПлюс.

4. Бюджетирование, ориентированное на результат: международный опыт и возможности применения в России [Электронный ресурс] // Экономика. Социология. Менеджмент: <http://ecsocman.hse.ru/text/17335764>.

5. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Бюджетно-налоговое регулирование инвестиционной активности российской экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11.

6. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике: финансовый аспект. Монография. — М., ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

7. *Иванова Я.Я.* Государственная поддержка — важнейшее условие сохранения потенциала горнорудной промышленности России в условиях мирового кризиса // «Горный журнал». М., № 4. 2010.

8. *Литвиненко В.А., Иткинд А.Н.* Проблемы социально-экономического развития России и инновационные пути их решения // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право». № 7-8, Москва, 2014.

9. *Пайкович П.Р.* Бюджетные ассигнования в инновационную экономику // М: Экономика и предпринимательство, № 4 ч. 1. 2014.

10. *Пайкович П.Р.* Роль федерального бюджета в перераспределении финансовых ресурсов страны // Вестник РГТЭУ. № 6 (66). 2012.

11. Программный бюджет: Учебное пособие // *М.П. Афанасьев, А.А. Беленчук, Д.И. Березкин, Р.М. Киракосян, М.В. Поверин* и др. Под ред. д.э.н., проф. М.П. Афанасьева. — М.: Магистр, 2012.

References

1. Budgetary code of the Russian Federation of 31.07.1998 No. 145-FZ (edition of 26.12.2014) // ConsultantPlus.

2. Budgetary message of the Russian President to Federal Assembly of 13.06.2013 “About the budgetary policy in 2014-2016” // ConsultantPlus.

3. The program of increase of management efficiency public (state and municipal) finance for the period till 2018, approved as the order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2013 No. 2593-r // ConsultantPlus.

4. Performance-Based Budgeting: international experience and the possibility of use in Russia [electronic resource] // Economy. Sociology. Management: <http://ecsocman.hse.ru/text/17335764>.

5. *Balikhina N.V., Kosov M.E.* Fiscal regulation of investment activity of the Russian economy // Moscow University Russian Interior Ministry. 2013. № 11.

6. *Balikhina N.V., Kosov M.E.* Development of investment and innovative processes in the Russian economy: financial aspect. Monograph. М.: Publishing house of UNITY-DANA, 2014.

7. *Ivanova Ya.Ya.* The state support — the most important condition of preservation of capacity of ore mining industry of Russia in the conditions of world crisis // “The mountain magazine”. М., No. 4. 2010.

8. *Litvinenko V.A., Itkind A.N.* Problems of social and economic development of Russia and innovative ways of their decision // Magazine “Modern science: actual problems of the theory and practice. Economy and right”. № 7-8, Moscow, 2014.

9. *Paykovich P.R.* Budgetary allocations in the innovation economy // Moscow: Publishing House of Economics and Business № 4, p.1. 2014.

10. *Paykovich P.R.* Role of the federal budget in redistribution of financial resources of the country // the RGTEU Bulletin. No. 6 (66). 2012.

11 Program Budget: Textbook // *M.P. Afanasiev, A.A. Belenchuk, D.I. Berezkin, R.M. Kirakosyan, M.V. Poverin etc.* Ed. prof. M.P. Afanasyev. — М.: Magistr, 2012.

¹ *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Бюджетно-налоговое регулирование инвестиционной активности российской экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. — с. 186

² Программный бюджет: учеб. пособие / под ред. проф. М.П. Афанасьева. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. 384 с. с. 52.

³ Там же.

УДК 338.2
ББК 65

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ, ОСНОВАННАЯ НА СЕТЕВОЙ МОДЕЛИ

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ СУГЛОБОВ,

Заслуженный экономист Российской Федерации,

доктор экономических наук, профессор

E-mail: a_suglobov@mail.ru;

ИРИНА ВИКТОРОВНА БОЯРСКАЯ,

старший преподаватель ТФ МЭСИ (Тверской филиал МЭСИ)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Обосновано построение национальной инновационной на основе сетевой модели с учетом опыта ряда ведущих стран мира и возможности применения зарубежного опыта для построения НИС России.

Ключевые слова: НИС, национальная инновационная система, инновации, инновационная политика.

Annotation. Justified the construction of national innovation-based network model based on the experience of some leading countries of the world and the possibility of using foreign experience to build NIS Russia.

Keywords: NIS, the national innovation system, innovation, innovation policy.

Современные экономические условия диктуют необходимость решения задач по активизации в национальной экономике инновационных процессов и обеспечению построения высокоэффективной НИС. Главным фактором экономического роста страны становится система происходящих в ней инновационных процессов. Формирование и совершенствование инновационных систем выходит на первый план в центральных вопросах экономического развития не только индустриально развитых, но развивающихся стран, что вызывает объективную необходимость поиска новых форм и механизмов взаимодействия между государством, наукой, бизнесом, производством, образованием.

Анализируя существующие в мире национальные инновационные системы, обычно выделяют три базовые модели инновационного развития — традиционную, восточноазиатскую и альтернативную.

Традиционная модель, как правило, включает в себя все стадии инновационного цикла: фундаментальные и прикладные исследования, разработку технологий, создание опытных образцов, масштабирование, коммерциализацию результатов научных исследований, внедрение их в производство, механизмы финансирования, подготовку кадров, охрану объектов интеллектуальной собственности. На традиционной модели инновационного развития основаны инновационные системы США, Германии, Франции, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Дании, Нидерландов, Италии, Великобритании. По этой же модели строится и инновационное развитие России.

Восточноазиатская модель инновационного развития существенно отличается от традиционной. Инновационные системы, основанные на этой модели, лишены блока фундаментальных и в некоторой части прикладных исследований, технологии заимствуются у стран с традиционной моделью развития. Родиной этой модели стала послевоенная Япония. На этой модели в той или иной мере основано инновационное развитие Южной Кореи, Китая, Гонконга, Тайваня, Сингапура, Малайзии.

Альтернативная модель предполагает отсутствие потенциала не только в области фундаментальных и прикладных исследований, но и отсутствие в экономике высокотехнологического блока как такового. В инновационной политике в данном случае делается упор на подготовку кадров в области гуманитарных наук, в том числе для международных структур (банков, транснациональных корпораций и др.), развитие туризма, отдельных отраслей легкой промышленности. На этой модели строится развитие Португалии, Таиланда, Турции, Иордании, Чили.

Национальные инновационные системы разных стран в деталях значительно отличаются друг от друга. Однако следует признать, что любая инновационная система имеет определенную структуру, включая в себя совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, которые можно отнести к той или иной категории. В зависимости от типа инновационного развития элементы и категории национальной инновационной системы могут иметь разное

значение, быть более или менее важными и значимыми, многочисленными или малочисленными. По большому счету, любая инновационная система строится на сетевом принципе экономической организации различных хозяйствующих субъектов и институтов, среди которых можно выделить следующие блоки:

- блок разработки направлений и стратегии инновационной политики и ее государственного регулирования (государство);
- научно-исследовательский блок (научные институты, центры исследований и разработок, научно-исследовательские лаборатории крупных промышленных предприятий);
- блок инвестиций и финансирования (бюджетное финансирование отдельных направлений исследований, кредитные организации, частные инвестиции, венчурные фонды);
- блок трансферта и коммерциализации технологий (экспертные организации);
- блок производства (предприятия, внедряющие инновации в производство);
- блок законодательного регулирования (организации, осуществляющие юридическое, патентное и др. сопровождение инноваций);
- образовательный блок (учреждения высшего профессионального образования).

В научной литературе можно встретить всевозможные классификации сетевых моделей, причем порой они предложены без раскрытия и оценки качественной разницы между ними. При формировании сетевых структур создаются внешние и внутренние ограничения к создаваемой системе, формулируются наложенные на нее функции, устанавливается ее внутренняя структура, осуществляется анализ, выбор и реализация концептуальных решений, связанных с удовлетворением требований.

Модель сетевой структуры — это отражение всей совокупности хозяйствующих субъектов, связанных между собой сетевой системой взаимоотношений, которая направлена на повышение эффективности деятельности всех ее участников за счет оптимизации процессов взаимосвязи. В зависимости от специфичности, общности, масштабности и поставленных задач сетевые структуры могут иметь различные организационные формы. Выбор наиболее приемлемого способа взаимодействия следует осуществлять на основе тщательной оценки возможностей, выгод, рисков и издержек. Для увеличения темпов развития НИС необходимо формирование принципиально новых сетевых структур, но на основе и с учетом опыта применения таких моделей.

Было бы неправомерным говорить о том, что в России национальной инновационной системы никогда не существовало, и сейчас она формируется впервые. Научно-технический потенциал, накопленный на текущий момент, позволяет утверждать, что инновационные процессы, протекающие в стране, исчисляются даже не десятилетиями, а столетиями. «Советская»

НИС, конечно, разительно отличалась от характерных для современных рыночных экономик систем, но ее существование нельзя отрицать. Любая национальная инновационная система как составляющая экономической и политической системы страны, повторяет ее характерные признаки. Административно-командная концепция экономического развития советского общества лежала и в основе его инновационного развития. Фундаментальные принципы административно-командного характера НИС советских времен (отсутствие частной собственности, в том числе, интеллектуальной; идеологизация всех сфер деятельности, в том числе, научно-технической; закрытость; направленность на развитие военно-промышленного сектора и сосредоточение в нем всех ключевых качественных ресурсов в ущерб гражданскому сектору — кадров, финансов, технологий, оборудования) имели как свои достоинства, так и недостатки. Достоинствами можно считать: возможность концентрации всех имеющихся ресурсов (интеллектуальных, кадровых, материальных) на решении крупномасштабных государственных задач научно-технического характера и, как следствие, прорыв в определенных направлениях; благоприятные для научного сектора условия для развития фундаментальной и прикладной науки; дешевые кадровые и интеллектуальные ресурсы для решения сложных научно-технических задач. Однако к началу 90-х годов в стране отчетливо проявились глубокие неисправимые недостатки, присущие административно-командной НИС: отсутствие связи между приоритетными направлениями научно-технической политики и общественными потребностями; ориентация на количественные показатели в ущерб качественным; дефицит мотивационных рычагов в инновационных процессах, связанный, в том числе, с низкой оценкой интеллектуального труда и отсутствием права собственности на созданный интеллектуальный продукт. Сетевая модель, на которой основывалась административно-командная НИС, также носила административно-командный характер, являясь вертикальной иерархической зависимой сетевой структурой. Во главе системы стояло государство, жестко управляя всеми хозяйствующими субъектами, занятыми в сфере научных исследований и их внедрения, и их взаимодействием. В итоге все это привело страну к нарастающему отставанию в технологической инновационной гонке, развернувшейся в мире во второй половине XX века. Исторический опыт показал, что административно-командная модель НИС, оказалась неспособной вывести страну на уровень качественно нового постиндустриального научно-технологического уклада, в отличие от стран с рыночной концепцией национальной инновационной системы.

Сетевые модели, на которых базируются современные успешные национальные инновационные системы, основаны на принципиально отличной экономической платформе, характерными чертами которой являются:

- открытость национальной экономики, ее участие в глобальном мировом хозяйстве;
- равноправие всех хозяйствующих субъектов, в том числе государства, занятых в экономической деятельности;
- создание и обеспечение конкурентной среды, ведущее к ориентации производителей на интересы потребителей, в том числе на основе создания инновационных продуктов;
- законодательно закрепленное право частной собственности, в том числе интеллектуальной.

В качестве основных, предлагаемых к использованию в построении национальных инновационных систем, можно рекомендовать социально-ориентированные и рыночные сетевые модели.

Рыночная концепция национальной инновационной системы, основанная на сетевой модели в условиях рыночной экономики, имеет свои специфические особенности. Главный принцип инновационного развития в таких системах — глубокая ориентация всех субъектов системы на саморазвитие и самовыживание в жесткой конкурентной борьбе. Конкуренция становится главным рычагом постоянного обновления производственных и управленческих процессов, генерации инноваций и их внедрения, совершенствования их форм и методов. Рыночной модели присуща также большая, чем в других системах, ориентация на независимость хозяйствующих субъектов, в том числе занятых в инновационной сфере, меньший уровень вмешательства государства в экономические процессы, в том числе в области инноваций, минимизация бюджетного финансирования (за исключением военно-оборонного направления) в развитие инновационной сферы за счет стимуляции частных инвестиций, что касается не только исследовательских подразделений крупных корпораций, но и отдельных лабораторий, исследовательских центров, высших учебных заведений.

В рыночной сетевой модели в центре внимания находятся отношения между продавцом и покупателем. Установка и развитие этих взаимоотношений, а также отношений с другими участниками сети является одной из основных задач предприятий, действующих в условиях рыночной системы. От качества и количества связей с другими участниками зависит устойчивость положения хозяйствующего субъекта на рынке. Наличие тесных контактов и обратной связи с покупателями, поставщиками, распределительной сетью, страховыми и банковскими организациями, а также государственными учреждениями создает весьма благоприятные условия для развития и процветания предприятия.

В рыночной НИС актуальные направления инновационного развития формируются конечным спросом потребителя. Под структуру потребительского спроса вынуждено подстраиваться научно-инновационное сообщество, реализует наиболее рискованные проекты, основанные на разработке новых уникальных технологий. К сожалению, в рыночной НИС почти все основные риски инновационной деятельности ложатся на сам хо-

зяйствующий субъект, который рискует не только своим финансовым положением, но и часто самим своим существованием. Однако в рыночных НИС высоки не только риски, но мотивационные стимулы для субъектов инновационной деятельности, что влечет за собой органичное развитие малого инновационного бизнеса.

Типичным представителем рыночной НИС является национальная инновационная система США. Характерными чертами американской модели НИС являются: поддержка государством высокого уровня конкуренции, минимальное вмешательство в экономические процессы, минимизация бюджетных средств для поддержки научно-технологического развития страны (исключение — военно-оборонная сфера) и стимуляция частных инвестиций. США стали родиной таких прогрессивных институциональных форм инновационной системы как бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы, венчурные фонды. Основные капиталовложения в инновационную сферу приходится на крупные корпорации, банки, фонды, собственные финансовые возможности субъектов инновационной сферы.

Национальные инновационные системы европейских стран, в отличие от «американской», несут заметную социальную направленность и строятся на социально-ориентированной сетевой модели, сохраняя при этом практически все институциональные формы, задействованные в инновационном процессе.

Суть социально-ориентированной сетевой модели заключается в высокоэффективной форме взаимодействия участников сети с развитой рыночной инфраструктурой, предпринимательством, государственным регулированием, направленным на стимулирование предпринимательской и инновационной деятельности, обеспечение стабильности и правомерности всех экономических процессов, в том числе инновационных. Эта модель гарантирует достаточно высокий уровень благосостояния страны, предусматривает защиту прав и свобод, социальное обеспечение, охрану здоровья и жизни. В тоже время соотношение между благосостоянием граждан и экономическим ростом страны не может быть обозначено строго, так как это соотношение будет зависеть от конкретных обстоятельств реализации социально-ориентированной сетевой модели (от развитости страны, ее потенциала, менталитета ее граждан). Модель основывается на конституционных гарантиях личных прав и свобод граждан, выбора ими профессии и места трудоустройства, ответственности и свободы предпринимателей, равенства различных форм собственности, ее неприкосновенности и использования в личных интересах и интересах общества, социальной поддержки незащищенных слоев населения и нетрудоспособных граждан, социального партнерства между союзами нанимателей, профсоюзами и государством.

Национальная инновационная система, построенная на социально-ориентированной сетевой модели, предусматривает гораздо более заметное вмешательство государства в деятельность всех своих институци-

ональных субъектов. Именно государство берет на себя основные обязательства по регулированию процессов формирования и развития национальной инновационной системы. В средствах, направляемых на поддержку научных исследований и других инновационных процессов, в таких системах значительную долю составляют бюджетные ассигнования. Основную часть бюджетных средств получают крупные инновационные центры на комплексные научные исследования. В

отличие от «американской» модели, ориентированной на концентрацию исследований главным образом в национальных рамках, европейская социально-ориентированная модель широко использует международную кооперацию в исследовательской сфере в рамках совместных сообществ, агентств и отдельных программ. Выполняемые государством функции в рамках социально-ориентированной сетевой модели НИС представлены на рисунке 1.

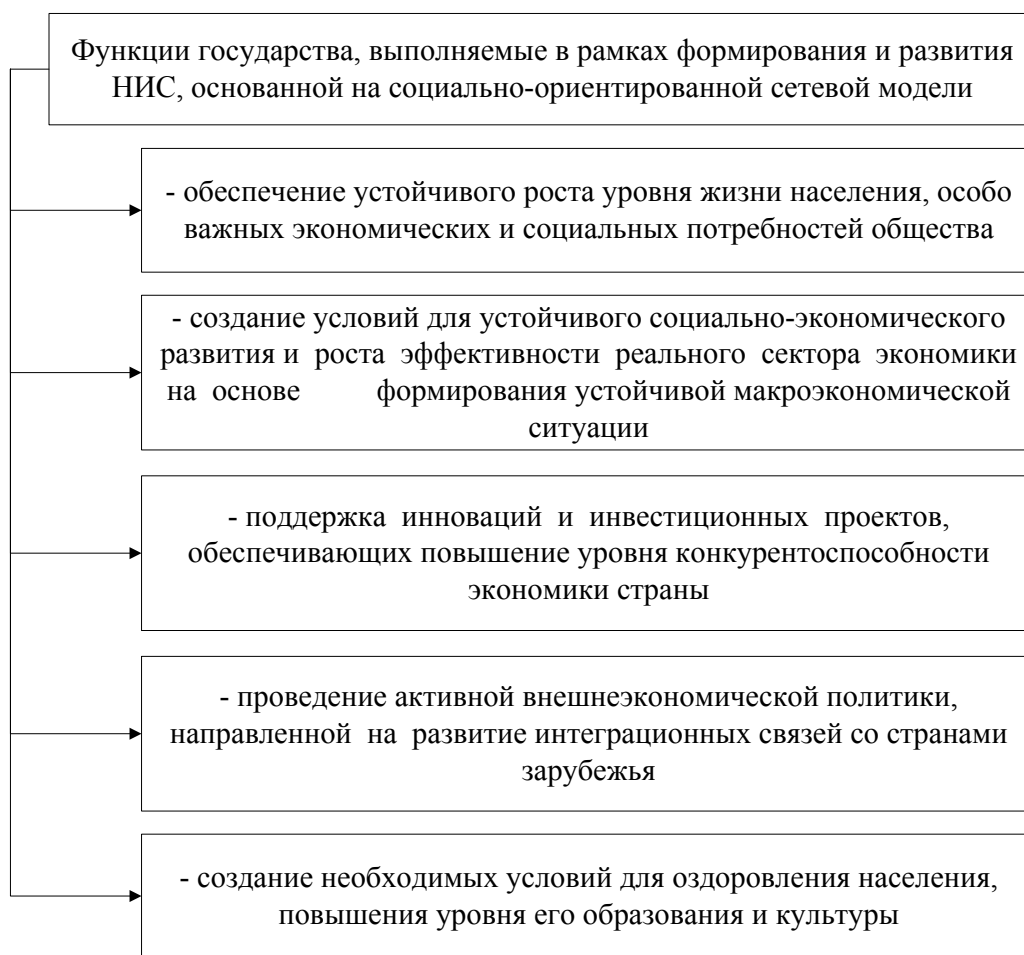

Рис. 1. Функции государства, выполняемые в рамках социально-ориентированной сетевой модели НИС

Среди национальных инновационных систем социально-ориентированного типа одним из лучших примеров является шведская модель. Цель инновационной политики Швеции — статус ведущей научной державы, проводящей на базе первоклассной системы образования исследования самого высокого уровня в целях обеспечения дальнейшего роста благосостояния и экономического развития. Отличительными особенностями инновационной системы Швеции, позволившими стране обеспечить поступательное инновационное развитие на достаточно длительное время, являются:

- кооперационный характер отношений между участниками сети, сформировавшийся на основе взаимного стремления к пониманию основных интересов каждого из них, признания законности этих интересов и готовности регулировать разносторонние вопросы на основе социально-приемлемых компромиссов;
- высокая степень интеграции между образованием, наукой и производством, а именно тесное сотрудничество двух стратегических сфер государственной политики в области научных

исследований: бизнес и промышленность с одной стороны (Министерство промышленности, энергетики и связи) и исследовательская составляющая с другой стороны (Министерство образования и науки);

- повышенное значение роли «человеческого капитала» в экономическом развитии страны.

Шведская практика показывает, что социальная направленность организации НИС позволяет обеспечить не только стабильное инновационное развитие с созданием высококачественной инновационной продукции и высококвалифицированную кадровую составляющую в инновационных процессах, но и высокий уровень экономической стабильности общества и возрастающий уровень жизни населения.

Опыт Швеции привлекателен тем, что в ее практике наиболее ярко проявились общие закономерности социально-ориентированной модели развития национальной инновационной системы, которые присущи и другим европейским странам. Социальная направленность четко прослеживается в инновационных системах Норвегии, Финляндии, Дании, Германии, Австрии, Франции, Швейцарии.

При построении российской НИС и стратегическом планировании ее развития целесообразно учитывать особенности применения и социально-ориентированных, и рыночных сетевых моделей. Ключевым приоритетом с точки зрения социально-ориентированной модели следует рассматривать повышение качества жизни и благосостояния граждан, а в качестве основных индикаторов использовать показатели уровня жизни западных стран, которые достигли в этом внушительных успехов. Рыночная модель позволяет рассматривать в сетевом контексте все открывающиеся возможности применительно к структуре и стратегии. В данном случае сеть является альтернативным вариантом диверсификации и интеграции и служит двигателем роста. Сетевые обязательства снижают риски, как при полной интеграции, так и при единичной сделке, так как сетевое мышление характеризуется долгосрочностью планирования совместной деятельности.

Таким образом, предлагаемая модель национальной инновационной системы должна гармонично сочетать в себе:

- определенные условия для рыночного саморегулирования и устойчивого развития конкурентной среды и механизмы государственного регулирования макроэкономических процессов и рынка, в том числе инновационной продукции;
- рост рыночных тенденций в экономике и повышение государственной роли в социальной сфере;
- условия для самостоятельного развития и интеграции бизнеса, науки, образования и производства и стабильную государственную политику в области поддержки научных исследований и разработок, системы образова-

ния, обеспечения социальных гарантий;

- существование частного и государственного сектора экономики, в том числе в части инновационной сферы деятельности;
- наличие привилегий, льгот, исключительных прав для экономических субъектов не по принципу принадлежности к определенному сектору (частному или государственному), а в зависимости от важности и значимости для страны решаемых задач;
- социальную эффективность и устойчивый экономический рост, как материальную основу благосостояния общества.

Играя важнейшую роль в функционировании национальной инновационной системы, социально-ориентированные и рыночные сетевые модели базируются на внешних и внутренних сетевых связях. Именно эти связи (между бизнесом, производством, наукой и образованием) являются основными и определяющими факторами большинства этапов инновационной деятельности в инновационном развитии страны. Посторонние НИС на основе интеграции социально-ориентированной и рыночной сетевых структур, включающих образовательную, научную и производственную деятельность, будет способствовать преобразованию инновационного цикла и усилению в нем черт единой целостной системы.

А.А. Харин отмечает, что «НИС в полной мере обладает теми признаками, которые позволяют рассматривать ее как динамичную, сложную, неоднородную по составу, организованную систему, в которой различные виды ресурсов, объединенные общей целью повышения доли инновационной продукции в валовом внутреннем продукте, функционируют в непосредственном взаимодействии друг с другом» [8, с.13].

А.В. Зверев подчеркивает, что формирование и развитие НИС индивидуально для каждой страны. Оно определяется национальными особенностями и сложившимися в стране условиями, в частности социально-экономическими отношениями. При формировании НИС Финляндии основной упор был сделан на диверсификацию экономики; во Франции создавались мелкие технологические фирмы; НИС США формировалась на основе поддержки реорганизации национальной экономики. Однако каждый конкретный случай предполагает использование отдельных подходов и инструментов, доказавших свою эффективность в других странах. На основе анализа опыта развитых и развивающихся стран в области происходящих в них инновационных процессов, А.В. Зверев выделяет ключевые закономерности создания и развития НИС [3, с.33]:

- рост интеграции науки, образования, производства и рынка ведет к увеличению объемов и интенсивности внутренних взаимосвязей и взаимодействия между элементами НИС;
- целью НИС объявляется обеспечение динамичного развития страны за счет повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов страны;

- несмотря на общность целей инновационного развития, способы их достижения имеют национальные особенности;
- своей высокой эффективностью НИС ряда стран обязаны различным факторам, среди которых наиболее значимым является сформировавшаяся инфраструктура НИС;
- инновационное развитие страны не обязательно основано на собственной научно-технической и инновационной базе, на первоначальных этапах становления НИС возможно приобретение, копирование и «ассимиляция» зарубежных разработок (пример Китая и Японии);
- значительное усиление инновационной ориентированности инвестиций;
- увеличение роли регионов и отдельных территориальных межрегиональных комплексов в развитии НИС.

Практически все развитые страны имеют свои собственные уникальные модели построения национальных инновационных систем на базе научно-технического развития и их исполнение связано со значительным выделением финансовых средств. Реализация подобных моделей ведется в Японии, США, Германии, Китае, Великобритании, Индии и Бразилии. Основной упор делается на повышение как государственных, так и

частных инвестиций в НИОКР, комплексные мероприятия по стимулированию инновационной активности хозяйствующих субъектов, поощрению внутреннего спроса на товары, произведенные малыми и средними предприятиями с использованием высокотехнологичных методов, подготовку высококвалифицированных инженерно-технических и научных кадров.

В России в последние десятилетия наблюдается разобщенность между сегментами научного сообщества: высшей школой, академическим сектором, сектором прикладных исследований. Отсутствует инновационная инфраструктура, а ее построению уделяется недостаточно внимания. Прослеживается неблагоприятная тенденция внедрения в производство устаревших импортированных технологий и вытеснения отечественных перспективных нововведений. Решение этих проблем в совокупности со стремлением России стать одним из лидеров глобального научно-технического прогресса, создать высокоэффективную НИС, обеспечить коммерциализацию научных исследований и разработок и внедрение их в отечественную экономику невозможно без государственной поддержки.

Основополагающее значение в этом процессе имеет формирование развитой инфраструктуры НИС, для чего необходимы определенные механизмы интеграции науки, образования, производства и бизнеса (рис. 2).

Рис. 2. Механизмы интеграции науки, образования и бизнеса на основе применения социально — ориентированных и рыночных сетевых моделей в целях создания эффективной НИС

Конкретные мероприятия, позволяющие обеспечить тесную взаимосвязь государственных органов, научных организаций, учреждений высшего профес-

сионального образования, производственных предприятий, других составляющих инновационной инфраструктуры представлены на рисунке 3.

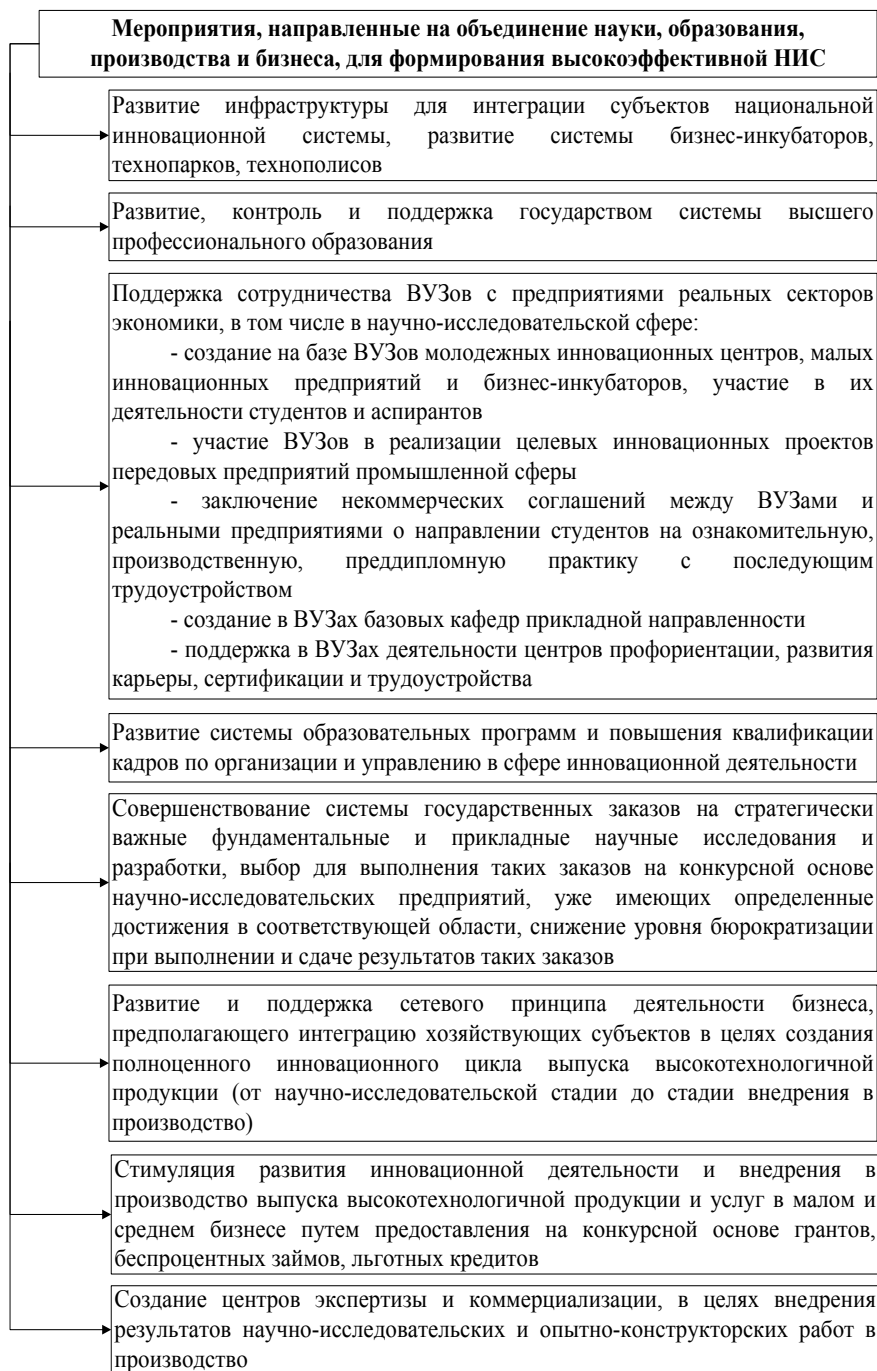

Рис. 3. Мероприятия, направленные на объединение науки, образования, производства и бизнеса для формирования НИС

Еще одним ключевым вопросом организации НИС является вопрос финансирования. Инновационное развитие страны возможно только при условии финансовой поддержки сферы образования и фундаментальной науки и финансовых механизмов стимулирования прикладных исследований, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, внедрения научных

разработок в производство. В качестве финансовых источников могут быть использованы и государственные и негосударственные средства. К первым относятся средства, выделенные из госбюджета, бюджетов регионального и местного уровней на гранты, государственные заказы на выполнение научно-исследовательских работ, финансирование технопарков и

бизнес-инкубаторов и другое. В качестве косвенной государственной финансовой поддержки может рассматриваться законодательная база, в том числе система налоговой и финансово-кредитной государственной политики (льготное налогообложение, беспроцентные займы, льготные кредиты), в области регулирования научно-исследовательской и инновационной деятельности. Негосударственными источниками финансовых ресурсов могут быть как отечественные, так и зарубежные инвесторы, в том числе коммерческие и некоммерческие предприятия, финансово-кредитные учреждения, венчурные фонды, частные лица, имеющие заинтересованность в конечных результатах научно-исследовательской и инновационной деятельности.

В заключение необходимо отметить, что стабильное социально-экономическое развитие экономики страны в первую очередь обеспечивается за счет наличия и процветания благоприятной среды для генерации знаний. Эта среда базируется не только на секторе фундаментальных исследований, но и на развитой системе образования, нормативно-правовой базе обеспечения и государственной политике поддержки научно-исследовательской и инновационной деятельности. Все это является системообразующими элементами национальной инновационной системы. В этом ключевыми направлениями формирования национальной инновационной системы России с учетом особенностей применения социально — ориентированных и рыночных сетевых моделей должны стать:

- развитие различных форм хозяйствования и собственности, в условиях их равноправия и экономической свободы;
- активизация структурных изменений экономики, перехода ее с сырьевого на инновационный путь развития, ускоренного развития ресурсосберегающих, наукоемких производств и отраслей;
- обеспечение производства социально-значимой и конкурентоспособной продукции за счет ускорения структурных преобразований, обновления основных производственных фондов предприятий, государственной поддержки научно-исследовательской и инновационной деятельности;
- развитие системы высшего профессионального образования;
- развитие государственной поддержки предпринимательства, малого и среднего бизнеса, создание необходимых условий для привлечения капитала;
- развитие инновационной инфраструктуры.

Литература

1. Банк С.В. Развитие партнерских отношений малого инновационного бизнеса с государственными и муниципальными органами // Вопросы региональной экономики. 2011. Т. 8. № 3. С. 3-11.
2. Банк С.В. Основные направления решения проблем инвестиционно-инновационного развития мало-

го бизнеса // Финансовая жизнь. 2011. № 2. С. 46-49.

3. Зверев А.В. Формирование национальной инновационной системы: мировой опыт и российские перспективы: автореф. дис. ... докт. экон. наук: Москва, 2009. — 57 с.

4. Смирнова Е.В. Зарубежный опыт построения национальных инновационных систем // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 9. С. 192-196.

5. Смирнова Е.В. Основные предпосылки и ограничения формирования сетевой модели для развития Российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2012. Т. 13. № 4. С. 71-76.

6. Старцева Т.Е., Смирнова Е.В. Предпринимательские сети и их роль в деятельности инновационных и научно-исследовательских предприятий // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 17. № 4. С. 74-81.

7. Суглобов А.Е., Смирнова Е.В. Сетевая модель формирования российской национальной инновационной системы: Монография. — М.: РиоР: ИНФРА-М, 2015. — 135 с. — (Научная мысль). — www.dx.doi.org/10.12737/10824.

8. Харин А.А. Методология формирования инновационных интегрированных структур образования, науки и бизнеса: автореф. дис. ... докт. экон. наук: Москва, 2011. — 33 с.

References

1. Bank S.V. Partnership of small business innovation with state and municipal bodies // Problems of regional economy. 2011. Vol. 8. No. 3. P. 3-11.

2. Bank S.V. Main directions of solving problems of investment and innovation small business development // Financial life. 2011. No. 2. P. 46-49.

3. Zverev A.V. Formation of the national innovation system: international experience and Russian prospects: author. dis. ... doctor. Econ. of Sciences: Moscow, 2009. — 57 p.

4. Smirnova E.V. Foreign experience of building national innovation systems // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2012. No. 9. P. 192-196.

5. Smirnova E.V. Main assumptions and limitations of the formation of the network model for the development of Russian national innovation system // Problems of regional economy. 2012. T. 13. No. 4. P. 71-76.

6. Startseva T.E., Smirnova E.V. Business networks and their role in innovative activities and research of the enterprises // Problems of regional economy. 2013. T. 17. No. 4. P. 74-81.

7. Suglobov A.E., Smirnova E.V. Network model for the formation of the Russian national innovation system: Monograph. — M.: Rear: INFRA-M, 2015. — 135 p. — (Scientific thought). — www.dx.doi.org/10.12737/10824.

8. Kharin A.A. Methodology of formation of innovative integrated structures of education, science and business: author. dis. ... doctor. of econ. sciences: Moscow, 2011. — 33 p.

УДК 336.71
ББК 65

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ИЛИНИЧ,

*старший преподаватель кафедры финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук
E-mail: elena-ilinich@yandex.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Важнейшее значение в условиях глобализации финансовых рынков приобретает наличие устойчивой, конкурентоспособной банковской системы, способной противостоять трансформирующимся угрозам и рискам. Нарастание финансовой нестабильности в экономике в целом, снижение прибыльности компаний и инвестиционной активности, формирует негативные тенденции в банковской системе. Требуется своевременная идентификация угроз экономической безопасности в банковской сфере и поиск адекватных мер противодействия.

В статье проведен анализ факторов, влияющих на современное состояние банковской системы России, а также предложены некоторые меры по противодействию реализации угроз экономической безопасности в банковской системе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, банковская система, угрозы экономической безопасности в банковской системе, банковские риски, финансовый кризис, глобализация.

Annotation. Of critical importance in the context of globalization of financial markets is sustainable, competitive banking system, able to resist transforming threats and risks. Increasing financial instability in the economy as a whole, the profitability of companies and investment activity, generates negative trends in the banking system. Requires timely identification of threats to economic security in the banking sector and the search for adequate responses.

In the article the analysis of factors affecting the current state of the banking system of Russia, and also suggested some measures to counter threats to economic security in the banking system.

Keywords: economic security, banking system, threats to economic security in the banking system, banking risks, financial crisis, globalization.

Процессы глобализации международных финансовых рынков во многом определяют процессы, происходящие в банковской системе России. Укрупнение банков и централизация банковского капитала, развитие новых банковских услуг для сохранения конкурентоспособности и стабильности банковской системы приводит к трансформации угроз экономической безопасности в банковской системе. Банки сталкиваются с новыми видами рисков, не всегда поддающихся управлению, и связанных, прежде всего, с изменениями конъюнктуры мировых финансовых рынков. Капиталы транснациональных банковских групп настолько значительны, что могут оказать влияние на состояние мировой экономики в целом.

Банковская система играет ключевую роль в развитии современной экономики, концентрирует и перераспределяет огромные денежные капиталы, является посредником в кредите, расчетах и платежах, опосредует связи между всеми субъектами экономики.

Невыполнение банковской системой своих функций парализует и выступает угрозой экономической безопасности всего общества.

Состоянию экономической безопасности банковской системы России мешают такие факторы, как ослабление национальной валюты; дефицит инвестиционных ресурсов российской экономики; отсутствие долгосрочной ресурсной базы у отечественных банков; рост кредитного портфеля банков, а также неадекватная оценка кредитоспособности заемщиков, а что в совокупности вызывает рост кредитных рисков; рост рисков информационной безопасности в связи с ростом хакерских атак на информационные ресурсы банков, процессинговых центров и т.д.; вовлеченность некоторых кредитных организаций в противоправную деятельность; использование кредитных организаций для отмывания доходов, полученных преступным путем; в ряде случаев неудовлетворительное состояние управления кредитной организацией; недостоверность

бухгалтерской отчетности кредитных организаций и многие другие.

Проблема экономической безопасности банковской деятельности выдвинулась на первый план после кризиса 2008 г., когда многие ведущие банки столкнулись со столь значительными проблемами, что это отразилось на всей мировой финансовой системе¹. Опасаясь банкротства крупнейших банков США и Европы Федеральная резервная система, действуя без огласки, раздала разным банкам кредитов (почти беспроцентных) на сумму свыше 16 трлн. долларов². Российская банковская система также была вынуждена предпринимать экстренные меры по поддержанию на плаву системообразующих банков. Одним из приоритетных направлений деятельности Правительства, которые были озвучены в Программе антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г. было формирование мощной финансовой системы как надежной основы для развития национальной экономики. Банковская система должна была стать более эффективной, очищенной от проблемных кредитных учреждений. Только по итогам 2013 г. Банком России было отозвано 148 лицензий кредитных организаций, но санация банковского сектора продолжается. Из 72 банков, у которых в 2014 г. была отозвана лицензия, 32 банка недостоверно отразили активы на сумму 122 млрд. рублей, что привело к отрицательному капиталу банков в размере 100 млрд. рублей³.

Однако, перечень системно значимых банков был определен только в 2014 г. на основании указания Банка России от 16 января 2014 г. № 3174-У «Об определении перечня системно значимых кредитных организаций». При отнесении к системно значимым банкам в соответствии с этим документом учитывается размер кредитной организации по отношению ко всем банковским активам, объем вкладов физических лиц по отношению ко всем вкладам в банковской системе, привлеченные средства от других финансовых организаций и средства, размещенные в других финансовых организациях. Включение кредитной организации в этот список обеспечит постоянное надзорное внимание к ней макрорегулятора, а также получение поддержки в случае нехватки ликвидности или в случае необходимости поддержания достаточности капитала. По оценкам специалистов в список системно значимых были включены около 50 банков.

Список системно значимых банков не был официально опубликован, так как это привело бы к оттоку вкладов из недостаточно крупных, региональных банков, которые, зачастую, вынуждены завышать ставки по депозитам для привлечения клиентов. Завышение ставок по депозитам снижает процентную маржу банков и соответственно снижает доходность банковско-

го бизнеса, что является фактором риска для банка. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. чистая прибыль кредитных организаций сократилась на 405 млрд. рублей. При этом привлекаемые денежные средства остаются по большей части краткосрочными, что не позволяет банкам в достаточной степени осуществлять кредитование долгосрочных проектов в реальном секторе экономики⁴, что является приоритетным направлением в условиях переориентации экономики на импортозамещение и развитие собственного производства. В связи с этим именно уровень ликвидности и качество активов являются одними из самых критических показателей деятельности российских банков. Это подтверждается тем фактом, что из общего количества причин отзыва лицензии у банков в 2014 г., у 41% банков одной из причин отзыва лицензии стала потеря ликвидности, у 51% — низкое качество активов, и лишь у 14% — снижение норматива достаточности капитала или размера собственных средств, ниже минимально допустимого размера⁵.

Еще одним серьезным фактором риска является ухудшение качества кредитных портфелей банков. На фоне снижения спроса на кредитные продукты со стороны физических лиц почти на 15% в 2014 г. ухудшается качество кредитных портфелей банков. В 2014 г. доля необеспеченных кредитов (ссуды с просроченными платежами свыше 90 дней) возросла на 3,9 процента, до 11,9 процентов⁶.

Становится очевидным, что одним из новых вызовов стабильности банковской системе будет высокая конкуренция за источники пассивов. Прозвучавшее в мае 2015 г. предложение по снижению количества страховых выплат, на которые клиенты банков смогут рассчитывать в случае отзыва лицензии у нескольких банков, в которых у них размещены вклады, фактически лишит мелкие региональные банки депозитов клиентов. По некоторым оценкам сумма таких депозитов составляет 900 млрд. рублей⁷. Реализация данного предложения через внесения поправок в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» возможна в трех вариантах: введение лимита совокупного объема страховых выплат одному вкладчику за всю историю его взаимодействия с банками в размере 3 млн рублей; выплата страхового возмещения по вкладам не более одного раза в пять лет; выплата страхового возмещения по вкладам не более одного раза. С начала 2013 по апрель 2015 г. Сбербанк выплачивал страховое возмещение 1 млн вкладчиков из 29 банков, лишенных лицензий⁸. По информации Сбербанка, вкладчики, обратившиеся за возмещением два раза и более за указанный период, получили в среднем по 2 млн рублей страхового возмещения,

что выше размера страхового возмещения, которое в 2013-2014 гг. составило 700 тыс. рублей. Таким образом, макрорегулятор, несмотря на наличие у него целого комплекса мер пруденциального регулирования, стремится переложить существующие риски на клиентов банков, которым возможно придется нести единоличную ответственность за инвестирование своих средств в банковские депозиты. Если такое решение будет принято, это будет означать отток вкладов, прежде всего из мелких и региональных банков, что приведет к кризису ликвидности, еще большую концентрацию активов в нескольких системообразующих банках и подрыв доверия к банковской системе в целом.

Наиболее частыми причинами отзыва лицензий у банков в 2014 г. были неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России — 84%, а также проведение сомнительных операций — 55%. Банки вовлекаются в проведение сомнительных операций с наличными и безналичными денежными средствами в крупных объемах, а также в проведение операций, связанных с выводом клиентами банка средств в значительных объемах за рубеж. Банки вовлекаются в преступную деятельность по ряду причин: банковская деятельность нацелена в основном на проведение спекулятивных операций; банки являются одним из необходимых элементов механизма по легализации преступных доходов, финансированию терроризма, выводу капиталов за рубеж, сокрытию доходов от налогообложения; банки используют большое число финансовых инструментов и современных информационных технологий в своей деятельности. Банковская система и сами банки по своей природе особенно уязвимы с точки зрения отмыывания денег и являются наиболее простым, эффективным и легким способом сокрытия таких доходов и их легализации. При этом прозрачность банковской системы, высокая степень доверия к ней, а также ее способность выгодно привлекать капитал и эффективно направлять его в реальный сектор экономики являются стратегически необходимыми условиями эффективного развития не только банковской системы России, но и экономики страны в целом.

Банковская сфера является особенно привлекательной для организованной преступности, так как движущей силой большинства преступлений является возможность получения неконтролируемого максимального дохода в относительно короткий срок. По данным МВД РФ за 2014 г. органами внутренних дел выявлено порядка 30,5 тыс. преступлений, совершенных в финансово-кредитной сфере, размер причиненного ущерба по оконченным уголовным делам соста-

вил более 53 млрд. рублей⁹. Только одна преступная группа, состоящая из пяти банков, деятельность которой была пресечена органами внутренних дел в 2014 г., обналачила и вывела в «теневой» оборот около 25 млрд. рублей¹⁰.

Для эффективного противодействия проведению банками сомнительных операций, а также противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, целесообразно создать единую базу данных, обобщающую сведения всех кредитных организаций страны, Банка России, ФСФМ, правоохранительных органов, по идентификации клиентов, критериям подозрительных операций. Кредитные организации должны иметь право отказать в ведении счета, заблокировать средства на нем при выявлении подозрительных операций, отказать клиенту в проведении операции, не имеющей очевидного экономического смысла.

Должна быть усилена совместная работа правоохранительных органов и Банка России по недопустимости фактов использования кредитных организаций для легализации денежных средств, полученных преступным путем и финансирования терроризма, вывода активов за рубеж, фальсификации банковской отчетности. Повышенное внимание необходимо направить на аудиторские компании. Зачастую банки, у которых отзывают лицензии, получают положительные аудиторские заключения. Это в первую очередь свидетельствует скорее не о некомпетентности аудиторов, а о преступном сговоре между ними и руководстве кредитной организации.

Банки должны регулярно пересматривать свои подходы к управлению рисками. Главная проблема состоит в идентификации и непосредственной оценке риска в условиях меняющейся внешней среды. Для сокращения количества сомнительных операций, проводимых через банк, должна совершенствоваться система внутреннего контроля, мониторинг должен осуществляться на постоянной основе, правило «знай своего клиента» должно применяться в работе всех служб банка. Пристального внимания требует не только оценка качества активов банка, ликвидности и достаточность капитала с точки зрения внедрения стандартов Базель III, но и оценка рисков информационной безопасности, нарастающих, во-первых, из-за роста количества проводимых операций и внедрения новых банковских продуктов, а, во-вторых, из-за роста активности преступных групп на этом направлении.

Политика Банка России также является фактором, оказывающим существенное влияние на банковскую систему: в России по-прежнему отсутствует действенный механизм долгосрочного рефинансирования. При этом нормы валютного контроля по-прежнему не препятствуют бегству капитала, так необходимого рос-

сийской экономике и банковской системе, за рубеж. В случае если возможность рефинансирования за рубежом будет недоступна российским банкам, при прежней политике Банка России, это окажется фактором, оказывающим мощнейшее деструктивное воздействие на банковский сектор экономики.

Необходимо обеспечить возможности для кредитования реального сектора экономики, в том числе путем снижения ставки рефинансирования, доступа к кредитным ресурсам банков, кредитующих реальный сектор экономики на особых условиях, расширения списка ломбардного кредитования¹¹. При этом отрицательное, зачастую ангажированное, влияние международных рейтинговых агентств необходимо свести к минимуму, внедрив критерии оценки для работы отечественных рейтинговых агентств и в дальнейшем использовать эти рейтинги при оценке кредитоспособности, ликвидности и т.д., обеспечив российским юридическим лицам равные права наряду с нерезидентами, в доступе к рынку капитала.

Серьезной угрозой для российских банков является зависимость российских банков в сфере расчетов. Сами банки уязвимы с точки зрения использования системы международных межбанковских расчетов SWIFT, а клиенты банков с точки зрения использования банковских карт платежных систем Visa и Mastercard, которые составляют более 80% всех эмитированных в России банковских карт, который насчитывается почти 243 млн. Приостановление обслуживания системой межбанковских расчетов SWIFT, платежными системами Visa и Mastercard российских физических и юридических лиц может вызвать коллапс в сфере расчетов. Неотъемлемой составляющей обеспечения бесперебойности расчетов является бесперебойность функционирования каналов межбанковского взаимодействия. Необходимо создать национальную платежно-расчетную систему, независимую от иностранных платежно-расчетных систем, операционные и платеж-

ные клиринговые центры российских платежных систем должны находиться на территории России.

Таким образом, угрозы и риски, с которыми приходится сталкиваться банкам, постоянно трансформируются. В современных условиях важное значение приобретает их своевременное выявление и мониторинг. Формирование комплексной системы экономической безопасности в банковской сфере является одной из первоочередных задач обеспечения экономической безопасности нашей страны в целом.

¹ Кузнецова Е.И. К вопросу о государственном стратегическом планировании в обеспечении экономической безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 3. С. 366-371.

² Катасонов В.Ю. Банки правят миром, а кто правит банками? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/1922808>.

³ Сухов: банки с отозванными в 2014 г. лицензиями недостоверно отразили активы на 122 млрд. рублей [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=6687091>

⁴ Дыхова А.Л. Проблемы развития банковского сектора России в условиях выхода из кризиса // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2010. — № 10. С. 8-13.

⁵ По результатам проведенного анализа причин отзыва лицензий у банков в 2014 году по данным Банка России. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/credit/likvidbase/LikvidBase.aspx#SL_3513.

⁶ Годовой отчет Банка России за 2014 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2014.pdf

⁷ Герман Греф против частных вкладчиков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2725589>

⁸ Герман Греф против частных вкладчиков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2725589>

⁹ Состояние преступности России в 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf

¹⁰ Информационное агентство Интерфакс. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/439232>

¹¹ Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность как ценностный ориентир региональной экономической стратегии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №7(40). С. 38-42.

УДК 659, 330
ББК 65

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СЛУЖБЫ МАРКЕТИНГА В СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА НИКУЛИНА,

доцент кафедры «Финансов и кредита»

Института экономики и предпринимательства

Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского —

Национального исследовательского университета,

кандидат экономических наук, Почетный работник

высшего профессионального образования Российской Федерации

E-mail: nnikulina@yandex.ru;

ЛЮДМИЛА ФЕДОРОВНА СУХОДОВА,

доцент, кандидат экономических наук,

Почетный работник высшего профессионального образования

Российской Федерации, Институт экономики и предпринимательства

Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского —

Национального исследовательского университета;

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ СУХОДОЕВ,

доцент, кандидат экономических наук,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского —

Национальный исследовательский университет

E-mail: kommercia@bk.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Даны ответы на актуальные вопросы о составляющих структуры страхового маркетинга, его месте в организационной системе страховой организации. Приведены сравнительные характеристики моделей службы маркетинга, с их преимуществами и недостатками. Определено, что с развитием рыночной экономики возрастают требования к деятельности маркетолога.

Ключевые слова: страховой маркетинг, стратегический маркетинг, функциональная модель, торговая и рыночная модель, смешанная модель.

Annotation. Provided answers to pressing questions about the components of the structure of the insurance marketing, its place in the organizational system of the insurance company. Given characteristics of models of service marketing, with their advantages and disadvantages. Defined that with the development of market economy places increased demands of marketing activities.

Keywords: insurance marketing, strategic marketing, functional model, trading and market model, the mixed model.

Место организационного маркетинга в общей структуре страхового маркетинга

Страховой маркетинг делится на три основные составляющие: стратегический (исследовательский), оперативный и организационный (рис. 1) [2].

Функции стратегического маркетинга:

- исследование страхового рынка в целом, исследование конкретных сегментов;
- формирование требований к страховой продукции;
- принятие решений по развитию страховщика в различных сегментах страхового рынка;
- имиджевая реклама;
- разработка системы стимулирования продаж;
- выбор каналов продаж страховой продукции.

Стратегический маркетинг представляет автономное подразделение, направленное на выполнение ряда специфических маркетинговых функций в рамках задач, стоящих перед страховой организацией в целом.

Оперативный маркетинг занимается:

- поддержкой продаж страховой продукции в помощь страховым и нестраховым посредникам;
- рекламой страховой продукции в местах продаж.

Оперативный маркетинг — это составная часть системы продаж страховой продукции или самостоятельное подразделение. Страховой маркетинг находится в центре построения страхового предпринимательства, выполняя разнообразные функции в интересах всех центров финансовой ответственности. Функции и место страхового маркетинга представлены на рис. 2.

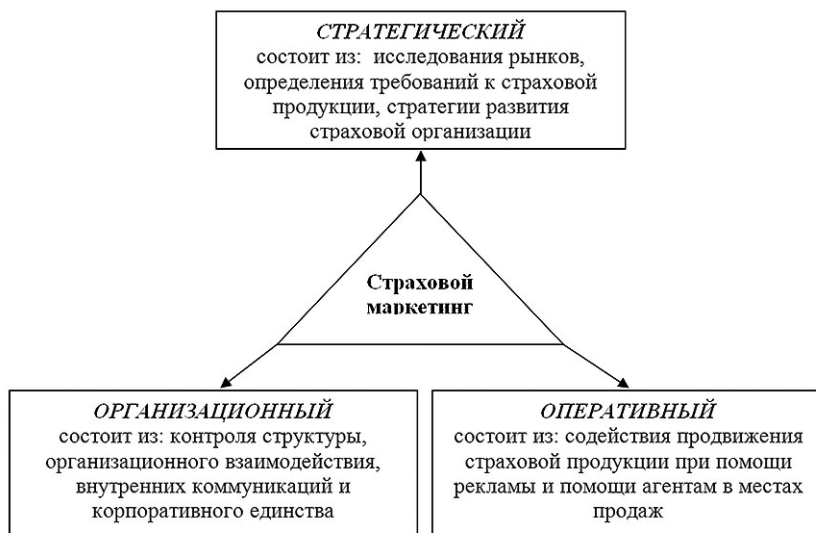

Рис. 1. Три составляющие страхового маркетинга

Рис. 2. Место страхового маркетинга в системе организации страховой организации

Организационный страховой маркетинг предполагает повышение эффективности деятельности в результате исследований, анализа и оптимизации ее внутреннего устройства:

- выбора оптимальных каналов продаж, исходя из особенностей потребительского поведения, свойств страхового продукта;
- стимулирования продаж;
- совершенствования и развития структуры страховой организации с учетом особенностей и квалификации персонала, специфики рынков в связи с использованием новых технологий и каналов продаж страховой продукции;
- совершенствования разделения труда по горизонтали и вертикали;
- информационного обеспечения.

Оперативный и организационный маркетинг тесно связаны между собой и представляют «глаза и уши» страховщика, направленные и вовне, и внутрь страховой организации. Без них невозможна оптимизация финансово-экономических отношений «страховщик-страхователь», успешная работа на страховом рынке, развитие страхового предпринимательства в соответствии с изменениями внешнего окружения.

Оптимизация структуры страховой организации — это один из резервов снижения стоимости страховой продукции. Например, страховая организация, снижающая стоимость страховых продуктов на 15-20% по сравнению со среднерыночными, получает монопольное положение на страховом рынке. В результате и другие страховые организации должны либо снижать страховые тарифы на страховую продукцию, либо уходить с рынка. Неэффективность структуры и процедур приводит к снижению качества страхового продукта, создает сложности в фиделизации страхователей. В данном случае, под процедурами понимается порядок принятия управленческих решений в иерархической структуре, система движения информации при различных стандартных и нестандартных ситуациях. Именно в этом проявляется взаимосвязь организационного и операционного маркетинга.

Принципы организации маркетинговой службы

Эффективно функционирующая маркетинговая служба обеспечивает успешное оперативное управление деятельностью страховой организации [4]. Организационная маркетинговая структура должна соответствовать роли и этапу развития страхования в обществе. Достижение целей страхового предпринимательства зависит в основном от трех факторов:

- выбранной стратегии;
- организационной структуры в целом, в том числе службы маркетинга;
- четкости функционирования всей структуры.

Организационная структура маркетинговой службы — это конструкция на основе которой осуществляется управление маркетингом; это совокупность служб, отделов, подразделений, в состав которых входят работники, занимающиеся теми иными функциями в области маркетинга. Структура управления службой маркетинга зависит от таких **факторов** как:

- месторасположение;
- род и специализация деятельности;
- характер страховой продукции и оказываемых страховых услуг;
- тип выбранной стратегии;
- фаза жизненного цикла страховых продуктов;
- численность и профессиональная подготовка работников;
- область распространения деловых отношений;
- прочие факторы.

При организации маркетинговой структуры в страховой организации необходимо соблюдение следующих **принципов**:

- простота структуры — чем проще структура, при прочих равных условиях, тем мобильнее управление ею и большая вероятность успеха;
- объем бизнес-функций, ответственность за выполнение которых можно возложить на специалиста, должно быть ограничено; так как чем больше страховых продуктов в его ведении, тем меньше бизнес-функций, с которыми он в состоянии качественно справиться, и наоборот;
- малозвенность маркетинговой структуры — чем меньше звеньев в структуре, тем более оперативна передача информации как «сверху вниз», так и «снизу вверх»;
- гибкость и приспособляемость к изменяющимся рыночным условиям.

Для организации маркетинга не существует универсальной схемы. Отделы маркетинга могут быть созданы на разных основах, они являются частью предпринимательской деятельности страховой организации. Каждый страховщик, создавая отдел маркетинга с таким расчетом, чтобы он наилучшим образом способствовал достижению маркетинговых целей (выявление неудовлетворительного спроса покупателей, географическое расширение и изыскание новых сегментов рынков, увеличение прибыли и т.д.). Маркетинговые структуры в значительной степени зависят от размера ресурсов страховщика, специфики лицензируемой и реализуемой страховой продукции, сложившейся структуры управления.

Несмотря на многообразие вариантов, организационная структура службы маркетинга может иметь одну из следующих моделей построения по:

- функциям (функциональная);
- страховым продуктам и услугам (товарная);
- страховым рынкам и покупателям (рыночная);
- Существует также смешанная модель.
-

**Функциональная модель:
сущность, преимущества и недостатки**

Функциональная модель организации службы маркетинга в страховой организации предусматривает ответственность за исполнение каждой функциональной задачи отдельным лицом или группой лиц (представлена на рис. 3).

Функциональная модель эффективна, если производственная и сбытовая деятельность постоянна и однообразна, количество страховых продуктов и рынков их реализации невелико. В этом случае рынки и страховые продукты рассматриваются как однородные, для работы

с ними создаются специализированные отделы. В службе маркетинга могут быть созданы следующие отделы: планирования маркетинга, управление товародвижения, новых рынков, анализа маркетинговой деятельности, сервисного обслуживания страхователей и т.д.

Функциональная модель службы маркетинга базируется на разделении труда по установившемуся и вновь возникающим бизнес-функциям, на специализации работников[5]. Такая модель непригодна для быстрой реакции на изменяющуюся рыночную ситуацию. Используется функциональная модель в небольших страховых организациях, реализующих ограниченный продуктовый ряд на небольшом страховом рынке. В ряде случаев функциональную модель применяют и крупные страховые организации, производящие страховые продукты, уникальные по своим характеристикам. Преимущества и недостатки функциональной модели службы маркетинга представлены в табл. 1.

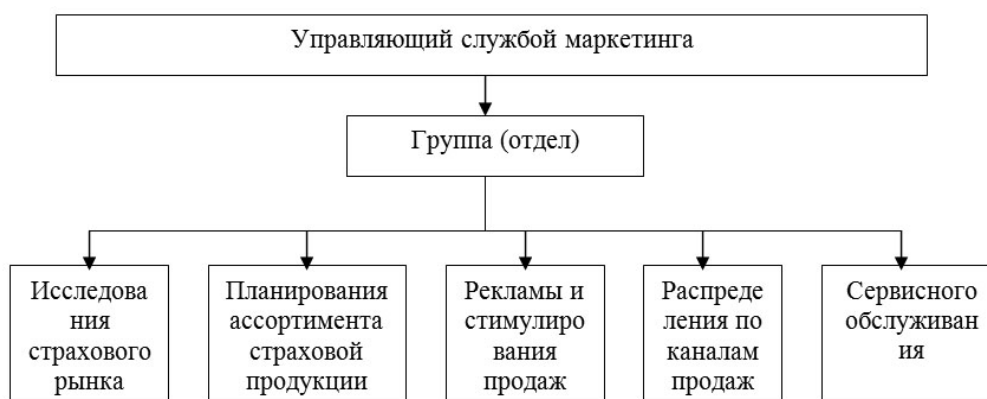

Рис. 3. Модель функциональной организации службы маркетинга в страховой организации

Таблица 1.

Преимущества и недостатки функциональной организации службы маркетинга в страховой организации

<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
<ul style="list-style-type: none"> • простота управления, у каждого исполнителя круг обязанностей, не пересекающийся с другими; • однозначное описание состава обязанностей каждого сотрудника; • возможность функциональной специализации маркетологов как фактор роста их профессиональной квалификации; • конкуренция между отдельными функциональными участками — стимул роста эффективности их работы. 	<ul style="list-style-type: none"> • снижение качества работы и маневренности с расширением номенклатуры страховой продукции; • отсутствие механизма поиска нетрадиционных видов и направлений деятельности; • конкуренция между отдельными функциональными участками — «местничество», борьба за частный, а не за общий интерес страхового предпринимательства; • слабая гибкость стратегии, ориентирующая на достижение текущего эффекта, а не на внедрение нововведений.

Функциональная маркетинговая модель выступает базовой для остальных моделей.

Товарная модель службы маркетинга

При такой модели по каждой совокупности страховых продуктов (товарной группе) имеется свой управляющий с подразделением сотрудников, выполняющих все функциональные задачи маркетинга по данной товарной группе. Модель товарной организации службы маркетинга представлена на рис. 4.

Товарная модели характерна для страховой организации с широкой номенклатурой страховых продуктов и их реализацией на большом количестве однородных (одинаковых) страховых рынков. Товарная модель эффективна, когда:

- требования к каналам продаж, рекламе по каждому выпускаемому страховому продукту значительно отличаются друг от друга;
- объем продаж по каждому виду страховых продуктов достаточно большой, чтобы оправдать расходы на организацию службы маркетинга.

Преимущества и недостатки товарной модели службы маркетинга представлены в табл. 2. Товарная модель маркетинговой деятельности в страховом предпринимательстве развитых стран имеет место в крупных децентрализованных страховых организациях, где каждый филиал специализируется на выпуске конкретной страховой совокупности продуктов.

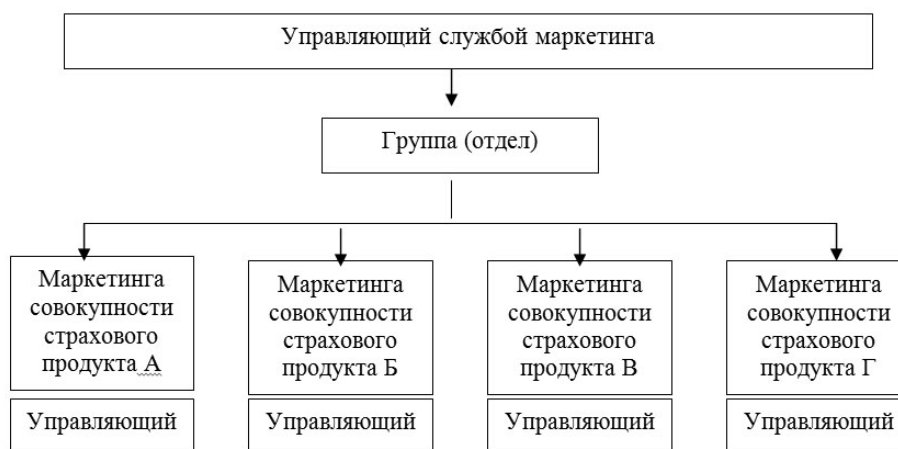

Рис. 4. Товарная модель службы маркетинга в страховой организации

Таблица 2.

Преимущества и недостатки товарной модели службы маркетинга в СО

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> • полный маркетинг каждого вида страховых продуктов, выпускаемых страховщиком; • быстрая реакция на возникающие на страховом рынке проблемы; • возможность изучения специфики потребностей и основных предпочтений по каждому виду страховых продуктов; • в поле зрения управляющего постоянно находятся все виды страховых продуктов, как пользующиеся повышенным спросом, так и менее популярные у страхователей; • легче выявить способных сотрудников, они привлекаются к участию во всех сферах оперативной работы в страховом предпринимательстве; • управляющий, занимающийся отдельным страховым продуктом, имеет возможность координировать различные работы по всему комплексу маркетинга для данной совокупности страховых продуктов. 	<ul style="list-style-type: none"> • широкий круг обязанностей одного сотрудника (сбыт, реклама, разработка товарной стратегии и т.д.), что затрудняет рост квалификации; • обходится дорого, т.к. требуется увеличение расходов на оплату труда из-за увеличения количества работников.

Круг обязанностей управляющего в разных страховых организациях неодинаков, но можно выделить основные функции:

- составление плана и бюджета маркетинга страховой совокупности продуктов;
- прогнозирование возможных изменений на страховом рынке;
- сбор информации и изучение деятельности

конкурентов-страховщиков;

- координация деятельности всех подразделений страховщика, влияющих на маркетинг конкретной совокупности страховых продуктов;
- контроль за соотношениями цен и соблюдением статей бюджета;
- введение новых страховых продуктов и снятие реализации невостребованных.

Рыночная модель: сущность, преимущества и недостатки

Рыночная модель службы маркетинга в страховой организации представляет структуру управления, в которой управляющие отдельными рынками несут ответственность за разработку и реализацию стратегий, планов маркетинговой деятельности на определенных страховых рынках. Модель рыночной организации службы маркетинга представлена на рисунке 5.

Рыночная модель службы маркетинга целесообразна для страховых организаций, предлагающих однородную страховую продукцию, предназначенную

для страховых рынков различного типа, где наблюдаются неодинаковые продуктовые предпочтения, а страховые продукты требуют специфического обслуживания. Введение должности управляющего по рынку А, Б, В, Г способствует тому, чтобы поставить запросы покупателей в центр внимания. Основные рынки закрепляются за управляющими, которые сотрудничают со специалистами функциональных подразделений при разработке планов по различным направлениям маркетинговой деятельности [7]. Для каждого рынка вырабатывается своя стратегия маркетинга. Преимущества и недостатки рыночной модели службы маркетинга представлены в табл. 3.

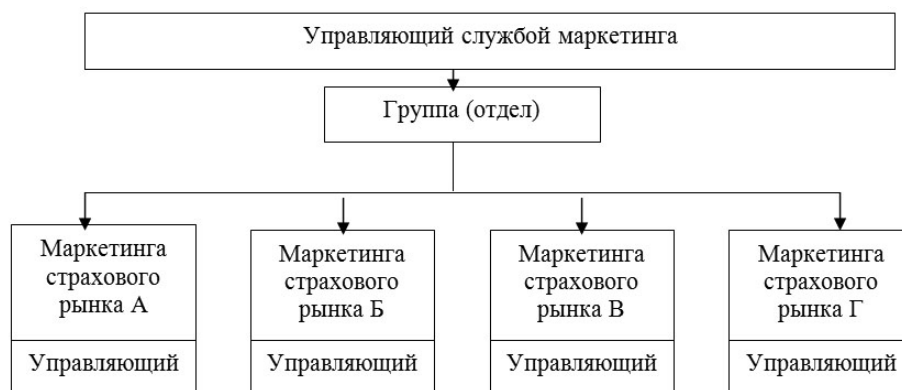

Рис. 5. Рыночная модель службы маркетинга в страховой организации

Таблица 3.

Преимущества и недостатки рыночной организации службы маркетинга в страховой организации

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> улучшение координации служб при выходе на рынок; возможность разработки комплексной программы выхода на рынок; более достоверный прогноз рынка с учетом спецификации; концентрация маркетинговой деятельности вокруг потребностей конкретных рыночных сегментов, а не вокруг отдельных страховых продуктов. 	<ul style="list-style-type: none"> сложная организационная структура; низкая степень специализации работы отделов служб; дублирование функций; не достаточные знания страховой продукции (ассортимента продуктовой линейки).

Недостатки вышерассмотренных моделей структур организации службы маркетинга помогает преодолеть использование модели смешанной организационной структуры.

Характеристики смешанных моделей организационных структур службы маркетинга

Смешанные модели организационных структур службы маркетинга означают, что функциональные маркетинговые службы вырабатывают и координируют осуществление единых для страховщиков це-

лей и задач. В то же время, за разработку и реализацию стратегий планов маркетинга для определенных страховых рынков и страховых продуктов отвечают управляющие, ответственные за работу по этим направлениям [6]. Они также могут определять для функциональных маркетинговых служб задания в области маркетинговой деятельности на определенных рынках и контролировать их выполнение. Преимуществом таких моделей организации маркетинговой деятельности является управляемость и адаптация к особенностям каждого страхового рынка или страхового продукта, недостатком — увеличение управленческих затрат.

Товарно-функциональная модель организации службы маркетинга предполагает сочетание функционального и товарного подходов, т.е. работники специализируются на выполнении отдельных бизнес-функций по каждому виду страховых продуктов и координируют свои действия. Такая модель помогает преодолеть недостатки товарной модели, связанные с большим «набором» обязанностей, выполняемых одним маркетологом.

Рыночно-функциональная модель организации службы маркетинга предполагает сочетание функционального и рыночного подходов, т.е. каждый отдел службы маркетинга отвечает за работу с определенным сегментом страхового рынка.

Товарно-рыночная модель организации службы маркетинга представляет сочетание товарного и рыночного подходов с использованием принципа матрицы, суть которого в следующем. Управляющие по группам страховых продуктов страховой совокупности отвечают за планирование каналов сбыта и прибыли от реализации страховой продукции, а управляющие по страховым рынкам — за развитие выгодных рынков для существующих и потенциально возможных страховых продуктов. Такая модель целесообразна при широкой продуктовой линейке страховых продуктов, большом числе страховых рынков, на которых работает данный страховщик. Конечной целью функционирования службы маркетинга является подчинение всей коммерческо-хозяйственной деятельности рыночным законам, а в этом заинтересованы все субъекты рынка.

В крупных страховых организациях, имеющих децентрализованную структуру управления, аппарат, осуществляющий маркетинговую деятельность, включает отдел маркетинга в производственных подразделениях (филиалах) и центральную службу маркетинга как функциональное подразделение. Отделы и секторы филиальной сети занимаются изучением регионального страхового рынка; следят за конъюнктурными изменениями рынка; осуществляют надзор за действиями конкурентов на страховом рынке, перенимая положительный опыт; разрабатывают методы конкурентной борьбы; следят за прибылью филиала.

В зависимости от степени подчиненности филиальной сети головной страховой организации, полученные материалы маркетингового исследования с предложениями, передают в головной офис либо сами разрабатывают и лицензируют новый страховой продукт, совершенствуют организационную структуру применительно к местным условиям деятельности.

Центральная служба маркетинга разрабатывает цели и стратегию страховой организации в целом на основе программы маркетинга по каждому страховому продукту, полученному от филиальной сети. Эта служба тесно увязывает свою деятельность со службами планирования, финансов, контроля, что обеспечивает комплексный подход при решении вопросов, касающихся организации производственно-сбытовой деятельности. Решения по наиболее важным вопросам

организационного маркетинга принимаются высшим звеном управления — советом директоров или правлением при участии комитетов по разработке финансовой, ценовой, ассортиментной политики.

В небольших страховых организациях, преимущественно созданных в административных районах (область, город), имеющих централизованную структуру управления, аппарат, осуществляющий маркетинговую деятельность, обычно ограничивается службой маркетинга. Она координирует деятельность самостоятельно выделенных отделов по изучению страхового рынка, рекламы, планирования и др. Такая служба возглавляется вице-президентом или отраслевым директором (управляющим) в функциональные обязанности которого входит маркетинг.

Взаимодействие службы страхового маркетинга с другими подразделениями страховой организации представлено в табл. 4.

Таким образом, с развитием рыночной экономики возрастают требования к деятельности маркетологов. Дипломированный специалист-маркетолог в области страхового предпринимательства должен [3]:

- ориентироваться на страховом рынке и применять творчески законы его функционирования;
- аналитически подходить к рыночным проблемам;
- быть склонным к реинжинирингу страховых продуктов и инжинирингу бизнес-процессов;
- знать состояние и тенденции развития регионального, национального и международного страховых рынков;
- быть способным и компетентным к анализу конъюнктуры на страховом рынке;
- совершенствовать действующую организационную структуру управления маркетингом страховой организации;
- организовывать деятельность службы маркетинга и координировать ее с деятельностью других подразделений;
- определять интеллектуальный, финансовый и инвестиционный потенциал страховщика, страхователей и конкурентов;
- выбирать стратегию и тактику маркетинговой деятельности;
- при необходимости уметь корректировать маркетинговую деятельность;
- отбирать необходимую маркетинговую информацию, использовать информационные технологии;
- уметь анализировать рыночное поведение потребителей, воздействуя на него;
- участвовать в разработке ассортиментной, ценовой, коммуникационной политике;
- уметь находить нишу на рынке для реализации своей страховой продукции;
- выбирать и уметь применять методы и приемы маркетинговых исследований;
- участвовать в разработке фирменного стиля, создания имиджа страховой организации.

Таблица 4.

Взаимодействие службы страхового маркетинга с другими подразделениями страховой организации

Подразделения страховой организации	Характеристика взаимодействия со службой маркетинга
Служба планирования и прогнозирования	<ul style="list-style-type: none">использование данных о товарной политике при планировании и прогнозировании, организация коммерческо-хозяйственных связей.
Финансовая служба	<ul style="list-style-type: none">работа маркетинговой службы влияет на результаты экономической и финансовой деятельности в целом страховой организации;специалисты по маркетингу должны знать основы бухгалтерского учета, финансирования и кредитования;специалисты по маркетингу должны разбираться в причинах возникновения издержек производства и обращения страховой продукции;специалисты по маркетингу участвуют в разработке путей снижения затрат производства и обращения страховой продукции.
Юридическая служба	<ul style="list-style-type: none">специалисты службы маркетинга в определенной мере должны владеть основами страхового права, при необходимости получать юридические консультации;совместно реагировать на возможные претензии страхователей на страховую продукцию.
Служба научно-исследовательская и экспериментальная	<ul style="list-style-type: none">мероприятия по реинжинирингу и инжинирингу бизнес-процессов должны учитывать потребности и предпочтения потребителей страховой продукции и согласовывать их со специалистами службы маркетинга.
Кадровая служба	<ul style="list-style-type: none">при острой нехватке специалистов по страховому маркетингу совместно проводить работу по выявлению и найму обученных специалистов по маркетингу, правильной организации их труда и повышению квалификации;совместно разрабатывают должностные инструкции, варианты организации оплаты труда, ступени карьерного роста работников по маркетингу.
Служба учета и анализа	<ul style="list-style-type: none">создание установленных форм бухгалтерской и финансовой отчетности и предоставление их в службу маркетинга;проведение анализа по формам бухгалтерской и финансовой отчетности и с необходимыми комментариями предоставление для пользования сотрудникам службы маркетинга.
Служба информационного обеспечения	<ul style="list-style-type: none">создание автоматизированной программы по учету заключенных договоров страхования, сострахования и перестрахования;обучение автоматизированным программам, использование их для выполнения функций маркетинга сотрудниками данной службы;создание автоматизированных рабочих мест по выполнению функциональных обязанностей сотрудников службы маркетинга.

Литература

1. Федеральный Закон «Об организации страхового дела в РФ» в ред. от 25.07.2013 г.
2. Никулина Н.Н., Суходоева Л.Ф. Страховой маркетинг. М.: ЮНИТИ, 2009.
3. Никулина Н.Н. Страховой менеджмент. М.: ЮНИТИ, 2011.
4. Никулина Н.Н., Суходоева Л.Ф., Эриашвили Н.Д. Организация коммерческой деятельности предприятий. По отраслям и сферам применения. Учебное пособие. М., 2012.
5. Суходоев Д.В., Суходоева Л.Ф., Стожарова Т.В., Суходоев Н.Д. Взаимодействие субъектов коммерческого интернет-пространства. Креативная экономика. 2014 № 11 (95). С. 181-188.
6. Суходоева Л.Ф. Анализ стратегии развития предприятия (организаций). Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 22. С. 42-45.
7. Суходоева Л.Ф. Использование морфологических матриц в управлении маркетингом. Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 20. С. 41-44.

References

1. Federal Law "On organization of insurance business in the Russian Federation" as amended on 25.07.2013.
2. Nikulina N.N., Suhodoyeva L.F. Insurance marketing. M.: UNITY, 2009.
3. Nikulina N.N. Insurance management. M.: UNITY, 2011.
4. Nikulina N.N., Sukhodoyeva L.F., Eriashvili N.D. Organization of commercial activity of the enterprises. On branches and scopes of application. Educational grant. M., 2012.
5. Sukhodoyev D.V., Sukhodoyeva L.F., Stozharova T.V., Sukhodoyev N.D. Interaction of subjects of commercial Internet space. Creative economy. 2014 No. 11 (95). P. 181-188.
6. Sukhodoyeva L.F. Analysis of strategy of development of the enterprise (organizations). Economic analysis: theory and practice. 2005. № 22. P. 42-45.
7. Sukhodoyeva L.F. Use of morphological matrixes in management of marketing. Economic analysis: theory and practice. 2005. No. 20. P. 41-44.

УДК 340
ББК 67

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ С УЧЕТОМ МЕХАНИЗМА ИХ ПРОДУЦИРОВАНИЯ

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

*доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии*

Правительства Российской Федерации в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru;

ДАВИД ИСАКОВИЧ АМИНОВ,

доктор юридических наук, профессор

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются вопросы оценки уголовно-политической ситуации в сфере обеспечения защиты общества от религиозного экстремизма и терроризма. Особое внимание уделяется вопросам механизма коллективного бессознательного и сознания, умело используемые идеологами экстремизма. Доказывается, что только по-настоящему комплексный системный анализ, проливающий свет на криминальную реальность, позволяет выяснить, все ли допустимые меры органами власти применяются; насколько активно и умело, они используются; в какой мере предпринимаемые меры соответствуют основополагающим целям защиты общества от названных угроз и сложившимся условиям.

Ключевые слова: уголовная политика, религиозный экстремизм и терроризм, эффективность противодействия преступности, коллективное бессознательное и коллективное сознание, информационная война.

Annotation. Described the evaluation questions of criminal and political situation in the sphere of protection of society against religious extremism and terrorism. Particular attention is paid to the mechanism of the collective unconscious and consciousness, skillfully used by ideologists of extremism. We prove that the only truly integrated system analysis which sheds light on the criminal reality allows us to determine whether all reasonable steps are applied by authorities; how actively and skillfully they are used; to what extent the measures taken comply with the fundamental goals of protecting society from these threats and existing conditions.

Keywords: criminal policy, religious extremism and terrorism, the effectiveness of combating crime, the collective unconscious and the collective consciousness, information warfare.

Несмотря на весьма широкий спектр различных видов и форм преступных посягательств, угрожающих современному обществу, по мнению исследователя, религиозный экстремизм и терроризм имеют особую притягательность. Отмеченное касается адептов самых различных областей знаний — права, криминологии, политологии, теологии, социологии, психологии, истории и др. Объяснение этому, очевидно, следует искать в целом ряде обстоятельств: в осязательном общественном резонансе, который всегда следует отголоском за проявлениями экстремизма и терроризма; в осознании официальными органами власти любой страны существенной опасности деструктивных процессов в обществе, подогреваемых указанными проявлениями. Вместе с тем, при всех усилиях со стороны мирового сообщества (официальных органов власти, общественных организаций, ученых и политических деятелей), данный феномен по-прежнему представля-

ет серьезную угрозу. Следовательно, без глубинного понимания и проникновения в генезис религиозного экстремизма и терроризма вряд ли возможно достичь приемлемого уровня социальной безопасности. При этом до настоящего времени в полной мере неясны ни причины разрастания названного феномена, ни особенности действия его механизма. Соответственно, остаются нерешенными вопросы и о наиболее действенных средствах антиэкстремистской и антитеррористической защиты, которыми должно обладать современное общество и государство.

При всех «белых пятнах» религиозного экстремизма и терроризма вполне очевидным является то, что названные явления, так или иначе, сопряжены с вопросами власти, реализуемыми через попытки изменить существующий «статус-кво» геополитического пространства.

Хорошо известно, что достижение политических

целей теми или иными лидерами, партиями или движениями возможно с помощью: а) демократических механизмов и институтов гражданского общества; б) административного ресурса (при тоталитарном режиме) — армии, полиции, уголовных репрессий; в) раскачивания существующей системы государственной власти с помощью угроз, шантажа, массовых беспорядков, а также взрывов в местах наибольшего скопления населения и пр.

Последние, из числа перечисленных, методов, к сожалению, все чаще берутся «на вооружение» отдельными индивидами и группами лиц, имеющими политические амбиции, но не обладающими при этом ни кредитом доверия населения, ни административным ресурсом. Поэтому такие лица прибегают к информационной войне в виде экстремизма, а с помощью актов терроризма стараются придать этой войне наглядное подтверждение серьезности своих намерений. Следовательно, экстремизм и терроризм, как средства воздействия на общество, являются «оружием слабых», что нельзя сказать о самом этом «оружии», наделенным не только весьма разрушительной силой, но и значительным радиусом поражающего действия.

Практика показала, что религиозный экстремизм и терроризм, через нарушение политического баланса сил в определенной стране или регионе, способны весьма эффективно, т.е. с малыми людскими и финансовыми издержками, реализовывать чьи-то несправедливые интересы, как политические, так и экономические. Однако все отмеченное — это есть лишь следствие данного феномена, внешняя его сторона или некоторый контур. В данном случае «за кадром» остается сам механизм указанных социально-опасных явлений.

Несколько забегая вперед, хотелось бы пояснить тезис о том, почему именно эффективно и с малыми издержками? Как показывает исследование, экстремизм, в особенности религиозный, делает упор на ряд механизмов коллективного бессознательного и сознания. Работу этих механизмов можно подсмотреть в живой природе, где коллективное поведение особей отдельных видов способно выступить в качестве моделей, объясняющих действие механизма коллективного бессознательного. Например, стаи птиц, косяки рыб, стада травоядных и даже коллективные насекомые наглядно демонстрируют закономерности упомянутого механизма. В частности, как будто по команде из единого центра одновременно меняется траектория и вектор движения упомянутых представителей фауны. Вполне очевидно, что названным механизмом природы наделила различных представителей фауны для

максимальной защиты последних от различного рода угроз. Для срабатывания данного эффекта на тот или иной раздражитель должна отреагировать некая «критическая масса» представителей одного вида. Иными словами, если хотя бы 2-5% особей, объединенных в группу, резко изменят свое поведение, то это повлечет «цепную реакцию», заставляя все сообщество двигаться по заданной программе с определенными вектором, траекторией и скоростью.

Все отмеченное во многом иллюстрирует схожую природу названного механизма как в животном мире, так и в человеческом обществе; но в последнем случае налицо существенные отличия.

При известной специфике образования единого информационного пространства отдельных социумов, объединенных единой территорией, экономическими и производственными отношениями, вероисповеданием, культурными традициями и языком (особенно это касается городов и населенных пунктов с плотной застройкой), и при определенных благоприятных условиях срабатывает названный механизм бессознательного. Как известно, в таком случае личность отдельного индивида как бы растворяется в толпе, при этом толпа способна на весьма непредсказуемые разрушительные действия. Однако указанный эффект имеет все же краткосрочное действие.

Способностью раздвинуть рамки временного континуума указанного феномена обладает механизм коллективного сознания, наложение которого на бессознательное еще больше усиливает названный эффект. Практика показывает, что идеологи религиозного экстремизма хорошо осведомлены о закономерностях соответствующих механизмов и поэтому широко их используют в своей подрывной деятельности.

Однако если бесспорным является наличие неких механизмов подчинения людских масс, то, значит, должны быть спрятаны где-то пусковые кнопки, позволяющие запустить эти механизмы в работу. Таких пусковых кнопок, как хорошо известно, может быть великое множество. В то же время, наиболее эффективным средством, позволяющим, по сути, гарантировать успех, является использование идеологами религиозного экстремизма произведений литературы, искусства или кино, посвященных тем или иным религиозным вопросам. При этом термин «религия» следует понимать несколько шире, включая в него в том числе такие учения, как, скажем, фашизм или коммунизм.

Проблема пусковых механизмов религиозного экстремизма подтверждается целым рядом примеров. В качестве одного такого примера можно вспомнить,

какой ажиотаж произвело опубликование в 1988 г. автором Салманом Ружди книги «Сатанинские стихи». Как можно заметить, здесь под прикрытием закона о свободе слова явно преследовались цели столкнуть социумы, идентифицируемые по религиозному признаку. Или другой пример, связанный с Терри Джонсом, настоятелем небольшой надконфессиональной церкви в городе Гейнсвилл, штат Флорида. Названный священник, в пику решения властей построить мечеть на месте обрушения в результате террористического акта 11 сентября 2011 г. башен «близнецов» в Нью-Йорке, объявил о намерении сжигать сразу по несколько экземпляров Корана. Тем самым он вызвал бурю негодования и протеста.

2 октября 2009 г. многие отечественные СМИ сообщили о факте, представляющемся многим, на первый взгляд, достаточно курьезным. В частности, «Комсомольская правда» опубликовала статью Н.С. Ганенко, озаглавленную «Ставропольский ученый пожаловался в прокуратуру на... Ветхий Завет».

Согласно этой статье, некий кандидат технических наук, а заодно и исследователь российской истории А.И. Долженко пришел к выводу, что Ветхий Завет содержит откровенную пропаганду и призывы к убийствам, насилию, ведению агрессивных войн, геноциду — уничтожению всех других национальных культур и внедрению в жизнь деструктивного образа жизни. Такие ужасающие выводы Долженко сделал, прочитав Библию, купленную в одном из книжных магазинов краевого центра. Своим иском он добивался изъятия данной «экстремистской» литературы из обращения, а тех, кто ее распространял, требовал привлечь к уголовной ответственности.

Надо сказать, что к Новому Завету историк претензий не имеет. А вот Ветхий, по его мнению, просто пестрит антиобщественными цитатами, противоречащими федеральному закону о борьбе с экстремизмом.

Как оказалось, А.И. Долженко не единственный «борец» с экстремизмом, избравший борьбу с Ветхим заветом. Его поддержал также третейский судья Е.Ф. Труфанов.

В заявлении имелись следующие требования:

1. Признать в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями) Ветхий Завет Библии экстремистской книгой.

2. Возбудить уголовное дело в отношении лиц, распространяющих и внедряющих в широкие народ-

ные массы деструктивные ветхозаветные идеологию, принципы, установки, мораль, нравственность и другие «ценности».

3. Компенсировать моральный ущерб людям, оказавшимся под деструктивным влиянием Ветхого Завета, в порядке применения института частного обвинения в уголовном праве.

4. Запретить издание, тиражирование и распространение Ветхого Завета на территории России.

5. Запретить пропаганду содержимого Ветхого Завета в среднеобразовательных учреждениях и вузах России.

Названный иск содержал несколько выдержек из Ветхого Завета, в их числе:

«...не отдавайте дочерей ваших в замужество за сыновей их, и их дочерей не берите за сыновей ваших, и не ищите мира с ними во все времена...».

«И так убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя».

«А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Амореяв, и Хананеев, и Ферезеев, и Евсеев, и Иевусеев, и Гергесеев, как повелел тебе Господь Бог твой».

Далее воображение рисует ужасы на случай, если бы данный иск был принят к рассмотрению. Эксперты признали бы Ветхий Завет экстремистской литературой, а суд на этом основании установил бы запрет на любое тиражирование, распространение и пропаганду данного исторического документа. Следующим этапом стало бы привлечение к уголовной ответственности целого ряда, по сути, невиновных лиц, имеющих хоть какое-то отношение к Книге Ветхого Завета (историки, равнины, издатели и др.). А это уже, в свою очередь, вполне могло бы привести к дестабилизации в стране. В то же время, даже если не принимать в расчет негативную реакцию на соответствующие действия властей на территории России и за рубежом, отсутствие доступа к такого рода историческим документам привело бы к невозможности свободного изучения истории и понимания алгоритма, движущих сил и процессов как развития, так и деградации общества.

Приведенный пример далеко не единственный. Как хорошо известно, с этой Книгой борются разными методами уже несколько тысячелетий. Вместе с тем, вряд ли стоит Ветхий Завет рассматривать как руководство к действию. Его можно воспринимать лишь как истори-

ческий и религиозный литературный памятник. И ни о каком экстремизме здесь не может быть и речи. То же самое, видимо, можно было бы сказать и о Манифесте коммунистической партии, и полном собрании трудов В.И. Ленина, которые в не меньшей степени пропитаны призывами смены существующей власти.

Нет никаких сомнений в том, что любое игнорирование истории самым негативным образом сказывается на обществе. Видимо, наиболее иллюстративным здесь может выступить высказывание В.О. Ключевского¹, отмечавшего «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, оно не умело убрать своих последствий». Отмеченное, в том числе, касается и порочных последствий, которые необходимо искоренить для того, чтобы будущее не стало кошмаром.

Упомянутому автору принадлежат также и другие высказывания, в частности: «История не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков»².

Все отмеченное указывает на то, что экстремистская по своей сути литература прошлых эпох не должна быть запрещена. Подобного рода запреты загоняют своевременно неразрешенные проблемы нравственно-мировоззренческого развития общества еще глубже. А это чревато еще более тяжелыми последствиями для социума в будущем, нежели политическая практика того или иного экстремизма, имевшая место в прошлом. Это своего рода выработка иммунитета у человека, защита от наиболее тяжелых заболеваний, несущих в себе опасность даже летального исхода (чума, холера, туберкулез и пр.). Перенеся после соответствующей прививки в более легкой форме заболевание, человеческий организм становится уже способным сопротивляться этим вирусам. Примерно тоже происходит и в социуме. Переживая и осмысливая проблемы прошлого, человечество не допускает их развитие в наиболее гипертрофированной и опасной для общества форме.

Одна из задач искоренения в обществе экстремизма состоит в том, чтобы текущая политика органов власти была такой, чтобы литературные памятники прошлых эпох неоспоримо экстремистского содержания не становились руководством к действию для живущих и будущих поколений.

Однако все сказанное — это лишь внешний контур экстремизма. Идеологи данного феномена хотя бы его проявления были не только известны, но и широко обсуждались в обществе, вызывали ажиотаж.

Но нас с вами интересует, в первую очередь, то, что от нас скрывается. Без этого нельзя диагностировать данную социальную болезнь. Видимо, осмыслив интересы лиц, иницилирующих соответствующие антисоциальные антигуманные процессы, можно выработать обществом и государством меры противодействия экстремизму и терроризму.

Нет никаких сомнений в том, что в жизни любого общества и в его культуре не приживаются такие виды деятельности, которые не работают на чьи-либо интересы. И это вне зависимости от того, праведны эти интересы или порочны. Отмеченное характерно и для проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Видимо, исходя из интересов тех или иных идеологов, совершаются различного рода деяния деструктивного характера, относимые нами к экстремисткой либо террористической деятельности.

Можно во всех случаях безошибочно говорить об экономических и политических интересах. Однако самое сложное — определить, где и в каких темных углах скрываются соответствующие недруги человеческие. Для этого могут стать определенной подсказкой источники финансирования. При этом будет большим заблуждением, если органы власти будут считать, что стоит лишь заблокировать финансовые потоки к самим экстремистам и террористам, как проблема разрешится сама собой. Если признать, что в данной иерархии, помимо вождей экстремизма и терроризма, есть еще генералитет, офицерский корпус и простые исполнители, то успех может гарантировать лишь блокирование финансовых траншей всей названной цепи. При этом цепочки могут создаваться такие сложные, что подчас раскрыть истинных владельцев почти невозможно. А ведь именно они, а не посредники являются истинными виновниками преступлений по продуцированию анализируемого нами феномена.

Проблема борьбы с финансированием терроризма — это лишь один, пусть даже и весьма весомый, сегмент общей проблемы противодействия феномену. И жестко привязывать два этих вопроса нельзя (т.е. есть у террористов деньги — значит, будут акты терроризма, нет денег — соответственно, их не будет).

Иллюстрацией сказанному может служить серия террористических актов, организованных армянскими националистами в Москве в середине 70-х годов. Чтобы организовать эти чудовищные и немислимые для того времени преступления, террористам понадобилось всего лишь несколько утятниц, начиненных гвоздями и гайками. Ни о каком целенаправленном

финансировании при железном занавесе даже не могла идти речь. Таким образом, себестоимость всех этих взрывов была весьма незначительной. Следовательно, в первую очередь необходимо искать корни и истоки самого феномена, так как вопросы финансирования терроризма — это лишь условие, но никак не причина феномена.

Нет никаких сомнений в том, что терроризм — это не только преступление со сложной правовой природой, но и сложный социально-экономический и политический феномен. Поэтому исследование причин и условий терроризма должно опираться, в том числе, и на закономерности управления социально-экономическими и политическими процессами.

Данное явление возникает там и тогда, когда по той или иной причине нарушается политическое равновесие. Соответственно, чем дальше стрелка весов от нулевой отметки, тем интенсивнее происходят на данной территории акты терроризма. Иллюстрацией сказанному могут служить современный Ирак, Израиль, наш Северный Кавказ и пр.

Объединяет феномен во всех странах, где звучат теракты, то, что идеологи терроризма отдают себе отчет в том, что обычными демократическими средствами они никогда не смогут добиться успехов в силу малочисленности своих сторонников. Соответственно, для удовлетворения своих политических амбиций они и становятся на путь устрашения. Таким образом, еще раз отметим, что терроризм — это «оружие слабых». Для примера можно вспомнить историю развития большевизма в России.

Самое интересное, как только власти идут на какие-то уступки, это воспринимается как победа экстремистки настроенных сил, что грозит дальнейшей эскалацией актов терроризма в стране. Примером может служить Израильско-Палестинский конфликт, где всем арабским миром уход Израиля из сектора Газа был воспринят не как акт доброй воли, а именно как большая победа экстремистов.

Сегодня, к большому сожалению, нередкими стали взрывы на Северном Кавказе и в других городах страны. Если в той или иной степени понятно «кто виноват», то, видимо, по старой доброй традиции следует сказать «что делать».

Нужны такие решения, которые будут максималь-

но учитывать целый спектр факторов и закономерностей, лежащих в основе социально-экономических процессов. В частности, применительно к Республике Чечне, можно обратить внимание на то, что большинство чеченцев, как и много веков назад, продолжают жить родовыми общинами, называемыми тейпами. Эти тейпы настолько обособлены, что существуют скорее параллельно, чем сообща. Для любого члена тейпа (так уж повелось) важно, как его действия и поступки оцениваются именно внутри данного тейпа. И мало волнует то, как это оценивается вне данного тейпа. Теперь представим ситуацию, при которой Президентом Республики становится представитель какого-то одного тейпа. Какими бы позитивными качествами не обладал бы официально признанный федеральными властями лидер, вряд ли он получит признание всех тейпов. Глава республики должен получить, в полном смысле этого слова, признание со стороны всего населения республики. Иначе яблоко раздора, замешанное на политических амбициях и кровной мести, будет вновь и вновь взрывать ситуацию. Выражу лишь свое субъективное мнение, если скажу, что, поменяв форму правления, отказавшись от президентской республики и перейдя в республике к чисто парламентской форме правления, можно рассчитывать на позитивный результат. Например, если сформировать законодательное собрание в республике, даже не по мажоритарной, а по пропорциональной системе (из наиболее авторитетных членов тейпа), то любое решение парламента будет восприниматься всеми, даже многими боевиками, как обязательное к исполнению. Даже институт кровной мести прекращает свое действие, если есть договоренность между именитыми членами тейпа. В этом случае постепенно теряется всякий смысл в противостоянии России.

Как можно заметить, обсуждаемая проблема весьма и весьма многогранна, соответственно, и ее решение может быть только при комплексном подходе. А значит, это и идеология, и экономика, и мудрая уголовная политика, и многое иное, что структурирует общество.

¹ Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Москва, «Мысль», 1990 г., т. 9, С. 365

² Там же С. 393.